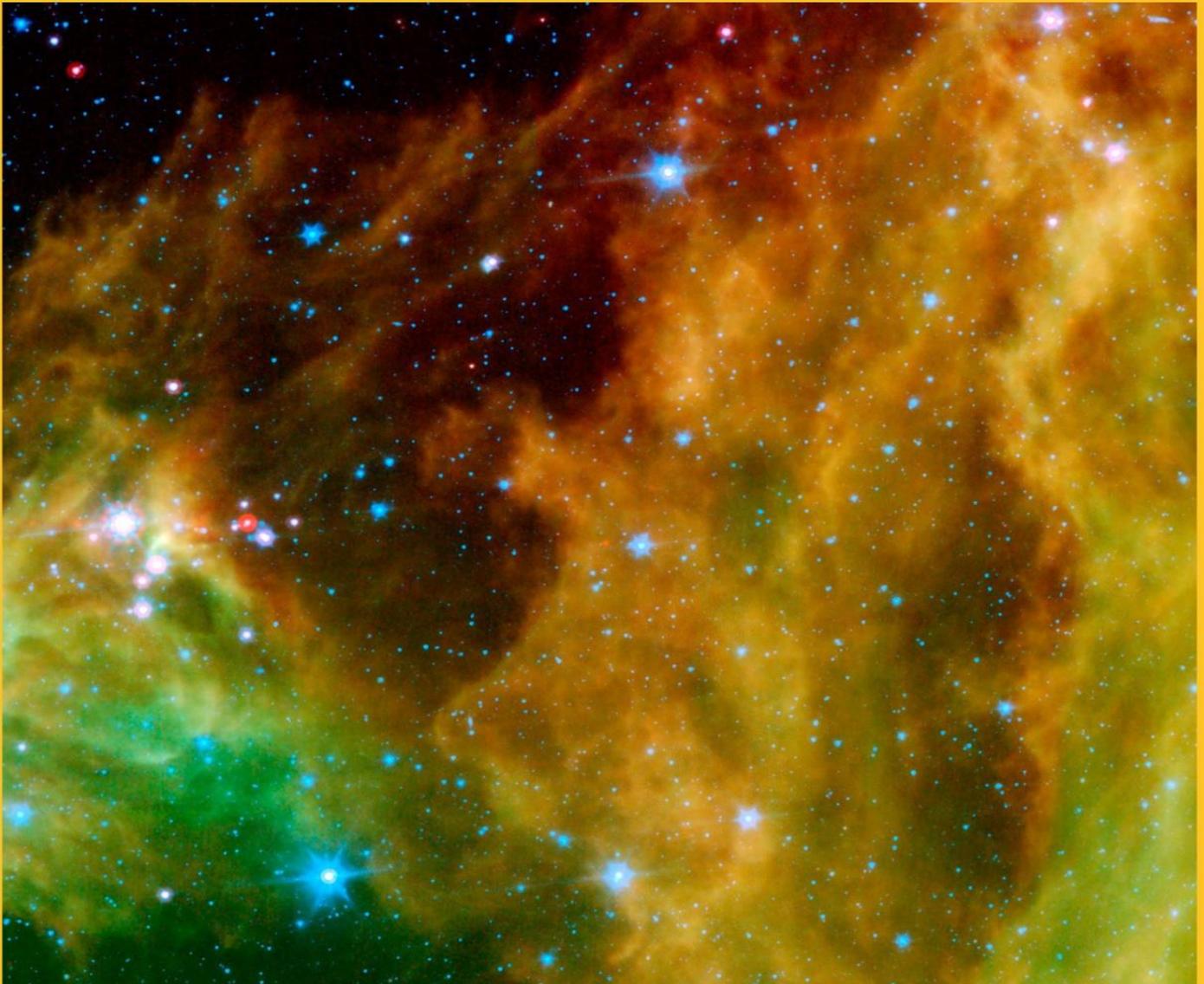


OCTOBER 2024 | ISSUE #10(1)

INTERNATIONAL JOURNAL OF PROFESSIONAL SCIENCE

.....

INTERNATIONAL SCIENTIFIC JOURNAL



SCIPRO.RU

ISSN 2542-1085

SOCIAL SCIENCES AND HUMANITIES

UDC 001
LBC 72

International Journal Of Professional Science: international scientific journal, Nizhny Novgorod, Russia: Scientific public organization “Professional science”, №10(1) -2024. 157 p.

ISSN 2542-1085

International journal of Professional Science is the research and practice edition which includes the scientific articles of students, graduate students, postdoctoral students, doctoral candidates, research scientists of Russia, the countries of FSU, Europe and beyond, reflecting the processes and the changes occurring in the structure of present knowledge.

It is destined for teachers, graduate students, students and people who are interested in contemporary science.

All articles included in the collection have been peer-reviewed and published in the form in which they were presented by the authors. The authors are responsible for the content of their articles.

The information about the published articles is provided into the system of the Russian science citation index – RSCI under contract № 2819-10/2015K from 14.10.2015

The electronic version is freely available on the website <http://scipro.ru/ijps.html>

UDC 001

LBC 72



Editorial team

Chief Editor – Krasnova Natalya, PhD, assistant professor of accounting and auditing the Nizhny Novgorod State University of Architecture and Construction. (mail@nkrasnova.ru)

Zhanar Zhanpeisova — Kazakhstan, PhD

Khalmatova Barno Turdyhodzhaeva — Uzbekistan, MD, Professor, Head of the Tashkent Medical Academy

Tursunov Dilmurat Abdullazhanovich — Kyrgyzstan, PhD, Osh State University

Ekaterina Petkova, Ph.D Medical University — Plovdiv

Stoyan Papanov PhD, Department of Pharmacognosy and pharmaceutical chemistry, Faculty of Pharmacy, Medical University — Plovdiv

Materials printed from the originals filed with the organizing committee responsible for the accuracy of the information are the authors of articles

Editors N.A. Krasnova, 2024

Article writers, 2024

Scientific public organization
“Professional science”, 2024

Table of contents

INTRODUCTION	5
CULTURAL STUDIES AND ARTS:	6
Vorobyeva P.V., Nochvina B.A., Ilyukhova A.Y. The concept 'Homeland' in the Korean linguistic picture of the world	6
Yanbaeva A.V., Degtyareva L.A., Shurinov I.A., Maksimychева M.P. The continuity of generations, loyalty to traditions, high spiritual and moral guidelines are the foundations of our national identity	16
Yanovskaya D.R. History of advertising development.....	20
Yao S. The Influence of Western Art on the Decoration of Chinese Palaces (Cultural Exchange).....	26
ECONOMY AND MANAGEMENT	32
Chaplinskay P.Y., Alekseev G.V., Velichko R.O., Drabenko V.A., Drabenko D.V. Problems of economic transformation and ways to solve them at the present stage.....	32
Popova J.A. Features of the formation of consolidated financial statements based on international standards	40
Remeslennikov A.Y. Analysis of approaches to the effectiveness of the institute of efficiency of innovative development.....	50
EDUCATION AND PEDAGOGY	60
Gromakova N.V. Methodological materials for the course «Doctor's communicative culture» as a means of forming the communicative culture of medical students in the context of digital transformation	60
Fatehova R.A. Open lesson and its features. Professionally oriented lesson on the subject of the general educational cycle "literature". (Topic: modern literature. The Strugatsky brothers. The novel "The Era of Mercy")	65
Kashcheev K.O., Shiryayev A.D. Education in the era of digitalization: the introduction of ZuluGIS into the educational process of the university	75
Lashina E.N. Communicative approach in teaching English.....	83
Lashina E.N. NLP methods in teaching English.....	88
Popova A.Y. Influence of research activities on the development of critical thinking of pedagogical education students.....	93
Ryazanova E.A. Attracting interest to school subjects through modern clothing elements and accessories	99
Smolyak L.K., Mitina Y.S. Features of speech development in preschool children	103
Tomonov D.S. Influence of multimedia internet resources on learning English: lexical competence	111

PSYCHOLOGY AND PSYCHOTHERAPY	117
Ganchimeg J., Khadbaatar B., Gerelmaa J. Development trends of behavior-based safety theory	117
Menshikov I.S., Vasilkovskaya Y.A. Psychological aspects of high-performance student sport.....	130
SOCIAL WORK AND SOCIAL POLICY	136
Ganchimeg J., Delgernasan M., Battuvshin G., Munkhbold A. The current state of Mongolian border crossings and ways to improve them.....	136
Popov Y.A. Key problems of social adaptation of young staff in the implementation of professional activities	147
CONCLUSION	155

INTRODUCTION

The International Journal of Professional Science continues to serve as a vital platform where academic research and practical application converge. This edition presents a diverse collection of articles from a wide range of disciplines, featuring contributions from students, graduate students, postdoctoral researchers, doctoral candidates, and established scientists across Russia, the FSU countries, Europe, and beyond. The content reflects the dynamic transformations taking place in modern science, culture, and education, offering readers deep insights into the latest academic and practical developments.

In this issue, we explore themes that span multiple disciplines. Articles in Cultural Studies and Arts examine the rich cultural exchanges between nations, such as the influence of Western art on Chinese palatial decorations and the significance of national identity through the lens of language and traditions. The Economy and Management section highlights the challenges and solutions in economic transformation, with a focus on international financial standards and the effectiveness of innovative development.

Education and Pedagogy presents a wide array of topics, ranging from digital transformation in education to innovative methods for enhancing communicative skills in medical and language students. Additionally, Psychology and Psychotherapy delves into contemporary behavioral safety theories and the psychological aspects of high-performance sports. Lastly, Social Work and Social Policy discusses key societal challenges, such as the adaptation of young professionals and the development of Mongolia's border crossings.

Each article is peer-reviewed and presented in its original form as submitted by the authors, reflecting the responsibility of the authors for their content. We believe this issue will inspire academic thought and further research, fostering dialogue across disciplines.

Sincerely,
Krasnova N.
Editor-in-Chief
International Journal Of Professional Science

CULTURAL STUDIES AND ARTS:

UDC 304.3

Vorobyeva P.V., Nochvina B.A., Ilyukhova A.Y. The concept 'Homeland' in the Korean linguistic picture of the world

Концепт «Родина» в корейской языковой картине мира

Vorobyeva P.V.,

Nizhny Novgorod State Technical University named after R.E. Alekseev,
Nizhny Novgorod, Russia

Nochvina B.A.,

Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N. A. Dobrolyubov,
Nizhny Novgorod, Russia

Ilyukhova A.Y.

Municipal Budgetary General Educational Institution
'School No. 126 with Advanced Study of English', Nizhny Novgorod, Russia

Воробьева П.В.,
Нижегородский Государственный Технический Университет им. Р.Е. Алексеева,
Нижний Новгород, Россия

Ночвина Б.А.,
Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова,
Нижний Новгород, Россия

Илюхова А.Ю.

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Школа № 126 с углубленным изучением английского языка», Нижний Новгород, Россия

Abstract. The article deals with the issue of cultural and national specificity of the concept 'homeland' in the Korean linguistic picture of the world today. The authors study the issue of peculiarities of functioning of the concept 'homeland' as a component of the national picture of the world for representatives of the Korean nation. Thanks to the linguistic database collected through questionnaires, the ethnic peculiarities of perception of homeland by Koreans at present are determined. The meanings of the concept 'homeland' relevant to the everyday consciousness of the representatives of Korean linguoculture are determined; the cognitive frame model of the concept 'homeland' is constructed; semantic fields of the concept 'homeland' and their attributes are revealed. The main core of the concept '고향' is defined as the theme of longing for the homeland and regret at being away from it, while possessing purely personal inner experiences, which emphasises the national value attitude to a person's personal space. Comprehension of this fact, according to the authors, can contribute to the effectiveness of intercultural and interethnic dialogue, as well as in the practice of Korean language learning and translation from Russian into Korean or vice versa.

Keywords: Korean nation, homeland, linguoculturology, linguistic picture of the world, intercultural communication.

Аннотация. В статье рассматривается вопрос культурно-национальной специфики концепта «родина» в корейской языковой картине мира сегодня. Авторами изучается вопрос особенностей функционирования концепта «родина» как компонента национальной картины мира для представителей корейской нации. Благодаря собранной путем анкетирования лингвистической базе данных определены этнические особенности восприятия родины корейцами в настоящее время. Определены смыслы концепта «родина», актуальные для обывденного сознания представителей корейской лингвокультуры; построена когнитивная фреймовая модель концепта «родина»;

выявлены семантические поля концепта «родина» и их признаки. Основным стержнем концепта «고향» определена тема тоски по родине и сожаления при нахождении вне нее, обладая при этом сугубо личностными внутренними переживаниями, что подчеркивает национальное ценностное отношение к личному пространству человека. Осмысление этого факта, по мнению авторов, может способствовать повышению эффективности межкультурного и межнационального диалога, а также в практике изучения корейского языка и переводу с русского языка на корейский или наоборот.

***Ключевые слова:** корейская нация, родина, лингвокультурология, языковая картина мира, межкультурная коммуникация.*

Рецензент: Королева Вера Владимировна - доктор филологических наук, доцент. Заведующий кафедрой Второго иностранного языка и методики преподавания иностранных языков. Владимирский государственный университет им. братьев Столетовых

***Благодарности:** авторы выражают особую благодарность господину Ким Чон Дуку (김천덕) за неоценимую помощь в сборе материала у корейских информантов и консультации по возникшим вопросам.*

1. Introduction

Коммуникация в современном мире занимает одно из самых важных мест в жизни общества. Сегодня с появлением интернета, а вместе с ним и большей доступности общения людей, говорящих на разных языках, как никогда встает вопрос о том, что не всегда словари могут помочь нам достичь взаимопонимания с собеседником, и в каждом языке, в каждой культуре есть такие ключевые моменты, которые уходят корнями далеко за рамки учебников и словарей и имеют более глубинный смысл в сознании носителя языка.

Образ родины – один из самых значимых для каждого человека, поэтому этот образ занимает особое место в этническом самосознании и языке любого народа и требует к себе особого уважения и изучения.

Поставлена цель: с помощью методов когнитивной лингвистики раскрыть содержание концепта «родина» в сознании носителей корейской культуры. Выявить структуру концепта «родина» и ее семантические поля в корейской языковой картине мира. Структурировать полученный результат в виде фреймовой модели. Для достижения поставленной цели использованы инструменты когнитивной лингвистики, ее методы и подходы.

Научная новизна исследования заключается в применении метода фреймового моделирования для создания когнитивной модели концепта «родина» в корейской языковой картине мира.

Результаты исследования можно использовать для повышения эффективности межкультурного и межнационального диалога с представителями корейской нации.

2. Materials and methods

Перспективы исследования определены в возможных дальнейших разработках и детализации ассоциативной модели лингвокультурного концепта «родина»; социолингвистической интерпретации полученных экспериментальным путем данных - сравнение толкований, ассоциаций и иллюстрирующих фразеологизмов по возрастному и гендерному признаку, сопоставительном анализе концепта «родина» в различных языковых картинах мира и определении его этнокультурной и социокультурной специфики.

По степени изученности обозначенного вопроса можно отметить, что в настоящее время концепт «родина» в корейской языковой картине мира малоизучен, кроме того составление и анализ его когнитивной фреймовой модели на базе данных лингвистического эксперимента в корейской языковой картине мира представлен впервые.

Анализ лингвокультурологических работ, связанных с интересующей нас темой, дает возможность сделать вывод, что концепт «родина» представляет собой сложное ментально-лингвальное образование, репрезентующее национальные «глубинные» значимые семантические поля знания, которые могут быть выявлены с помощью анализа данных, полученных в ходе лингвистического эксперимента и обладает как универсальными, так и национально отличными признаками.

3. Results and Discussion

В корейском языке есть несколько лексем, которые означают слово «родина». Словарь Naver предлагает их около 20 [7], а русско-корейский словарь Ван Тонъя и Хак-Су Кима – 7 [5], при этом каждая из них носит свой оттенок. Например, 가국 - своя семья, государство, родина; 고향 - родная страна для говорящего, который находится в чужой стране; 조국 - государство, в котором проживает данный род, начиная с далёких предков, страна, гражданином которой является данный человек и др. Однако, самым используемым и часто встречающимся в значении родина является 고향 - носитель семантического поля «малая родина», поэтому для проведения исследования принято решение исследовать концепт, представленный словом «고향».

С целью изучения концепта «родина» проведен лингвистический эксперимент, который дает возможность раскрыть содержание образа в сознании носителя языка,

скрывающегося за словом-стимулом «родина» в корейской культуре. Создан опросный лист (см. табл. 1) и посредством интернет-анкетирования и интервьюирования получены результаты, которые были структурированы и сведены в матрицу опроса. Таким образом, в эксперименте учувствовали 85 представителей корейской нации (Южная Корея).

Таблица 1

Содержание электронного опросного листа

	Вопрос анкеты	Перевод
1	"고향"이라는 단어를 설명하십시오.	Объясните слово «родина».
2	"고향"이란 단어를 들으면 어떤 생각이 먼저 떠오르나요?	Каковы Ваши ассоциации со словом «родина»?
3	"고향"이란 단어와 관련된 유명문구(Catch Phrase), 속담 혹은 격언을 말씀해 주세요.	Какая крылатая фраза, пословица или поговорка наиболее полно иллюстрирует, по Вашему мнению, слово «родина»?

Опрашиваемым необходимо было объяснить значение слова «родина», предложить несколько своих ассоциаций и проиллюстрировать толкование обозначенного слова известным фразеологизмом.

Выбранный метод сбора информации называется методом обыденного, или наивного, толкования слов. Используемый метод актуален тем, что дает возможность получить объективные сведения о составляющих обозначенного понятия, активизируя при этом вербальные, визуальные, вкусовые, слуховые, тактильные и др. всевозможные характеристики объекта у опрашиваемого человека.

Обращаясь к сознанию носителей русской языковой картины мира при толковании значения слова «고향», выявлены смыслы, актуальные для носителя корейской. Полученный языковой материал категорирован и структурирован.

При обработке материала применен метод фреймового моделирования, описательный и сопоставительный методы и метод компонентного анализа.

Слово «고향» имеет вид записи не только на хангыль¹, но и на ханча - 故郷², следовательно, изучаемое слово было образовано от китайского с помощью адаптации китайской фонетики на корейское звучание.

Семантика слова «고향». Из сводки толковых словарей [1, 3, 5, 6, 7, 8, 12, 15, 16] выделены несколько основных пунктов семантической наполненности изучаемой лексемы и представлены наглядно в виде схемы (рис.1).

¹ Фонематическое письмо корейского языка

² Китайские иероглифы, используемые в контексте письменности корейского языка



Рисунок 1. Схема семантической наполненности слова «고향» по словарям *Лингвистический эксперимент*. В результате опроса получены 85 контекстов обыденного (наивного) толкования заданного слова, представляющее собой высказывание опрашиваемого, состоящее из одного и более предложения. При анализе полученных контекстов, выявлено одно основное четко выраженное ядро - место, где я родился.



Рисунок 2. Семантические поля наивных толкований

Далее проведен анализ полученных трактовок, выделены основные слова в их контекстах, и произведена классификация высказываний по выявленным семантическим полям. Полученные результаты представлены в виде схемы (см. рис. 2).

Анализируя полученные обыденные толкования, можно заметить, что изучаемый концепт представляет собой определенным образом организованную систему, иначе говоря, целое элементы которого связаны между собой и находятся в определенных отношениях. Т.е. говоря о родине, респондент имеет в виду не просто конкретную точку на карте, а представляет образы, важные для него, которые включаются за счет внутренних связей между выделенными полями.

Анализ ассоциатов, полученных в ходе эксперимента. На основании полученных в ходе эксперимента ассоциаций смоделирована схема ассоциативных откликов с внутренними связями. При построении схемы, ассоциаты классифицировались по содержательным признакам. Первичная когнитивная модель лингвистического эксперимента представлена на рисунке 3.

Отметим, что интерпретация концепта «고향» представляется достаточно разветвленной. Ассоциативные отклики обладают различными трактовками, репрезентируя сознание респондентов - носителей корейского языка.

При анализе ответов респондентов данные по восприятию смыслового содержания слова «고향» разделилось на три типа, которые можно классифицировать как «семья»; «малая родина» и «большая родина» и 23 содержательных признаков данной концептуализированной области.

Ядерный смысл «малая родина» (60), включая тип «семья» (167), предполагает территорию, где жили предки, и в данный момент живут родные и близкие. Круг близких ограничен лексемами: друзья (25), семья (44), мать (4), отец (5), родители (31), бабушка и дедушка (11), который объединяет представления о доме и родном крае. В данном случае мы наблюдаем привязанность корейского человека к своим истокам, роду, предкам, к месту своего рождения как к личному пространству, где он ощущает внутренний комфорт. Одними из самых частотных является лексемы: детство (18); комфорт (18); память (26) и т.д.

Социализированный ядерный смысл «большая родина» (41) обладает связями с патриотическими чувствами «Моя великая родина Корея» (1) и представлена в основном лексемами с признаками – национально-личностные чувства (любовь, чувство единства и др.) и национально-культурными ценностями (игры, еда, праздники, символические образы).

В рамках проведенного лингвистического эксперимента концепт «고향» как «большая родина» представлен в виде признаков, тесно связанных с воспоминаниями детства. Как отечество/отчизна/страна с выраженным политическим окрасом ассоциаты присутствуют только в 4 случаях: «Моя великая родина Корея», «чувство страны» и «любовь» - из контекста в понимании «любовь к стране» (2).

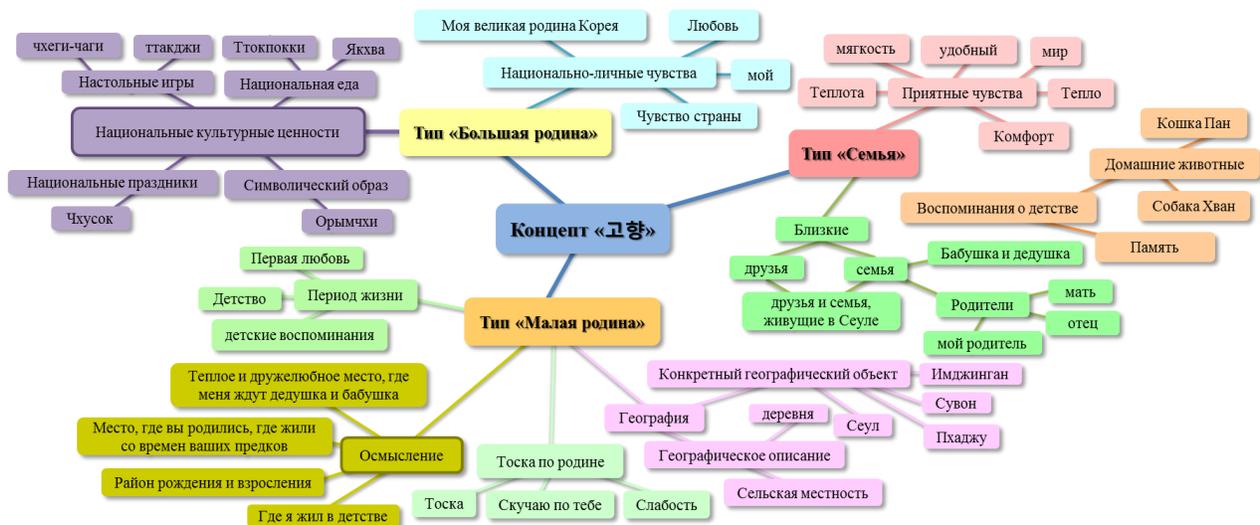


Рисунок 3. Первичная когнитивная модель лингвистического эксперимента

Анализ фразеологизмов, полученных как иллюстрация к слову «고향».

Выявлено, что корейская культура, а в особенности фольклор, богата разнообразными выражениями, которые способны в полной мере передать отношение корейского народа к своей родине, для выявления когнитивных признаков концепта «고향» в ходе лингвистического эксперимента респондентам предложено привести в качестве иллюстрации своего восприятия известный фразеологизм. Предоставленный материал очень разнообразен и ярок, он очень тонко передает богатый национальный опыт корейцев и глубину народной мудрости.

Фразеологизмы, имеющие в себе концепт «고향», разбиты по группам и классифицированы по содержанию (см. рис. 4).

Анализируя полученный языковой материал можно сделать вывод, что у представителей корейской культуры важным фактом является стремление возвратиться на родину и присуще этому событию эмоции, ценность родины для конкретного человека и ее красота, вызывающая гордость за свою родину.



Рисунок 4. Схема классификации фразеологизмов со словом «고향», приведенных респондентами в качестве примера в корейской языковой картине

Интересен факт присутствия пословиц, иллюстрирующих достаточно известный психологический феномен – вдали от родины, любой соотечественник воспринимается как близкий и знакомый. То есть факт и причины, побуждающие осознание глубины внутренней привязанности к родному месту – нахождение вне этого места, и именно поэтому возвращение домой и вызывает яркие эмоции у человека.

Кроме того, отмечаем, что все приведенные примеры имеют отношение к мыслям, чувствам и пониманию концепта, репрезентируемого лексемой «고향», как чего-то личностного, важного, индивидуального, полностью лишённого политического окраса и чувства единения как социального явления, иными словами имеет четко выраженное свое индивидуумонаправленное восприятие.

Построение когнитивной фреймовой модели концепта «고향» для корейской языковой картины мира. В процессе изучения семантики концепта «고향» в корейском языковом сознании на материале проведенного лингвистического эксперимента, анализируя, классифицируя и концепта в виде когнитивной фреймовой модели концепта (рис. 5).

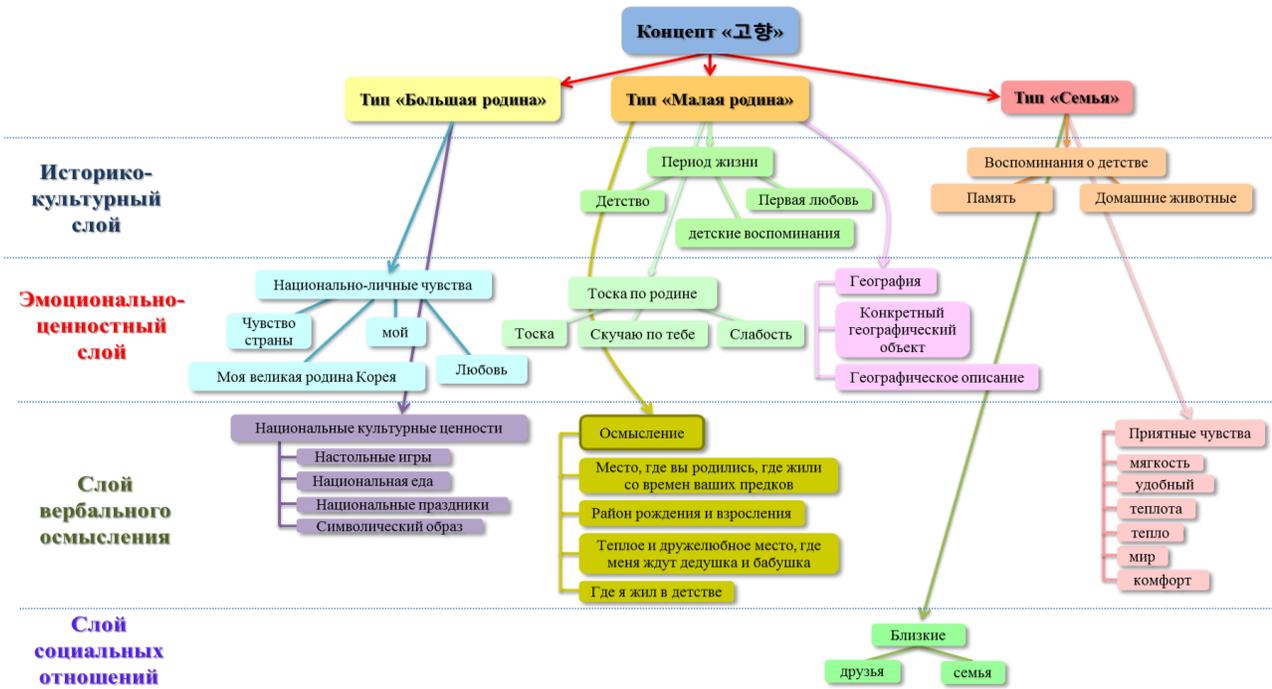


Рисунок 5. Когнитивная фреймовая модель концепта «고향» для корейской языковой картины мира

Итак, анализ полученной когнитивной фреймовой модели показал, что в сознании носителей корейской лингвокультуры структура концепта «고향» имеет следующие уровни (семантические поля), которые в свою очередь имеют прочные связи между собой и внутри себя:

- историко-культурный – определяет такие признаки как периоды жизни, воспоминания, память, которые характеризуют глубинную личностную и значимость концепта;
- эмоционально-ценностный - актуализирует эмоционально-чувственный и ценностный слоты признаков, характеризующих личностный уровень отношения к родине, а также выделяя качественные характеристики, определяя при этом психологическое восприятие родины и отношение к ней;
- вербальное осмысление - актуализирует номинации: нации через культурные ценности, признаки малой родины с конкретизацией топонимических связей;
- социальные отношения – актуализирует социальный уровень дома, семьи и друзей.

И несмотря на то, что литературные и словарные источники выявляют одним из ядер «отчизну/отечество», проведенный эксперимент показал, что в сознании носителей корейской лингвокультуры для концепта «родина» страна понимается как географическая территория на карте, а именно исключительно как расширение области «место, где я родился/провел детство» и лишена идеологической составляющей. В

данном случае «страна/Корея» не несет в себе как такового политического окраса и понимания социального народного единства, для описания этих явлений в корейской языковой картине мира существуют отдельные концепты 모국 (страна, где родился) и 조국 (государство, в котором проживает данный род, начиная с далёких предков, страна, гражданином которой является данный человек) [1].

References

1. Большой корейско-русский и русско-корейский словарь. – М.: Дом Славянской книги, 2017. – 960 с.
2. Лим Су. Золотые слова корейского народа. - СПб. : СПбГУ, 2003. - 357 с.
3. Когай, Ю. Корейско-русский словарь. – Казахстан, Астана. – 2010 г. - 1175 с.
4. Вежбицкая, А. Семантика, культура и познание: Общечеловеческие понятия в культуроспецифических контекстах. // Thesis – 1993. – Вып. 3. – С. 185-206.
5. Ван Танъ, Хак-Су Ким. Русско-корейский словарь. – Сеул: Издательство Чжу-рю – 1987.
6. Корейско-русский учебный словарь Национального института корейского языка. <https://krdict.korean.go.kr/m/rus/mobileAction> (Дата обращения: 13.09.2024)
7. Корейский словарь Naver. <https://korean.dict.naver.com/korudict/#/main> (Дата обращения: 12.09.2024)
8. Корейско-русский словарь Glosbe. <https://glosbe.com/ko/ru/ㅁ> (Дата обращения: 12.09.2024)
9. Маслова, В.А. Лингвокультурология: Учеб.пособие для студ.высш.учеб, заведений. - М.: Изд. «Академия»,2001. – 208 с
10. Попова, З.Д., Стернин, И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: Восток-Запад, 2007. – 226 с.
11. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2008. – 624 с.
12. Холодович, А. А. Корейско-русский словарь. - М.: 1958. – 240 с.
13. Linell P. Dialogicality in languages, minds and brains: is there a convergence between dialogism and neuro-biology? // Language Sciences. 2007. doi:10.1016/j.langsci.2007.01.001. P. 3.
14. Yang, Kuan (楊寬) (1965) 古史新探 (in Chinese), Beijing;Shanghai: 中華書局; 上海人民出版社, published 2016; (На китайском языке)
15. 김승호. 신의비밀, 징조. 서울시: 샘엔파크스, 2021. – 256 쪽. (На корейском языке)

UDC 37

Yanbaeva A.V., Degtyareva L.A., Shurinov I.A., Maksimycheva M.P.
**The continuity of generations, loyalty to traditions, high
spiritual and moral guidelines are the foundations
of our national identity**

Преемственность поколений, верность традициям, высокие духовно -
нравственные ориентиры - основы нашей национальной идентичности

Yanbaeva A.V.,

Head of the Department of Additional Professional Education and Distance Learning
University College of OSU Orenburg

Degtyareva L.A.,

Chairman of the subject cycle commission, teacher of legal disciplines,
University College of OSU, Orenburg

Shurinov I.A.,

teacher of the subject-cycle commission of legal disciplines of the
University College of OSU, Orenburg

Maksimycheva M.P.,

Head of Economics and Legal Department
University College of OSU Orenburg

Янбаева А.В.,

Заведующая отделением дополнительного профессионального образования и заочного
обучения

Университетского колледжа ОГУ г. Оренбурга

Дегтярева Л.А.,

Председатель предметно цикловой комиссии преподаватель юридических дисциплин

Университетского колледжа ОГУ, г. Оренбурга

Шуринов И.А.,

преподаватель предметно-цикловой комиссии юридических дисциплин

Университетского колледжа ОГУ, г. Оренбурга

Максимычева М.П.,

Заведующая экономико-правовым отделением

Университетского колледжа ОГУ г. Оренбурга

Abstract. In modern Russian education, patriotic education of students is considered as one of the primary tasks. There is a tendency that a significant part of modern youth is experiencing a shortage of life orientations, does not think enough about moral principles, does not show proper respect for the history of their Homeland and cares little about its future.

Keywords: Continuity of generations, patriotism, love for the motherland, connection of generations

Аннотация. В современном российском образовании патриотическое воспитание обучающихся рассматривается как одна из первоочередных задач. Наблюдается тенденция, что значительная часть современной молодежи испытывает дефицит жизненных ориентиров, недостаточно задумывается о морально-нравственных принципах, не проявляет должного уважения к истории своей Родины и мало заботится о её будущем.

Ключевые слова: Преемственность поколений, патриотизм, любовь к отчизне, связь поколений

Рецензент: Кулаченко Марина Петровна - кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики. ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева»

Основой процветания государства является сплочённость его граждан, воспитание в детях любви и уважения к Отечеству должно начинаться с раннего возраста. Систематическое и квалифицированное нравственно - патриотическое воспитание обучающихся способствует формированию поколения, которое будет равнодушно к истории, культуре, традициям и идеалам своей страны.

Лишь благодаря целенаправленной и последовательной работе в детском саду, а затем в школе и вузе, возможность сформировать у молодого поколения правильное, уважительное отношение к Родине.

Педагогический персонал, занимающийся патриотическим воспитанием учащихся, должен сам быть примером патриотизма. Важно, чтобы преподаватели СПО проявляли интерес и любовь к месту своего проживания, знали историю и особенности местных традиций, ценили культуру и уважали местные обычаи.

Как справедливо заметил академик Д.С.Лихачев: : **«... без корней в родной местности человек похож на иссушенное растение перекасти - поле».**{1}

Для любого нового поколения, независимо от степени его прогрессивности, неотъемлемой частью развития является усвоение опыта старших поколений. Накопленные знания прошлого служат основой для построения будущего. Опыт представляет собой неоценимое собрание знаний, передаваемое по наследству от отца к сыну, от деда к внуку, из поколения в поколение. Способность к усвоению необходимых жизненных навыков именуется преемственностью, так что же такое преемственность - это звено между прошлым, настоящим и будущим, обеспечивая непрерывность развития. Она позволяет новому поколению опираться на многовековой опыт и знания, используя их в качестве фундамента для дальнейшего прогресса. От нас зависит формирование будущего наших детей и внуков, поэтому мы обязаны передавать им ценности, традиции и устои, которые составляют наше культурное наследие. Это наследие, незримо соединяющее нас воедино, является основой нашей идентичности.

“ Преемственность поколений – это нить, которую нельзя разорвать, это связь, которую надо поддерживать.”{2}

В Университетском колледже ОГУ развита преемственность поколений.

Опытные преподаватели становятся наставниками для молодых специалистов, передавая им секреты своего профессионального мастерства

Каждый год мы собираемся не только для подведения результатов совместной деятельности обучающихся с ветеранскими организациями, а из первых уст передаем опыт и воспоминания от старшего поколения к младшему.

Молодое поколение приобретает неоценимый опыт взросления и формирования нравственных ценностей.

Участие обучающихся в мероприятиях круглого стола «Связь поколений» способствует укреплению межпоколенческой связи и осознанию ими своей роли в истории народа и страны.

В рамках круглого стола «Связь поколений» преподаватели и обучающие совместно готовят творческие номера, вкладывая душу в организацию этих трогательных встреч.

Из года в год Университетский колледж ОГУ принимает участие в параде Победы. Каждый понедельник преподаватели вместе с обучающимися проводят разговор о важном. Молодые парни принимают участие в учебных стрельбах, а также каждый год чтят память о Великой Победе. На постоянной основе проводятся разговоры на равных, куда приглашаются участники специальной военной операции{3}.

Таким образом проводимые мероприятие в Университетском колледже способствуют развитию патриотических чувств у обучающихся и к любви к своей большой могучей стране.

В феврале 2022 года началась российская военная операция на Украине. Сейчас наша задача для обучающихся, это показать всю силу русского духа. А именно гордость и отвагу наших бойцов, их преданность к своей Родине.

Как участники специальной военной операции ради своего народа, своих достопримечательностей, традиций, культуры, а главное для своей истории, рискуют своими жизнями. Как каждый подвергает свою жизнь смертельной опасности и идет на это сознательно.

Обучающийся должен знать атрибутику нашего государства. Ведь официальные символы страны отражают в себе всю историю России. Любовь к Родине, родному краю начинается от таких простых, на первый взгляд вещей. В современном мире чувство патриотизма и гордости за свою страну – это бесценные качества. Молодое поколение – это будущее нашей страны. Именно они должны сберечь и сохранить эти чувства любви к Родине, гордо нести свой флаг и гордиться своей страной!

Воспитание и преемственность поколений являются основой стабильности и общества в целом. Они способствуют передаче и сохранению ценностей и традиций, формируют личность, подготавливают молодое поколение к успешной жизни в современном мире. Поэтому необходимо уделять должное внимание данной теме и

активно включатся в процесс воспитания и передачи опыта от одного поколения к другому.

References

1. <https://www.lihachev.ru/news/1753/8986/>
2. <https://rnc.vsevobr.ru/novosti/preemstvennost-pokolenij>
3. <https://www.uc.osu.ru/>

UDC 659.1

Yanovskaya D.R. History of advertising development

История развития рекламы

Yanovskaya Daria Romanovna,

3rd year student of the Russian State University for the Humanities
Яновская Дарья Романовна,
РГГУ студентка 3го курса

Abstract. *This scientific work analyzes the stages of advertising evolution from the times of ancient civilizations to the modern stage, which determine the role of advertising itself both in the economy and in culture. The author of the article considers the main stages, which include not only oral, but also written advertising of the ancient Egyptian civilization and the Roman Empire, as well as the first printed advertising with the advent of the typographic printing press, including the significant impact of the industrial revolution on information channels. Much attention is paid to the promotion of branding, as well as various advertising campaigns in the 20th century, in addition to the transition to digital media and network media in the 21st century. Current changes in consumer preferences and psychology of the target audience are studied, including ethical issues that arise in the context of the advertising industry. The work determines the importance of advertising as a mechanism of a certain influence on public thinking and the development of trends.*

Keywords: *advertising, history of development, types of advertising, advertising campaigns, social changes, culture, society.*

Аннотация. *Данная научная работа анализирует этапы эволюции рекламы со времен древних цивилизаций и до современного этапа, которые определяют роль самой рекламы как в экономике, так и в культуре. Автор статьи рассматривает основные этапы, которые включают не только устный, но и письменный вид рекламы древнеегипетской цивилизации и Римской Империи, а так же первой печатной рекламы с появлением типографского печатного станка, в том числе значительное влияние промышленной революции на информационные каналы. Важное внимание уделяется продвижению брендинга, а так же различных рекламных кампаний в 20 веке, кроме того и к переходу к цифровым медиа и сетевым медиа в 21 веке. Исследуются текущие изменения в потребительском предпочтении и психологии целевой аудитории, в том числе и вопросы этики, которые возникают в контексте рекламной индустрии. Работа определяет важность рекламы как механизма определенного влияния на общественное мышление и развития тенденций.*

Ключевые слова: *реклама, история развития, виды рекламы, рекламные кампании, социальные изменения, культура, общество.*

Рецензент: Головач Валентина Михайловна - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономики и управления». Калужский Филиале имени К.А. Тимирязева

Введение

Реклама является важной частью современной культуры и экономики, которая играет ключевую роль в укреплении общественного мышления и потребительских предпочтений [7]. С начала появления первая реклама претерпела существенные изменения, которые отражают не только социальные изменения, а так же экономические изменения и технологическое развитие. Данная научная статья

рассматривает основные периоды развития рекламы с древней эпохи до современного этапа [6].

Методика исследования:

- исторический анализ;
- сопоставительный анализ;
- контекстуальный анализ;
- эффективные кейс-стадии.

«К данной тематике обращаются сегодня Г. А. Арышева, А. Г. Голиков, Н. А. Грик, Л. М. Дамешек, К. С. Корнилова, Л. М. Коротеева, С. В. Малых, Д. В. Николаева, А. А. Степанов и другие исследователи» [10, с. 30].

Первоисточники рекламы можно отследить до периода древних цивилизаций, как например Древний Египет и Междуречье. Первые рекламные упоминания в данную эпоху были в виде различных изображений и надписей иероглифов, не только на стенах храмов, но и в общественных местах, которые сообщали информацию о различных товарах, своих услугах и публичных событиях, как например, информация о продаже земель (или рабов) [5].

«Например, одним из древнейших рекламных текстов является высеченная на камне надпись, найденная в развалинах древнейшего города Мемфиса: «Я, Рино с острова Крит, по воле богов толкую сновидения» [1, с. 203].

В Древней Греции рекламная деятельность получила наиболее структурированный вид. Торговцы применяли своеобразные афиши для того, чтобы информировать о существующих видах товара на рынках в данный момент.

«Другую раннюю разновидность рекламы олицетворял собой городской глашатай. «Золотой век» Древней Греции видел глашатаев, которые ходили по улицам Афин, возглашая о продажах рабов, скота и прочих товаров» [9, с. 70].

В Древнем Риме реклама являлась повседневной практикой, а стенды с рекламными объявлениями располагались на римских улицах, в том числе применялись глашатаи для распространения новостей не только о спортивных мероприятиях, но и различных играх.

С расширением торговли в период Ренессанса реклама принимала наиболее сложные виды и форматы. А появление первых газет в 17 веке открыло новые горизонты для распространения различной информации не только о товарах, но и о своих услугах. В то время печатная реклама являлась наиболее популярной, так же рекламные объявления включали в себя и описания товаров [4].

Промышленная революция привела к существенным изменениям в рекламной деятельности. Повышение производства различных товаров и урбанизация

способствовали стремительному развитию современного рынка. Реклама является важным механизмом для привлечения целевой аудитории. В данный период времени начали появляться профильные рекламные агентства, как например, *N.W. Ayer & Son*, которое было основано в 1869 году и является старейшим рекламным агентством в США.

С повышением конкурентоспособности различные компании начали разрабатывать и продвигать собственные бренды для того, чтобы выделиться на мировом рынке. Эффективными примерами являются компании, как например Кока-Кола и *Pears Soap* «глицериновое мыло», которые применяли и наружную рекламу для продвижения особенного имиджа [8].

В 20 веке появились различные крупные рекламные кампании, как например, *I Love New York* и *Just Do It* от *Nike*. Указанные кампании как продвигали определенные продукты и товары, а так же формировали эмоциональную связь с целевой аудиторией.

С глобальным развитием сети интернет рекламная индустрия претерпела значительные изменения. Разработка поисковых систем, социальных платформ, а так же приложений для мобильных устройств открыло актуальные возможности для всех рекламодателей. Реклама в социальных сетях предоставляет возможность наиболее точно настраиваться на целевую аудиторию, а так же эффективно отслеживать результативность кампаний [3].

Рассмотрим примеры развития рекламы

Пример 1. Реклама в древней цивилизации:

- античная Греция: афиняне применяли разные публичные объявления не только на стенах, но и в античных театрах для того, чтобы сообщать о предстоящих культурных мероприятиях или информировать о товарах.

Пример 2. Реклама в средние века:

- реклама в устной форме: торговцы применяли для этой цели глашатаев для распространения информации о собственных товарах на разных ярмарках [2];

- символы и знаки: торговые лавки применяли разные вывески с изображениями своих товаров для того, чтобы привлекать посетителей, как например, знак пивной кружки или ножницы.

Пример 3. Реклама в Эпоху Ренессанса:

- книгоиздание 15-го века.

«Поворотным пунктом в истории рекламы стал 1450 год - год изобретения Гуттенбергом печатного станка. Рекламодателю не нужно было больше вручную изготавливать дополнительные экземпляры своих извещений. Первое печатное объявление на английском языке появилось в 1478г.» [9, с. 70].

Пример 4. Промышленная революция 20 века:

«В конце XIX века возникает первое рекламное агентство «Айер и сын» (Филадельфия). А уже в XX веке американская ассоциация рекламы «Дядя Сэм» впервые появится на рекламных плакатах, призывающих новобранцев в армию США» [1, с. 204].

Пример 5. Рекламная индустрия 20 века:

- в 1920-х годах реклама звучала по радио станциям, в 1940-х годах реклама начала появляться на телевидении, а ярким примером являлась реклама Кока-Колы в телевизионных программах того времени;

- разработка брендов: первое упоминание известных брендов, как например, *Marlboro*, которые применяли креативную рекламу для развития своего имиджа.

Пример 6. Эра информационных технологий – 21 век:

- реклама в сети интернет: в 1994 году вышла первая реклама на баннере (баннер телекоммуникационной компании *AT and T*), кроме того в процессе развития различных поисковых систем и социальных медиа платформ реклама становится наиболее персонализированной, как например, *Google* и другие;

- блогеры и медиа персоны: с увеличением числа социальных платформ многие бренды начали активно сотрудничать с так называемыми инфлюенсерами для продвижения собственных товаров и предложений посредством социальных платформ.

Результаты

История развития рекламной деятельности распространяется на разные эпохи и различные культуры, с древних времен, в тот период, когда первые рекламные предложения появлялись на древних папирусах в древнеегипетской цивилизации, а так же на глиняных пластинах в Месопотамии. Со временем рекламная деятельность продолжала эволюционировать, интегрируясь в текущие изменения в социуме, как технологиях, так и в экономике. В эпоху средневековья реклама представляла собой виды вывесок, так же с появлением печатного станка в 15 веке наступила новая эпоха и печатные рекламные объявления были доступны целевой аудитории.

С 19 века рекламная деятельность получила развитие благодаря промышленной революции и расширением потребительского рынка. А появление новых средств массовой информации, как например радио и телевидение, определенным образом структурировало стратегии рекламы, которые делают ее наиболее динамичной и увлекательной. В конце 20 начале 21 века медийная реклама являлась доминирующей, что в свою очередь представляло новые перспективы для не только для таргетинга, но и для взаимодействия с целевой аудиторией.

Вывод

Реклама преодолела путь от примитивных объявлений до интегрированных маркетинговых концепций, влияющих на потребительские предпочтения целевой аудитории, а так же эффективное влияние на общественное восприятие. Рекламная индустрия стала одним из главных механизмов, как для бизнеса, так и для общественных изменений, в том числе культурных течений и политических движений.

Заключение

История рекламной деятельности является интересным путешествием сквозь время, которое отражает текущие изменения в социуме, развитии технологий и уровне культуры. С древнейших времён до настоящего времени реклама проходит процесс эволюции, а так же адаптируется к актуальным условиям и новым вызовам.

Представляется возможным ожидать перспективных изменений в рекламной деятельности, которые связаны с ростом технологических возможностей, в том числе и изменением привычек целевой аудитории.

Перспективы дальнейших исследований

Тенденции рекламы могут определяться развитием современных технологий, как например, искусственный разум, пространство виртуальной реальности и др. Данные технологии могут трансформировать существующие способы взаимодействия с целевой аудиторией, чтобы сделать рекламу наиболее индивидуализированной и соответствующей нормам.

При учете повышенного интереса к развитию на постоянной основе и ответственности современного социума, реклама, в том числе может являться механизмом продвижения позитивных изменений в социуме.

Необходимо, чтобы рекламные стратегии интегрировались к современным вызовам, а так же учитывали определенные интересы целевой аудитории, как например, бизнеса и социума в целом.

References

1. Аглямова, К. Р. История развития рекламы / К. Р. Аглямова // Шаг в историческую науку: материалы XIX всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, Екатеринбург, 26 апреля 2019 года. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2019. – С. 203-204.

2. Безыргаян, М. А. Реклама в деятельности организации - с древнейших времен до нашего времени / М. А. Безыргаян, О. Л. Назарова // Современная модель управления: проблемы и перспективы: материалы V Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Магнитогорск, 29–30 октября 2021 года. –

Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2021. – С. 145-153.

3. Денисов, А. И. История, современное состояние и перспективы развития рекламной деятельности / А. И. Денисов // Качество открытого дистанционного образования концепции, проблемы, решения (DEQ-2017). Молодежь и наука: материалы XIX международной научно-практической конференции и научно-практической конференции студентов, Жуковский, 08–22 декабря 2017 года. – Жуковский: Международный институт менеджмента ЛИНК, 2018. – С. 236-241.

4. Ковальчук, К. Е. Реклама как исторический источник / К. Е. Ковальчук // Молодёжь третьего тысячелетия: сборник научных статей, Омск, 01–26 апреля 2019 года. – Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2019. – С. 224-228.

5. Мартынова, Н. Н. Современное состояние и перспективы рекламной деятельности / Н. Н. Мартынова // Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. – 2017. – № 6. – С. 270-276.

6. Рубцова, В. В. Реклама как отражение общественных явлений в различных исторических периодах / В. В. Рубцова, Н. В. Девдариани, Е. В. Рубцова // Карельский научный журнал. – 2019. – Т. 8, № 2(27). – С. 83-85.

7. Сабекия, Д. З. Реклама в эпоху античности / Д. З. Сабекия // Империи в мировой истории: актуальные проблемы современных исследований: Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Стерлитамак, 14 мая 2021 года. – Стерлитамак: Башкирский государственный университет, 2021. – С. 19-21.

8. Шаповал, В. М. Античные истоки современной рекламы / В. М. Шаповал, О. Н. Уткина, Т. Д. Шестернина // Реклама, PR и медиа: современное состояние и перспективы развития: Сборник статей международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 24–25 марта 2022 года. – Санкт-Петербург: Центр научно-производственных технологий "Астерион", 2022. – С. 71-76.

9. Шарипова Зарина Сафаровна Реклама: понятие, тенденции, перспективы её развития // Вестник ТГУПБП. 2010. №1. – С. 67-74.

10. Якутина Елена Николаевна Реклама как исторический источник // ЭСГИ. 2017. №4 (16).

UDC 7

Yao S. The Influence of Western Art on the Decoration of Chinese Palaces (Cultural Exchange)

Влияние западного искусства на декоративное оформление китайских дворцов
(культурный обмен)

Yao Sitsunhui,

Postgraduate School, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Altai State University (AltSU)", Barnaul

Яо Сыцунхуэй,

Аспирантура, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет (АлтГУ)», г. Барнаул

Abstract. *This research paper examines the specific influence of Western art on the decoration of various Chinese palaces in the context of cultural interaction that took place from the 16th century until the early 20th century. The paper examines in detail how European painting details, architectural elements, and interior decoration were adapted into traditional Chinese art, which led to the emergence of unique synthetic styles. Much attention is paid to these aspects, such as the use of modern materials, decoration styles, and various symbols that were borrowed by European artists and Western architects. The paper examines effective examples of unique palace complexes in which Western influences are more vividly represented, including an analysis of various social and economic conditions and political factors that contribute to this cultural interaction. The author of the article emphasizes the importance of the interaction of the cultures under consideration, as well as the influence on the formation of cultural traditions in the PRC, thereby opening up new opportunities for the prospects of further research in the context of the history of art forms and the direction of cultural studies.*

Keywords: *art, design, decoration, decor, culture, decorative design, traditions.*

Аннотация. *В научной статье рассматривается определенное влияние западного искусства на декоративное оформление различных китайских дворцов в контексте культурного взаимодействия, которое происходило с 16 века и продолжалось до начала 20 века. В работе подробно рассматривается, как детали европейской живописи, элементы архитектуры и оформление интерьеров были адаптированы в традиционное китайское искусство, которое привело к возникновению неповторимых синтетических стилей. Важное внимание уделяется данным аспектам, как например, применение современных материалов, стиля оформления и различных символов, которые заимствованы европейскими художниками и западными архитекторами. В работе рассматриваются эффективные примеры уникальных в своем роде, дворцовых комплексов, в которых влияния Запада более ярко представляются, в том числе анализируются различные социальные и экономические условия и политические факторы, которые способствуют данному культурному взаимодействию. Автор статьи подчеркивает важность взаимодействия рассматриваемых культур, а так же влияние на формирование культурных традиций в КНР, тем самым открывая все новые возможности для перспективы дальнейших исследований в контексте истории видов искусства и направлении культурологии.*

Ключевые слова: *искусство, дизайн, оформление, декор, культура, декоративное оформление, традиции.*

Рецензент: Сагитов Рамиль Фаргатович, кандидат технических наук, доцент, заместитель директора по научной работе в ООО «Научно-исследовательский и проектный институт экологических проблем», г. Оренбург

Введение

Архитектура, а так же декоративно-прикладное искусство Китая династии Мин и династии Цин представляют неповторимое сочетание, как традиционных китайских компонентов, так и культурных влияний, которые происходили благодаря западному взаимодействию [5].

В начала 16 века, в то время, когда европейские торговцы прибывали в КНР, развернулся процесс культурного взаимодействия, который существенно повлиял на разные контексты жизни Поднебесной, включающие в себя как архитектуру, так и искусство [7].

Теоретический подход:

Различные теории о культурной взаимосвязи и влиянии, которые включают в себя многочисленные работы известных исследователей.

Основные аспекты о влиянии разных художественных направлений на архитектуру в целом и на декоративно-прикладное искусство.

Исследование влияния, как политических факторов, так и экономических условий на культурное взаимодействие между двумя странами.

Методика исследования:

- анализ литературных источников: изучение литературных источников и ресурсов, которые включают в себя как архивные документы, художественную литературу, научные статьи и различные выставочные каталоги, которые посвящены искусству Запада и архитектуре Китая;

- сопоставительный анализ: сопоставление декоративных компонентов западного искусства и китайского, а так же определение влияний и выявление заимствований;

- кейс-стадии: исследование эффективных примеров императорских дворцов, в которых наблюдается влияние искусства Запада, как например, Летний дворец в Пекине (летняя резиденция Цзиньской, Юаньской и Цинской империи на окраине Пекина);

- интервьюирование: проведение анкетирования и интервьюирования с экспертами по искусству, а так же с архитекторами для представления экспертного заключения.

В 16-19 веках Китай сталкивался с разными внешними процессами влияния. Прибывшие на тот момент в Китай иностранцы (европейцы) привнесли актуальные идеи, а так же новые технологии и художественные направления. Данный период характеризовался не только периодом культурного обогащения, но и периодом в

который художники и архитекторы Китая начали интегрировать западные компоненты в собственные работы [2].

Одним из значимых влияний европейского искусства на архитектуру Китая является интеграция инновационных решений.

Как например, применение аркады было наиболее распространенным во дворцах определенного периода, данный факт привел к разработке наиболее просторного пространства и интерьеров в светлых тонах. Данные элементы, как правило, соединялись с традиционными стилями Китая, которые создавали особенную и неповторимую архитектурную гармонию [8].

Западные художественные стили также оказали значительное влияние на декоративные элементы. В интерьере китайских дворцов продолжили появляться детали стиля барокко, элементы рококо, а так же сложные узоры, богатство орнамента и применение зеркал. Данные детали придавали императорским китайским дворцам роскошь и изящество, подчеркивая статус самого императора [9].

Европейское влияние в том числе, отразилось на внешнем виде мебели. Мастера применяли в своей работе новые материалы, как например, стекло и металлические элементы, в том числе были интегрированы актуальные формы и новые стили. Мебель являлась не только функциональной, но и эстетически привлекательной, тем самым определялась западному уровню комфорта [6].

Культурное взаимодействие между двумя странами ограничивалось не только в архитектуре, но и в искусстве, что активно способствовало формированию новых идей в сфере философии, области науки и развития технологий. Западные представления индивидуализма, в том числе и гуманизма в процессе проникали в китайский социум, что существенно повлияло на развитие китайского искусства в целом [1].

Рассмотрим примеры влияния западного искусства на декоративное оформление китайских дворцов

Пример 1. Летний дворец в Пекине (летняя резиденция Цзиньской, Юаньской и Цинской империи на окраине Пекина): в данном дворце можно увидеть компоненты европейской архитектуры, как например, колонны и аркады, которые являются заимствованными из западной эстетики, так как присутствуют составляющие архитектуры стиля барокко;

Пример 2. Летний дворец. Галерея Чанлан: данная галерея подчеркивает влияние стиля Запада в его декоративных составляющих, как например лепнина и живопись, выполненные в европейских обычаях [4].

Пример 3. Дворец Тайхэ: композиционные элементы и украшения в данном дворце включают в себя элементы, которые вдохновлены западным классицизмом, как например, асимметрия и применение в декоре колонн.

Пример 4. Сад в стиле «Сюйфэн», рассматриваемый сад соединяет в себе китайские традиционные компоненты с европейскими ландшафтными элементами, как например, применение газонов и цветочных клумб, что является уникальным для китайской культуры в целом [10].

Пример 5. Декорирование: в различных дворцах можно обратить внимание на мебель, которая выполнена в стиле рококо, которая представлена с изящными узорами, тонкими орнаментами и роскошными обивками, что представляется прямым заимствованием из западного дизайна.

Пример 6. Живопись дворца: другие дворцы украшены цветными фресками и различными росписями, отражающими европейские художественные техники, как например, перспектива или светотень и являются редкостью в традиционном искусстве Китая [10].

«Лишь в XVIII в. (начиная с династии Цин), когда придворным художником стал иезуит Джузеппе Кастильоне, более полувека работавший в Китае и взявший имя Лан Шинин, европейские живописные практики получают поддержку на государственном уровне. Кроме него в Китае работают и другие европейские художники (в частности, Ж.-Д. Аттире, И. Сисельбарт, Дж. Панци, Луи де Пуаро), благодаря творчеству которых были заложены основы для знакомства с европейской художественной традицией и формирования школы европейской живописи в Китае. «Присутствие столь большого числа европейских живописцев свидетельствует о готовности императоров и их придворных к восприятию западноевропейской традиции» [5, с. 69].

Результаты

Определены важные компоненты западного искусства, как например, барокко в оформлении китайских дворцов.

Проанализирована адаптация в различных подходах к оформлению и архитектуре под воздействием искусства Запада.

Рассмотрены примеры эффективного синтеза, как западного стиля, так и восточного, в оформлении декора.

Вывод

Западное искусство существенно повлияло на декоративные композиции китайских дворцов и это проявляется в определенном изменении эстетических принципов и адаптации современных художественных технологий.

Данный процесс является ключевым аспектом культурного взаимодействия между странами Востока и странами Запада, которые способствуют формированию неповторимых художественных форм.

Заключение

Культурное взаимодействие между рассматриваемыми странами обогащает данные стороны, которые способствуют формированию современных изобразительных стилей. Влияние Запада на искусство как на китайские дворцы являются символом процесса глобализации традиционной культуры и взаимодействия существующих традиций.

Перспективы дальнейших исследований состоят в важности углубленного исследования влияния искусства прогрессивного Запада на различные аспекты культуры Китая, как например, художественная живопись и художественная литература.

Привлечение специалистов из разных областей, как например, историков, или социологов для комплексного анализа культурного обмена.

Изучение того, каким образом современные артисты и современные архитекторы, продолжают заимствовать реалии из других культур, тем самым создавая новейшие виды искусства.

References

1. Ван Юаньши. Влияние архитектуры европейского стиля на китайский жилой дизайн. Тяньцзинь. – Пекин: Журнал Тяньцзиньского института городского строительства, – 2018. – 81-86 с.
2. Ван Юй ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ КИТАЯ С ИНТЕГРАЦИЕЙ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ // Вестник науки и образования. 2021. №13-1 (116).
3. Ли Мин. Размышления о наследовании китайского гражданского жилья. – Пекин: Журнал института образования Кайфэн, – 2018. – 253-257 с.
4. Се Яцюань, Ван Лунг, Хуан Мэнмэн. ВЛИЯНИЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ НА АРХИТЕКТУРНЫЙ ДИЗАЙН В КИТАЕ В СВЕТЕ ИСТОРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА АРХИТЕКТУРНОГО ЗОДЧЕСТВА // Инновации и инвестиции. 2022. №6. С. 149-153.
5. Синявина Н.В., Махович Е.В. Художественные процессы в социокультурном пространстве России и Китая начала XX века // Культура и образование. 2019, № 3 (34). С. 63 – 73.
6. Сяо Мэн. Введение в изучение древних архитектурных форм в гуанфу. – Пекин: Журнал Южная архитектура, – 2021. – 64-67 с.

7. Фэй Ян. Сюй Бэйхун и его деятельность в области популяризации китайской живописи за рубежом // Культура и искусство. 2022. №5.

8. Чжоу Дин. Повторное исследование влияния западной архитектуры на жилые здания в пекине в конце династии Цин и в начале Китайской республики. – Пекин: Журнал Архитектурное наследие, – 2020, – 34-50 с.

9. Чжоу, Ч. Анализ влияния китайской живописи на русское искусство с исторической точки зрения / Ч. Чжоу // Университетский научный журнал. – 2020. – № 54. – С. 93-101.

10. Zhao Tian Yujun. The Influence of Impressionist Painting on Xu Beihong's Oil Painting // Proceedings of the 2020 International Conference on Language, Art and Cultural Exchange (ICLACE 2020). 2020. Vol. 445. P. 209-212.

ECONOMY AND MANAGEMENT

UDC 339.97

Chaplinskay P.Y., Alekseev G.V., Velichko R.O., Drabenko V.A., Drabenko D.V. Problems of economic transformation and ways to solve them at the present stage

Проблемы трансформации экономики пути их решения на современном этапе

**Chaplinskay Polina Y.,
Alekseev Gennady V.,
Velichko Roman O.,
Drabenko Vadim A.,
Drabenko Dmitrii V.**

State Institute of Economics, Finance, Law and Technology

Чаплинская Полина Юрьевна,

Алексеев Геннадий Валентинович,

Величко Роман Олегович,

Драбенко Вадим Анатольевич,

Драбенко Дмитрий Вадимович

Государственный институт экономики, финансов, права и технологий

Abstract. *The article describes a method for assessing the current state of development of information and communication technologies in Russia and their impact on the formation of a national technological priority. The study is based on the analysis of statistical data provided in the materials of Rosstat for the period 2016-2022. As the main parameters of the study of the development of creative potential, primarily of employees of the scientific community, the following target functions were selected: Y1 – the number of publications in highly rated journals (indexed in the Scopus database) and Y2 – the number of applications submitted to protect intellectual property rights for created technical solutions. The following parameters were chosen as variable parameters determining the values of target functions: X1 – investments in fixed assets, billion rubles; X2 – the average number of employees, thousand people; X3 – the level of innovative activity of organizations, %; X4 – research and development costs in ICT sector organizations, million rubles. In the course of the work, modern application software packages were used, with the help of which correlations and regression dependencies between the studied parameters were discovered and their graphical interpretation was presented for a meaningful analysis of the processes taking place in the field of research. Based on the results of the analysis, the authors identified an urgent need to reform the investment system in the development of information and communication technologies, which, during the practice of its use in 2016-2022, despite the steady growth of publications in highly rated journals, gradually reduced the number of applications for intellectual property objects from year to year, which led to a slowdown in the processes of becoming a national technological priority.*

Keywords: *digital transformation, information and communication technologies, investment system, national technological priority*

Аннотация. *В статье представлено описание метода оценки современного состояния развития информационно-коммуникационных технологий в России и их влияние на становление национального технологического приоритета. Исследование построено на анализе статистических данных, приведенных в материалах Росстата за период с 2016 по 2022 года. В качестве основных параметров исследования развития творческого потенциала, в первую очередь работников научного сообщества, выбраны: целевые функции*

Y1 – количество публикаций в высокорейтинговых журналах (индексируемых в базе «Скопус») и Y2 – количество поданных заявок для защиты права интеллектуальной собственности на созданные технические решения. В качестве варьируемых параметров, обуславливающих значения целевых функций, выбирали: X1 – инвестиции в основной капитал, млрд. руб.; X2 – среднесписочная численность работников, тыс. чел.; X3 – уровень инновационной активности организаций, %; X4 – затраты на исследования и разработки в организациях сектора ИКТ, млн.руб. В ходе работы применены современные пакеты прикладных программ, с помощью которых обнаружены корреляционные связи и регрессионные зависимости между исследованными параметрами и представлена их графическая интерпретация для содержательного анализа происходящих в области исследований процессов. По итогам выполненного анализа авторами выявлена остро назревшая необходимость реформирования системы инвестирования в развитие информационно-коммуникационных технологий, которая в ходе практики ее использования в 2016-2022 годах, несмотря на устойчивый рост публикаций в высокорейтинговых журналах, год от года постепенно снижала количество подачи заявок на объекты интеллектуальной собственности, что приводило к торможению процессов становления национального технологического приоритета.

***Ключевые слова:** информационно-коммуникационные технологии, национальные технологические приоритеты, система инвестирования, цифровая трансформация.*

Рецензент: Головач Валентина Михайловна - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономики и управления». Калужский Филиале имени К.А. Тимирязева

Введение. Основным документом, задающим вектор современного этапа совершенствования систем цифровизации в различных сферах жизни общества, является Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7. В развитие положений программы разработаны «Методические рекомендации по цифровой трансформации государственных корпораций и компаний с государственным участием», Москва, 2019.

Этот документ предусматривает следующие меры по продвижению в выполнении намеченных задач «...направления цифровой трансформации: создание и развитие новых бизнес-моделей; формирование нового подхода к управлению данными; цифровое моделирование, внедрение цифровых технологий и платформенных решений; создание цифровой среды» [1].

Успешное решение заявленных задач невозможно без мобилизации усилий самых разных отраслей промышленности. Достижения, которые могут лежать в основе новых прорывных решений, могут быть получены на основе анализа современного состояния этой сферы.

Представление о существующих на текущий момент достоинствах и недостатках, и главное о путях преодоления возникающих трудностей, представлены в сборнике данных Статистического обзора Высшей школы экономики за 2024 год [1].

Материалы и методы решения. В рамках проведенных исследований по указанным показателям проводился анализ публикационной активности в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), а также активность их использования в патентно-изобретательской деятельности. Оба выбранных параметра, с нашей точки зрения, достаточно объективно оценивают эффективность использования инновационных научных разработок. Учитывая изложенное, в качестве целевых функций, отражающих накопленный к настоящему времени творческий потенциал, относили:

Y1 – количество публикаций в высокорейтинговых журналах (индексируемых в базе «Скопус»);

Y2 – количество поданных заявок для защиты права интеллектуальной собственности на созданные технические решения.

В качестве варьируемых параметров, обуславливающих значения целевых функций, выбрали:

X1 – инвестиции в основной капитал, млрд.руб.;

X2 – среднесписочная численность работников, тыс.чел.;

X3 – уровень инновационной активности организаций, %;

X4 – затраты на исследования и разработки в организациях сектора ИКТ, млн.руб.

По результатам, приведенным в указанном статистическом сборнике [2], сформирована таблица 1:

Таблица 1

Статистические данные по сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) за 2016-2022 г.г.

Годы	Инвестиции млрд. руб	Численность работников, тыс. чел	Уровень инновационной активности, %	Затраты на ИКТ, тыс. руб	Скопус	Патенты
	x1	x2	x3	x4	y1	y2
2016	461	1245	11	34032,5	8755	1978
2017	474	1220	15,9	25309,1	11511	2270
2018	604	1191	12,2	24440,1	13388	2062
2019	741	1203	12,1	22663,7	17293	2706
2020	832	1240	13,5	34801,1	18695	2489
2021	938	1285	14,4	31000,9	18221	2161
2022	1043	1357	13,9	36996,1	16423	2203

Полученные сведения были подвергнуты корреляционному анализу (табл. 2)

Таблица 2

Корреляционная матрица статистических данных

	X1	X2	X3	X4	Y1	Y2
X1	1					
X2	0,723575	1				
X3	0,230844	0,276385	1			
X4	0,46816	0,784244	-0,00537	1		
Y1	0,842214	0,272981	0,253514	<u>0,109771</u>	1	
Y2	0,757877	-0,23174	0,104287	<u>-0,31732</u>	0,616842	1

Анализ таблицы, сформированной в результате расчета взаимных коэффициентов корреляции статистических показателей, свидетельствует о корректности набора варьируемых параметров и выбранных функций отклика. Вместе с тем, можно условно выделить «оптимистический» (жирный текст) и «пессимистический» (обычный подчеркнутый) сценарии развития ситуации, соответственно, для изменений в структурах инвестиций (X1) и затратах на исследования и разработки в организациях сектора ИКТ (X4).

С помощью аппарата регрессионного анализа получили следующие полиномиальные (алгебраические) уравнения и их графики.

1) $Y1(X1) = 28781,095 - 151,56768x + 0,35426798x^2 - 0,00027771655x^3$

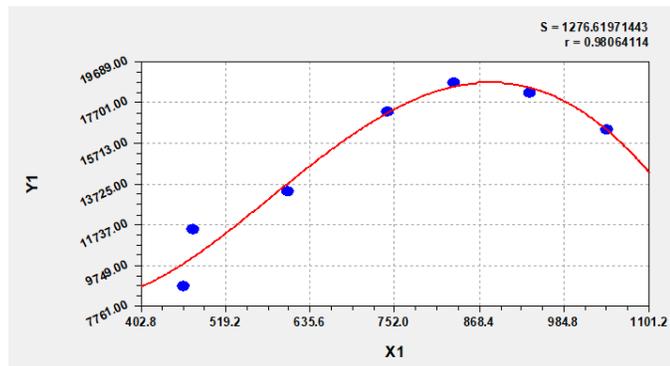


Рисунок 1 – Изменение количества публикаций (Y1) от инвестиций в основной капитал (X1)

2) $Y1(X4) = 4710245.1 - 643.19431x + 0.032701832x^2 - 7.3162898x^3$

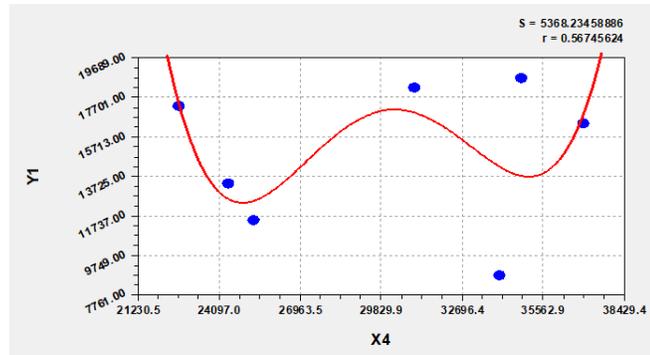


Рисунок 2 – Изменение количества публикаций (Y1) от затраты на исследования и разработки (X4)

3) $Y2(X1) = 60451.234 - 341.1816x + 0.72142675x^2 - 0.00065372776x^3$

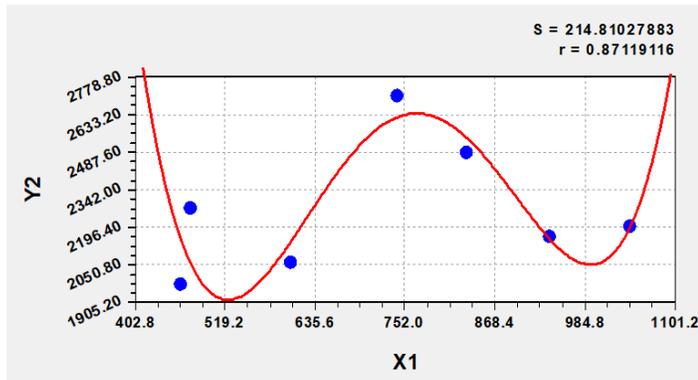


Рисунок 3 – Изменение количества заявок на патенты (Y2) от инвестиций в основной капитал (X1)

4) $Y2(X4) = 112966.85 - 13.649557x + 0.00062334112x^2 - 1.2526783x^3$

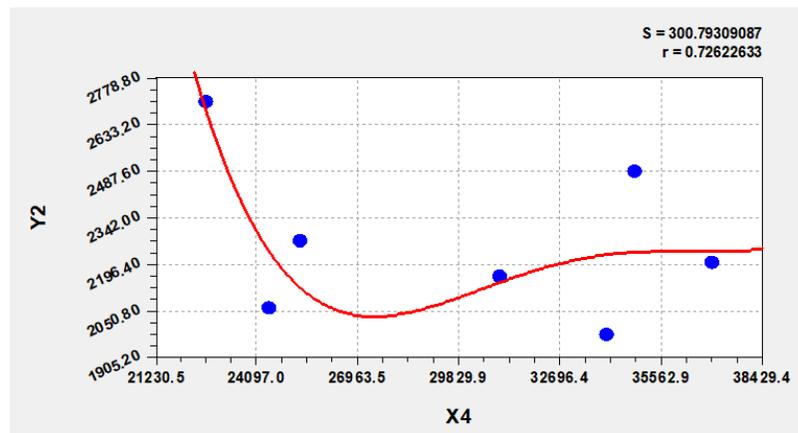


Рисунок 4 – Изменение количества заявок на патенты (Y2) от затрат на исследования и разработки (X4)

Результаты исследований и их обсуждение. Построенные графики делают необходимым выявление совместного действия варьируемых факторов (X1) и (X2) на целевые функции Y1 и Y2.

Таблица 3

Обработка статистических данных для X1 и X4

x1	x4	X1^2	x4^2	x1*x4	y1	y2
461	34032,5	212521	1,16E+09	15688983	8755	1978
474	25309,1	224676	6,41E+08	11996513	11511	2270
604	24440,1	364816	5,97E+08	14761820	13388	2062
741	22663,7	549081	5,14E+08	16793802	17293	2706
832	34801,1	692224	1,21E+09	28954515	18695	2489
938	31000,9	879844	9,61E+08	29078844	18221	2161
1043	36996,1	1087849	1,37E+09	38586932	16423	2203
Предельные значения						
461	22663,7	мин				
1043	36996,1	макс				

Y1					
0,000478069	-1,96726E-05	-0,054531	0,815193	79,347086	-28469,86
0,001065065	4,62694E-05	0,031212	2,598315	37,896712	39233,71
0,96089246	1823,324606	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д
4,914103371	1	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д
81684993,38	3324512,62	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д
Y2					
-6,35916E-06	5,85101E-06	-0,003681	-0,348033	5,8300383	5287,895
0,000227078	9,86492E-06	0,006655	0,553976	8,0798034	8364,859
0,605315377	388,7435975	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д
0,306733702	1	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д
231770,4154	151121,5846	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д

Представляется наиболее информативным графический анализ этих групп уравнений с помощью пакета прикладных программ Mathcad в виде поверхностей уровня таких функций отклика как Y1(X1, X4) и Y2(X1, X4) [3].

Так, например, графическое изображение линий уровня этих уравнений позволяет получить области, описывающие предпочтительные варианты развития инвестиций (рис. 5).

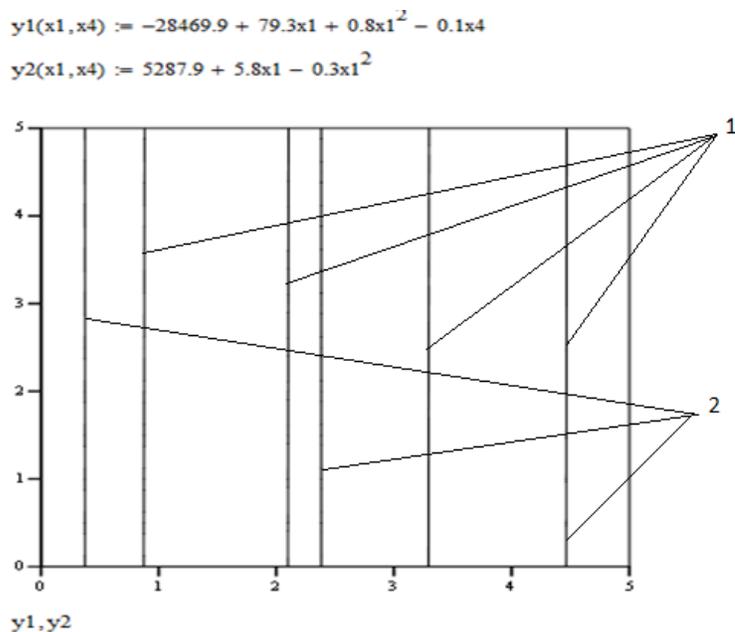


Рисунок 5 – Характер изменения эффективности ИКТ от X1- инвестиции и X4- затрат на исследования: (1 – статьи «Скопус»; 2 – патенты)

Заключение. Приведенная в виде сечений поверхностей отклика графическая интерпретация результатов математико-статистического анализа приводимых данных [2] о состоянии развития ИКТ за период 2016-2022 г.г. свидетельствует о необходимости принятия безотлагательных мер по ее трансформации. Если сечения поверхности отклика (1) говорят о медленной, но постоянной тенденции повышению уровня отечественных научных публикаций (Y1), то сечения поверхности отклика (2) – уже о назревшей необходимости реформирования системы инвестирования в развитие ИКТ, которое практически год от года постепенно снижает периодичность подачи заявок на объекты интеллектуальной собственности, то есть достижения технологического приоритета. Эти выводы полностью согласуются с обозначенными коллегиальным органом при Президенте стратегическими приоритетами научно-технологического развития и, самое важное, мерами финансовой поддержки, намеченными на перспективу.

References

1. «Методические рекомендации по цифровой трансформации государственных корпораций и компаний с государственным участием», Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», Протокол заседания

президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7. 2019.

2. Краткий статистический сборник Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» Наука. Технологии. Инновации: 2024

3. Карпичев Е.В. Задачи развития образования для реализации российских технологических приоритетов Зайцева А.А., Зайкова В. И., Жилина А. С. Алексеев Г.В.//Лучший исследовательский проект 2024 : сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса (27 мая 2024 г.). — Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2024. — 197 с. : ил., табл.

UDC 657.6

Popova J.A. Features of the formation of consolidated financial statements based on international standards

Popova Julia Alexandrovna,

senior lecturer of the Department of Accounting and Audit,
Saint Petersburg State University
of Industrial Technologies and Design

***Abstract.** This scientific paper reveals the relevance of the issue of forming consolidated financial statements of organizations belonging to groups of companies. The basic principles of presentation and preparation of this type of reporting are considered in a situation where an enterprise controls one or more others. The key requirements for the preparation of consolidated financial statements formulated in international standards are reflected in detail. The features and stages of consolidation of financial statements in the course of business combination are given. The principles of preparation and presentation of financial statements by organizations that have a stake in joint activities are disclosed.*

***Keywords:** consolidated financial statements, group of companies, international financial reporting standards, investor, risks, capital, assets, liabilities, joint activities.*

Рецензент: Головач Валентина Михайловна - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономики и управления». Калужский Филиале имени К.А. Тимирязева

Market transformations in Russia, the globalization of business, the development of multinational companies, the processes of privatization and reconstruction of large enterprises, as well as industry complexes have led to the formation of holding structures, associations of enterprises, which include parent and subsidiary organizations. As a result of mergers and acquisitions, new and existing groups of companies based on control relationships are being created and expanded. The organizations belonging to the groups carry out coordinated production, financial and marketing policies, which gives reason to consider them as a single economic entity. In this regard, users are interested in information about the financial performance not of an individual company, but of the group as a whole. The source of such data is the consolidated financial statements.

Of particular interest, which determines the relevance of the topic under consideration, is the analysis of the requirements for the preparation of this type of reporting set out in international standards.

The International Financial Reporting Standard (IFRS) 10 "Consolidated Financial Statements" defines the principles for the presentation and preparation of consolidated financial statements in cases where an entity controls one or more others.

IFRS 10 defines the concept of "consolidated financial statements" as the financial statements of a group in which the assets, liabilities, capital, income, expenses and cash flows

of the parent company and its subsidiaries are presented as assets, liabilities, capital, income, expenses and cash flows of a single economic entity [5].

The standard is based on the definition of the concept of control over the object of investment and its valuation, as well as accounting requirements. The investor must independently determine whether he has control over the object of investment, and, if so, he is the parent company. At the same time, three conditions must be met simultaneously:

- having authority over the investment object;
- the presence of a risk of changes in income from participation in the investment object or the right to receive such income;
- the ability to use their powers in relation to the object of investment to influence the amount of their income.

If an organization has several investors, none of them can manage its activities without interacting with the others. At the same time, the shares of participation in the investment object should be reflected.

IFRS 10 states that an investor must have the rights to manage significant activities, in other words, "the activities of an investee that have a significant impact on income from it" [5].

Powers can be exercised through either voting rights, or on the basis of contractual agreements between shareholders or the practical ability to manage significant activities.

There are several options for authorization in the first case:

1. An investor who holds more than 50% of the voting rights, i.e. a controlling stake, has the authority in situations where:

- management of significant activities is carried out through voting;
- most of the members of the governing body are appointed by voting.

Consequently, an investor who owns a controlling stake in voting rights, in the absence of any other factors, has control over the company being invested.

2. Controlling interest in the absence of authority – voting rights are not real, and the management of significant activities is carried out, for example, by a court, liquidator or regulatory body.

3. Powers without a controlling package of voting rights appear to the investor in the following cases:

- a contractual agreement between the investor and other voting rights holders;
- the rights provided for by other contractual agreements;
- the investor has a practical opportunity to manage significant activities and his rights are sufficient;
- potential voting rights (e.g. related to convertible instruments or options, including forward contracts);

- the shareholder has a special relationship with the object of investment (key personnel are employees of the investor, or the investor owns critical licenses or brands, has the right to receive more than 50% of income and is exposed to risks in this regard, etc.);
- other shareholders are widely dispersed and cannot act together [1].

The rights that an investor has can be divided into real and protection rights. In the first case, the investor has a practical opportunity to exercise such a right. The factors determining the existence of real rights may be:

- the absence of any barriers (legal requirements, financial sanctions, operational barriers) in their implementation;
- the existence of an established mechanism (provided that the consent of several parties is required), which gives the parties the practical ability to exercise their rights on a collective basis;
- other factors.

The real rights that other parties can exercise can prevent the investor from exercising control over the object of investment.

The rights of protection are related to the introduction of fundamental changes in the activities of the investment object or are applied in exceptional circumstances. An investor with only protection rights cannot have the authority or prevent the other party from having the authority.

The rights of protection include:

- the right of the lender to impose restrictions on the actions of the borrower;
- the right of the lender to seize the assets of the borrower;
- other rights.

Consider the relationship between authority and income.

Sometimes the investor (principal) may delegate to the agent the authority to make decisions on his behalf concerning certain specific issues or significant activities in general. The decision-maker should analyze the relationship between the investment object managed by him and other parties, first of all considering the following factors:

- limits of decision-making authority on the investment object;
- the rights of other parties (for example, the real right of suspension);
- remuneration (the higher its value, the higher the probability that the decision-maker is the principal);
- risks associated with variable income (the greater the magnitude of economic interests, the higher the probability that the decision-maker is the principal) [8].

The limits of the decision-maker's powers are established on the basis of a management agreement based on the following factors:

1. The right of removal – if in the management agreement any of the parties has the right to remove the decision-maker from management without specifying a reason, then such a party will be an agent. If, in fact, the investor has such a right of suspension, then he will be the principal, and the decision-maker will be the agent.

2. The amount of remuneration of the decision-maker - in a situation where the amount of remuneration is market-based, and the decision-maker is exposed to minor risks, then it is the agent. The more variable the remuneration received by the decision maker, the greater the risks it carries in connection with the management of the investment object, the higher the probability that it is a principal.

3. The decision-maker has other interests in the investment object other than remuneration - the more similar interests the decision-maker has, the higher his exposure to risks and the more likely it is that this is the principal [11].

Despite the fact that the management company receives a market fee that is commensurate with the services rendered, its investments, coupled with remuneration, may lead to exposure to the risk of changes in income from activities that will be so significant that it will indicate that it is a principal.

When assessing the existence of control, the investor should consider the nature of his relationship with other parties, as well as whether these parties are de facto agents (i.e., whether they act on behalf of the investor).

The investor should also consider whether he regards any part of the investment object as a conditionally independent enterprise, and whether he has control over it. Assets, liabilities and capital of such companies are protected from the object of investment as a whole. If the investor has control over a conditionally independent enterprise, he must consolidate the corresponding part of the investment object. In this case, the other parties exclude it, assessing the presence of control.

In case of a change in the rights of the investor and other parties, he must reconsider his status as a principal or agent. In this case, the investor's acquisition or loss of authority in relation to the investment object may occur as a result of an event in which he himself does not participate.

IFRS imposes the following requirements on the accounting report on consolidated financial statements, fixing the need for the following operations:

- combining items of assets, liabilities, capital, income, expenses and cash flows of the parent company with similar items of the subsidiary;
- offset of the book value of investments and the share of the parent company in the capital of the subsidiary;
- complete exclusion of intra-group assets and liabilities, capital, income, expenses and

cash flows related to transactions between the group's enterprises [3].

Thus, a single accounting policy should be used in the group. If any member of the group uses different policies, appropriate adjustments should be made in its financial statements when preparing consolidated financial statements to account for similar transactions and events in similar circumstances.

The Company includes the income and expenses of the subsidiary in the consolidated financial statements from the moment of acquisition of control over it until the moment of its loss.

The financial statements of the parent company and its subsidiaries must be prepared on the same reporting date. If the end of the reporting period differs in them, the subsidiary prepares additional financial information as of the same date as the parent company. If this is not feasible, the latest version of the financial statements should be used, adjusted for the impact of significant transactions or events that occurred during the period between the date of such financial statements and the date of the consolidated financial statements. The discrepancy should not exceed three months, and along with the duration of the reporting periods, it should coincide from time to time.

The parent company may lose control over the subsidiary when two or more agreements (operations) are concluded. However, sometimes circumstances indicate that several such agreements should be accounted for as a single transaction. In case of loss of control, the parent company must make certain adjustments to its accounting.

Another important standard for the consolidation of financial statements is IFRS 3 "Business Combination". Based on the information in this document, a business combination is an association of individual companies into one reporting company, including taking into account the acquisition of other enterprises. The standard describes transactions in which organizations merge, and applies to all types except for joint activities, the acquisition of an asset that does not constitute a business, business combinations or businesses under common control.

Accordingly, IFRS 3 "Business Combination" applies if the organization has acquired a business, and not a group of assets. The main difference is that goodwill may arise in the first case, but not in the second. Also, when buying a profitable business, the indicators of financial results from its acquisition increase, and when buying assets, deferred tax assets and liabilities are taken into account [6].

According to the above standard, the acquisition method is used when combining a business. In a business combination, the purchasing company allocates the purchase amount to assets and liabilities carried at fair value. Based on this, it is necessary:

- determine the value of assets and liabilities;

- determine the purchase price;
- to attribute to goodwill the difference between the purchase costs and the amount attributed to assets and liabilities.

When combining a business according to IFRS 3, the following stages are distinguished by the acquisition method:

1. Identification of the buyer. If two or three organizations are involved in the transaction, it will not be difficult to determine the buyer. When combining a large number of companies, this process will be more time-consuming, since control over the business can be obtained in several ways:

- transfer of funds or other assets;
- commitment;
- issue of equity shares;
- providing more than one refund;
- consolidation by means of a contract without transfer of compensation.

It must be remembered that control takes place if the parent organization (buyer):

- owns half or more of the voting rights by agreement with other investors;
- has the ability to determine financial and economic policy in accordance with the charter or agreement;
- appoints and displaces management personnel;
- represents the majority of votes at meetings of the board of Directors exercising control over the enterprise.

Thus, at the first stage, control is expressed in the acquisition by the buyer of a controlling interest in shares of other organizations, valued in assets and financial results.

2. Having identified the buyer, you can proceed to determining the date of acquisition of the business. According to IFRS 3, it should be the date when the buyer gained control of the purchased organization. Most often, this is the closing date of the transaction. However, there are situations when the buyer gains control of the organization sooner or later than the transaction is completed. In this case, professional judgment is applied. It is necessary to pay attention to when the decision was approved by the other parties and whether all legal formalities have been observed. It is best to choose the end of the reporting period (month, quarter, year) for the convenience of reflecting transactions in accounting statements. In accordance with IFRS, the acquisition date may differ from the actual date if this does not lead to significant changes in the recognized amounts.

This stage is of great importance, since the fair value of assets and liabilities will be determined at this date in the future.

3. Recognition and measurement of identifiable acquired assets, liabilities and non-

controlling interests. The International standard requires the identification of acquired assets and liabilities at fair value at the date of acquisition. To determine it, it is necessary that they meet the recognition criteria, that is, they are accounted for at the date of receipt and are part of the acquired business.

However, for example, contingent liabilities, income tax, compensating assets, employee benefits, etc., are not measured at fair value and, accordingly, should not meet the recognition criteria. IFRS 3 "Business Combination" contains detailed advice on accounting for individual objects.

As mentioned earlier, assets should be valued at fair value, that is, at current market prices. Organizations have the right to involve professional appraisers to determine it. For such types as intangible assets, biological and others, it is proposed to use an active market.

4. The last step in the acquisition method is the recognition and valuation of goodwill or profit from a profitable transaction. It occurs separately from the identification of acquired assets and liabilities. Goodwill is measured as the difference between the transferred consideration, the amount of non-controlling interests in the acquired entity and the amount of identifiable assets acquired less liabilities assumed. If the business combination takes place in stages, the valuation of goodwill also takes into account the value of the equity interest at the acquisition date that the buyer previously owned [4].

In a business combination by transferring non-controlling interests to a buyer, if the fair value of the non-controlling interests of the acquired entity can be estimated with a higher degree of reliability than the fair value of the non-controlling interest of the buyer at the acquisition date, he himself determines the amount of goodwill.

To determine the amount of goodwill in a business combination in which no consideration has been transferred, the buyer will use, at the acquisition date, the fair value of the buyer's non-controlling interest in the acquired entity, instead of the fair value of the transferred consideration.

It should be remembered that goodwill is not amortized and is checked annually for impairment. Moreover, the buyer must evaluate it at its fair value at the date of acquisition, less accumulated impairment losses.

In order to establish the principle of preparing and presenting financial statements to organizations that have an interest in joint activities, IFRS 11 «Joint Arrangements» should guide them. According to this document, there are the following types of joint activities:

– A joint operation is a joint activity that involves the presence of parties referred to as participants in a joint operation and having joint control, having rights to assets and being responsible for obligations under the agreement. Assumes recognition of assets, liabilities, revenue, expenses and shares in them;

– A joint venture is a joint activity that assumes that the parties having joint control over the activity have rights to the net assets of the activity. Such parties are referred to as participants in the joint venture. The equity method is used, or in other words, the equity method [9].

To determine the type of joint activity, an enterprise evaluates its rights and obligations by analyzing the structure and organizational and legal form of joint activity, the conditions agreed between the parties under a contractual agreement, and, if necessary, other factors and circumstances, and then makes a judgment regarding the definition of the type of joint activity.

Let's take a closer look at what the difference between these types is.

First, it is necessary to determine exactly whether joint activities are being discussed or not: whether joint control over the agreement is provided for all parties, whether a single consent is required. After that, the type of joint activity should be determined. However, it must be remembered that the economic essence of the agreement is of decisive importance, and not its formal structure. When determining the type of joint activity, other factors and circumstances should also be assessed:

- responsibilities regarding the manufactured product;
- obligations under obligations in joint activities.

Exactly how the above factors are taken into account in both types of joint activities is shown in table 1.

Table 1

Comparison of responsibilities in joint operations and joint ventures [10]

Joint operation	Joint venture
The sale of the manufactured product to third parties is prohibited	The manufactured product may be sold to third parties
The parties to the agreement are obliged to purchase almost the entire manufactured product	The manufactured product may be purchased by third parties
Cash flows for repayment of obligations provided by the parties to the agreement	Cash flows for repayment of obligations come from third parties when they sell the manufactured product
It is designed to carry out activities at the break-even level or even with losses, which are financed by the parties to the agreement	Designed to generate profit

In the case of a joint operation, the participant acknowledges the following in its financial statements:

- assets, including a share in jointly controlled;
- obligations, including a share in jointly incurred;
- own revenue from the sale of shares in products produced within the framework of joint operations;

- a share in the revenue from the sale of products of the joint operation itself;
- expenses, including the share of jointly incurred [2].

In the case of a joint venture, the participant recognizes its share as an investment and accounts for it using the equity method in accordance with IFRS 28 "Investments in Associates and Joint Ventures", unless the organization is exempt from the requirement to apply this method. There may be a situation when a party, being a participant in a joint venture, does not have control. In this case, it accounts for its share in accordance with IFRS 9 "Financial Instruments".

Summing up, it should be noted that the analysis of international standards governing the formation of consolidated financial statements allows us to study this issue in more detail and, as a result, avoid significant errors in providing users with useful, meaningful and reliable information about the financial position and performance of the group of companies for the reporting period.

References

1. Ageeva, O. A. Mezhdunarodnye standarty finansovoi otchetnosti / O. A. Ageeva, A. L. Rebizova. - 3-e izd., pererab. i dop. - M.: Izd-vo IUrait, 2019. - 385 p.
2. Antonov, S. V., Bykov, V. A. Perspektivy primeneniia v rossiiskoi praktike ucheta mezhdunarodnykh standartov finansovoi otchetnosti / S. V. Antonov, V. A. Bykov // Vestnik Moskovskogo finansovo-iuridicheskogo universiteta. - 2015. - no 2. - pp. 81-85.
3. Eprikova, T. IU. Formirovanie finansovoi otchetnosti v sootvetstvii s mezhdunarodnymi standartami: analiz sposobov i osobennostei ikh primeneniia v Rossii / T. IU. Eprikova // Vestnik Evraziiskoi nauki. - 2019. - no 6. - pp. 59-68.
4. Litvinenko, M. I. Konsolidirovannaia finansovaia otchetnost' v sootvetstvii s novymi standartami / M. I. Litvinenko. - M.: Izd-vo IUrait, 2019. - 168 p.
5. Mezhdunarodnyi standart finansovoi otchetnosti (IFRS) 10 «Konsolidirovannaia finansovaia otchetnost'». URL: <https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2016/02/main/IFRS10.pdf> (data obrashcheniia: 05.10.2024).
6. Mezhdunarodnyi standart finansovoi otchetnosti (IFRS) 3 «Obedineniia biznesa». URL: <https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2014/02/main/ifrs3.pdf> (data obrashcheniia: 05.10.2024).
7. Osnovnye sredstva: razrabotka standartov ucheta i otchetnosti na osnove MSFO / A. A. Adamenko, Z. I. Azieva, L. V. Papova, E. V. Martynenko // Ekonomicheskaiia nauka v XXI veke: problemy, perspektivy, informatsionnoe obespechenie. Sbornik II Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii molodykh uchenykh i prepodavatelei. - Krasnodar: Izd-vo KubGAU, 2017. - pp. 129-134.

8. Petrov, A. M. Metodika i praktika podgotovki pervoi otchetnosti po MSFO v gruppe kompanii: monografiia / A. M. Petrov, A. N. Koniakhin. - M.: KURS, 2015. - 319 p.

9. Problemnye aspekty formirovaniia finansovykh rezul'tatov organizatsii v sovremennoi ekonomike / S. V. Ropotan, A. S. Artemenko, E. V. Sknarina // Molodoi uchenyi. - 2017. - no 8. - pp. 618-621.

10. Teterleva, A. S. Mezhdunarodnye standarty finansovoi otchetnosti / A. S. Teterleva; M-vo obrazovaniia i nauki Ros. Federatsii, Ural. feder. un-t. - Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2016. - 176 p.

11. KHorin, A. N., Voloshin, D. A. Rossiiskie zainteresovannye pol'zovateli konsolidirovannoi finansovoi otchetnosti, podgotovlennoi v sootvetstvii s MSFO / A. N. KHorin, D. A. Voloshin. - M.: ITS RIOR, 2016. - 58 p.

UDC 33

Remeslennikov A.Y. Analysis of approaches to the effectiveness of the institute of efficiency of innovative development

Анализ подходов к оценке эффективности институтов инновационного развития

Remeslennikov Andrey Yurievich

Postgraduate student of the Department of National and Regional Economics,
Plekhanov Russian University of Economics

Ремесленников Андрей Юрьевич
Аспирант кафедры Национальной и региональной экономики,
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова

Abstract. The article considers the main methods of assessing the effectiveness of innovative development institutions that play a key role in supporting and stimulating scientific and technological development. A brief summary of theoretical approaches to the study of innovative development institutions by various schools of science is given, on this basis the main approaches to the effectiveness of such institutions are considered. The work presents methods such as SWOT analysis, benchmarking, economic efficiency assessment, as well as analysis using expert assessments. Each of the methods is considered in detail from the point of view of its application to assess the performance of innovative development institutions, including quantitative and qualitative indicators of their effectiveness. Particular attention is paid to the formation of the methodology of expert assessments, the work also presents the weaknesses of this method and voiced the need to develop an integrated approach to assessment that allows taking into account not only the general state of development, but also individual economic and social effects from the functioning of these institutions.

Keywords: institutions of innovative development, methods of efficiency assessment, method of expert assessments, technological development

Аннотация. В статье рассматриваются основные методы оценки эффективности институтов инновационного развития, играющих ключевую роль в поддержке и стимулировании научно-технологического развития. Дается краткая сводка о теоретических подходах к изучению институтов инновационного развития различными школами науки, на основе этого рассматриваются основные подходы к оценке эффективности таких институтов. В работе представлены методы, такие как SWOT-анализ, бенчмаркинг, оценка экономической эффективности, а также анализ с помощью экспертных оценок. Каждый из методов подробно рассматривается с точки зрения его применения для оценки результатов деятельности институтов инновационного развития, включая количественные и качественные показатели их эффективности. Особое внимание уделено формированию методологии экспертных оценок, также в работе представлены слабые стороны данного метода и озвучена необходимость развития комплексного подхода к оценке, позволяющему учитывать не только общее состояние развития, а также отдельные экономические и социальные эффекты от функционирования данных институтов.

Ключевые слова: институты инновационного развития, методы оценки эффективности, метод экспертных оценок, технологическое развитие

Рецензент: Головач Валентина Михайловна - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономики и управления». Калужский Филиале имени К.А. Тимирязева

Введение

Современная экономика все больше основывается на знаниях и инновациях, что требует наличия эффективных институтов инновационного развития. Эти институты включают научно-исследовательские организации, технопарки, венчурные фонды и государственные агентства, ответственные за поддержку инноваций. Для оценки их вклада и повышения эффективности работы важен комплексный анализ их деятельности, включающий различные методы и подходы. Цель данной статьи — рассмотреть методы анализа институтов инновационного развития.

Институты инновационного развития, такие как технопарки, инжиниринговые центры, венчурные фонды и научные кластеры, способствуют активному развитию науки и технологий. Они создают благоприятные условия для генерации новых идей, исследований и разработок, что помогает государству оставаться конкурентоспособным на международной арене и защищать свои стратегические интересы в ключевых отраслях. Многие страны сталкиваются с рисками, связанными с зависимостью от иностранных технологий и оборудования. Институты инновационного развития способствуют развитию собственных научно-технологических решений и созданию национальных аналогов передовых технологий. Это снижает зависимость от импорта и помогает обеспечить технологическую безопасность в условиях возможных санкций, торговых барьеров и иных внешних угроз.

Таким образом, институты инновационного развития играют центральную роль в обеспечении научно-технологической безопасности страны, укрепляя её независимость, устойчивость и способность противостоять глобальным вызовам.

Термин «институт инновационного развития» является междисциплинарным понятием, и различные авторы рассматривают его с разных точек зрения, включая экономическую, управленческую, социальную и технологическую перспективы. Рассмотрим основные подходы к интерпретации этого термина.

Институциональный подход: в рамках институциональной теории инновации рассматриваются как результат взаимодействия различных институтов — экономических, правовых, социальных и политических. Институты инновационного развития понимаются как формальные и неформальные структуры, которые формируют среду для создания и внедрения инноваций. К таким институтам могут относиться:

- государственные агентства и фонды поддержки инноваций,
- венчурные компании,
- исследовательские институты и университеты.

Например, О. В. Иншаков рассматривает институты как «правила игры» в инновационной сфере, которые способствуют или, наоборот, затрудняют процесс инновационного развития³.

Экономический подход: экономисты акцентируют внимание на том, что институты инновационного развития служат для создания и поддержания экономических условий, благоприятных для инновационной деятельности. Они обеспечивают доступ к финансированию, создают правовые гарантии и снижают риски для предпринимателей. В этом контексте важны такие элементы, как:

- налоговые льготы для инновационных предприятий,
- правовая защита интеллектуальной собственности,
- механизмы поддержки венчурного финансирования.
- Субсидии, льготные кредиты и грантовая поддержка.

Например, Д. Норт подчеркивал, что институты играют важную роль в снижении неопределенности и транзакционных издержек, что в свою очередь стимулирует инновации⁴.

Некоторые авторы акцентируют внимание на том, что институты инновационного развития не только создают экономические и правовые рамки, но и формируют культуру инноваций, включая:

- систему образования и подготовки кадров,
- профессиональные и деловые сети,
- обмен знаниями между научными и деловыми сообществами.

В этом контексте, например, Э. Роджерс в своей теории диффузии инноваций выделяет значимость социальных сетей и коммуникативных каналов для распространения новых идей и технологий⁵.

Политический подход: Политологи и специалисты по государственной политике подчеркивают роль государственных институтов в создании стимулов для инноваций. Государство может выступать как активный участник инновационного процесса, обеспечивая:

- законодательные инициативы для поддержки инноваций,
- инвестиции в исследовательскую инфраструктуру,

³ Иншаков О.В., Иншакова Е.И., Крюкова Е.В. Особые экономические зоны как институт развития nanoиндустрии: сущность, структура, совершенствование ISSN 1998-992X. Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 3, Экон. Экол. 2014. № 6 (29)

⁴ Дуглас Норт: Внституты, институциональные изменения и функционирование экономики. // Перевод с английского А.Н. Нестеренко Предисловие и научное редактирование Б.З. Мильнера Фонд экономической книги «НАЧАЛА» МОСКВА 1997

⁵ Rogers E. M. Diffusion of innovations. New York: Free Press. 1962. 367 p

- создание государственных программ поддержки инноваций.

Примером может служить государственная политика технологического развития в различных странах, где государственные институты формируют основу для долгосрочной инновационной стратегии⁶.

Технологический подход: Технологи и специалисты по управлению инновациями рассматривают институты инновационного развития через призму технологических изменений и внедрения инновационных решений в производственные процессы. В этом контексте институты могут включать специализированные научно-технические центры, технопарки, инкубаторы, которые способствуют ускорению внедрения новых технологий.

Разные авторы и школы предлагают многоуровневое понимание института инновационного развития, поэтому существует большое количество подходов к оценке их эффективности, рассмотрим основные:

Метод социально-экономического анализа: Данный метод направлен на изучение социального и экономического влияния инновационных институтов на общество в целом. Оцениваются такие факторы, как:

- Вклад в создание рабочих мест.
- Создание новых научно-технологических предприятий
- Уровень привлечения иностранных инвестиций.
- Сумма уплаченных налоговых отчислений
- Развитие инновационной культуры в обществе, интеллектуальная активность и количество научных сотрудников.
- Уровень социальных и экономических изменений в результате внедрения инноваций (например, повышение качества жизни, улучшение экологической ситуации).

Бенчмаркинг: это метод сравнительного анализа, в котором институт инновационного развития сравнивается с ведущими мировыми аналогами и анализируются:

- Лучшие практики управления инновациями.
- Системы поддержки стартапов и внедрения технологий.
- Результаты работы (число стартапов, получивших инвестиции, количество патентов, уровень коммерциализации инноваций).

Бенчмаркинг позволяет выявить пробелы и определить точки роста на основе опыта успешных институтов.

⁶ Концепция технологического развития России до 2030 года, утверждённая Распоряжением Правительства 1315-р от 20 мая 2023 года

Анализ экономической эффективности: Этот метод используется для оценки финансовой эффективности институтов инновационного развития. Он включает в себя анализ затрат на создание и поддержку институтов, а также выгод (например, увеличенные объемы инвестиций, количество новых технологий, лицензий или патентов):

- Затраты на инфраструктуру, кадры и оборудование.
- Экономические выгоды от результатов деятельности (рост ВВП, создание новых рабочих мест).
- Сопоставление инвестиций с фактическими инновационными результатами (ROI, NPV).

Важно отметить, что данный метод можно применять при анализе таких институтов инновационного развития, как Роснано, РВК, ФРИИ так как он не подходит в чистом виде для анализа институтов инновационного развития, действующих на безвозмездной основе, таких как фонд Сколково или Фонд содействия инновациям.

SWOT-анализ: SWOT-анализ помогает выявить сильные и слабые стороны института инновационного развития, а также возможности и угрозы. Он особенно полезен для определения стратегических направлений развития:

- **Сильные стороны (Strengths):** ресурсы, опыт, успешные проекты.
- **Слабые стороны (Weaknesses):** ограничения в ресурсах, недостаточная инфраструктура.
- **Возможности (Opportunities):** поддержка государства, привлечение международных инвестиций.
- **Угрозы (Threats):** конкуренция, нестабильность экономической среды.

В качестве примера представлен SWOT анализ Фонда Сколково, как одного из институтов инновационного развития:

Сильные стороны (Strengths)

1. **Государственная поддержка:** Сколково получает значительное финансирование и поддержку от правительства, что обеспечивает его устойчивость и возможности для развития.
2. **Инновационная экосистема:** Наличие стартапов, исследовательских центров и крупных корпораций способствует созданию благоприятной среды для инноваций.
3. **Комплексная инфраструктура:** Современные лаборатории, офисные пространства и доступ к высококвалифицированным кадрам.

4. **Сетевое взаимодействие:** Сколково активно сотрудничает с международными научными и технологическими центрами, что способствует обмену знаниями и технологиями.

Слабые стороны (Weaknesses)

1. **Зависимость от государственного финансирования:** Высокая степень зависимости от бюджетных средств может ограничивать гибкость и скорость реакции на изменения.
2. **Недостаток международной известности:** Сравнительно низкий уровень узнаваемости на международной арене по сравнению с аналогичными институтами в других странах.
3. **Бюрократия:** Избыточные административные процедуры могут замедлять процесс принятия решений и реализации проектов.

Возможности (Opportunities)

1. **Развитие цифровых технологий:** Увеличение интереса к цифровизации открывает новые возможности для стартапов и исследований в области ИТ и AI.
2. **Глобальное сотрудничество:** Участие в международных проектах и программах может повысить статус Сколково и привлечь дополнительные инвестиции.
3. **Актуальность устойчивого развития:** Фокус на экотехнологиях и устойчивом развитии становится всё более важным, что создаёт новые ниши для инноваций.

Угрозы (Threats)

1. **Конкуренция:** Увеличение числа технопарков и инкубаторов в России и за рубежом может снизить привлекательность Сколково для стартапов.
2. **Экономическая нестабильность:** Изменения в экономической ситуации могут негативно сказаться на финансировании и инвестициях.
3. **Технологические риски:** Быстрое развитие технологий требует постоянного обновления стратегий и подходов, что может быть сложно для устойчивых структур.

Метод экспертных оценок: Данный метод базируется на формировании критериев эффективности функционирования системы институтов инновационного развития общества. Всесторонняя оценка системы институтов не может быть осуществлена лишь с точки зрения одного критерия, так как она является многокритериальной. Для использования данного метода необходимо выполнить следующие действия (Рисунок 1):

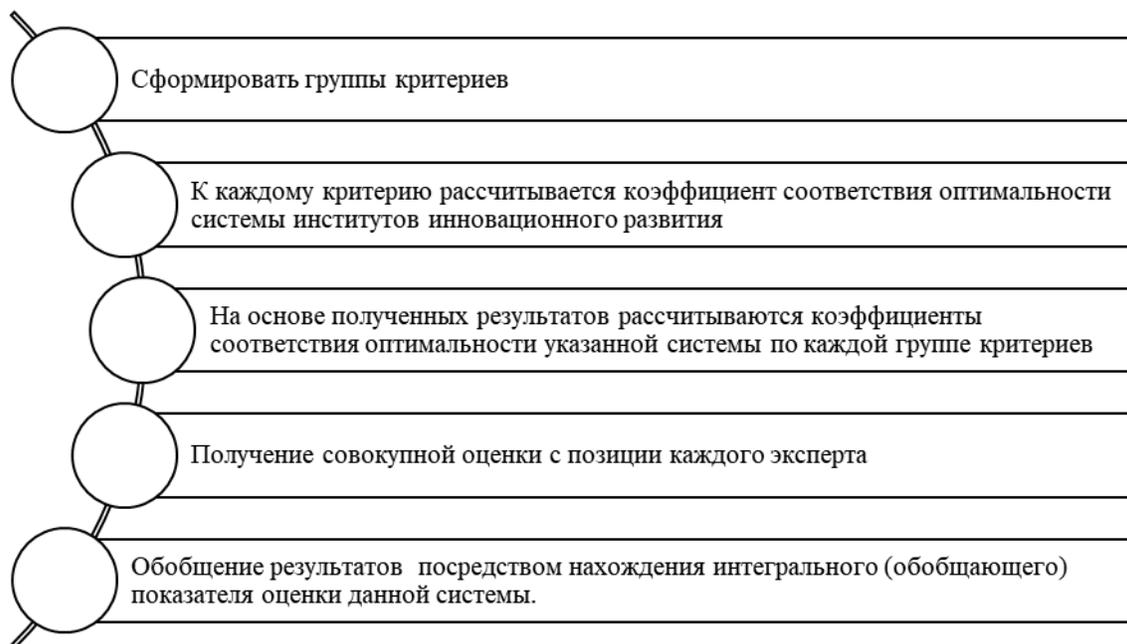


Рисунок 1. Метод экспертных оценок для определения эффективности системы институтов инновационного развития

В рамках своей работы Д.М. Степаненко выделяет следующие группы критериев⁷:

- 1) Критерии, характеризующие уровень развития в стране института интеллектуальной собственности;
- 2) Критерии, характеризующие эффективность функционирования в стране инновационной инфраструктуры;
- 3) Критерии, характеризующие эффективность реализуемой национальным государством инновационной политики;
- 4) Критерии, характеризующие ориентацию национальной системы права на поддержку инновационного развития страны

К каждому из критериев рассчитывается коэффициент соответствия оптимальности системы институтов инновационного развития по следующей формуле:

$$K_{\text{соотв.опт.}i} = X/10 \quad (1)$$

Данный критерий рассчитывается, как отношение баллов, выставленных определенным экспертом по 10-ти бальной шкале по каждому из критериев в группе.

⁷ Степаненко Д. М. Методика оценки системы институтов инновационного развития общества // ПСЭ. 2011. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-otsenki-sistemy-institutov-innovatsionnogo-razvitiya-obschestva> (дата обращения: 17.09.2024).

На основе исчисленных показателей рассчитываются коэффициенты соответствия оптимальности указанной системы по каждой группе критериев:

$$K_{\text{соотв.опт.к}} = \left(\sum_{i=1}^n K_{\text{соотв.опт.i}} \right) / n \quad (2)$$

Для расчета берется сумма всех коэффициентов, полученных по группе, и делится на количество критериев, входящих в группу.

Полученные результаты по группам и каждому критерию будут находиться в пределах от 0 до 1. Далее необходимо найти совокупную оценку обозначенной системы с позиции каждого из экспертов, входящих в экспертную группу:

$$C_j = \sum_{k=1}^4 (K_{\text{соотв.опт.к}} * A_k) \quad (3)$$

где C_j — совокупная оценка системы институтов инновационного развития общества j -м экспертом, входящим в экспертную группу, с позиции заданных четырех групп критериев;

$K_{\text{соотв.опт.к}}$ — коэффициент соответствия оптимальности системы институтов инновационного развития общества по k -й группе критериев в соответствии с оценкой j -го эксперта, входящего в экспертную группу; A_k — весовой коэффициент в интервале от 0 до 1, характеризующий количественную оценку значимости k -й группы критериев с позиции j -го эксперта, входящего в экспертную группу;

Финальный этап применения метода — это обобщение результатов через расчет интегрального показателя по формуле:

$$I = \left(\sum_{j=1}^m C_j \right) / m \quad (4)$$

где I — интегральный показатель оценки системы институтов инновационного развития общества;

C_j — совокупная оценка системы институтов инновационного развития общества j -м экспертом, входящим в экспертную группу, с позиции заданных четырех групп критериев;

j — порядковый номер эксперта, входящего в экспертную группу; m — число экспертов, входящих в экспертную группу.

В результате все значений будут находиться в диапазоне от 0 до 1. При этом, чем ближе система к значению 1, тем более она эффективна и наоборот, чем ближе к 0, тем менее эффективна.

Важным уточнением к данному методу является то, что он не дает представления о точечных проблемах в работе отдельно взятых институтов инновационного развития, а характеризует общую систему и дает представление о текущих процессах и подсвечивает наличие вызовов и проблем, которые могут быть подсвечены и требует реакции для их устранения.

Для получения комплексной картины о деятельности институтов инновационного развития необходимо использовать совокупность методов, которые позволят выявить уязвимые места и провести социально-экономический анализ отдельно взятых инструментов.

Для более глубокого исследования деятельности каждого отдельного института инновационного развития можно использовать парсинговые модели, которые стали доступны с учетом развития цифровых технологий. Данный метод предлагается использовать для оценки конечных результатов деятельности институтов инновационного развития, то есть сбора и оценки данных о получателях поддержки и отслеживания их динамики развития.

При разработке парсинговых моделей для анализа можно использовать несколько подходов:

- Прямой парсинг HTML-страниц.
- Использование динамического парсинга с Selenium
- Использование открытого API

Данный инструмент позволяет глубже изучать эффективность отдельных институтов инновационного развития, отслеживая динамику финансовых показателей компаний получателей мер государственной поддержки, собирая данные о их результатах интеллектуальной собственности, выручке, прибыли и роста среднесписочной численности сотрудников.

Использование парсинговых моделей для оценки деятельности институтов инновационного развития представляет собой важный шаг к повышению прозрачности и эффективности управления в данной сфере. Автоматизация процессов сбора и анализа данных способствует более обоснованному принятию решений, что в конечном итоге приводит к улучшению результатов инновационной деятельности.

References

1. Концепция технологического развития России до 2030 года, утверждённая Распоряжением Правительства 1315-р от 20 мая 2023 года
2. Дуглас Норт: Внституты, институциональные изменения и функционирование экономики. // Перевод с английского А.Н. Нестеренко Предисловие

и научное редактирование Б.З. Мильнера Фонд экономической книги «НАЧАЛА»
МОСКВА 1997

3. Степаненко Д. М. Методика оценки системы институтов инновационного развития общества // ПСЭ. 2011. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-otsenki-sistemy-institutov-innovatsionnogo-razvitiya-obschestva> (дата обращения: 17.09.2024).

4. Иншаков О.В., Иншакова Е.И., Крюкова Е.В. Особые экономические зоны как институт развития наноиндустрии: сущность, структура, совершенствование ISSN 1998-992X. Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 3, Экон. Экол. 2014. № 6 (29)

5. Rogers E. M. Diffusion of innovations. New York: Free Press. 1962. 367 p

EDUCATION AND PEDAGOGY

UDC 378.1

Gromakova N.V. Methodological materials for the course «Doctor's communicative culture» as a means of forming the communicative culture of medical students in the context of digital transformation

Методические материалы по курсу «Коммуникативная культура врача», как средство формирования коммуникативной культуры студентов-медиков в условиях цифровой трансформации

Gromakova Natalia Vasilyevna

Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko
Громакова Наталия Васильевна

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко»

Abstract. *The article reflects the research on the formation of the communicative culture of medical students in the context of digital transformation of medical and educational spheres. The effectiveness of the methodological materials developed by the author for the course "Communicative culture of a doctor" has been experimentally proven. The article contains scientifically new results of an empirical study in which the communicative culture of future doctors is considered in the context of the digital transformation of the medical and educational sphere. The conducted experimental study made it possible to identify the levels of formation of the phase of communicative communication between medical students and patients and to prove the effectiveness of the methodological materials developed and implemented at the medical university for the course «Communicative culture of a doctor».*

Keywords: *doctor's communicative culture, communication, competencies, medical students, teaching materials, digital transformation.*

Аннотация. *В статье отражены исследования формирования коммуникативной культуры студентов-медиков в условиях цифровой трансформации медицинской и образовательной сфер. Экспериментально доказана эффективность методических материалов, разработанных автором по курсу «Коммуникативная культура врача». В статье содержатся научно новые результаты эмпирического исследования, в котором коммуникативная культура будущих врачей рассматривается в контексте цифровой трансформации медицинской и образовательной сферы. Проведенное опытно-экспериментальное исследование позволило выявить уровни сформированности положительного коммуникативного общения студентов медиков с пациентами и доказать эффективность разработанных и реализованных в медицинском университете методических материалов по курсу «Коммуникативная культура врача».*

Ключевые слова: *коммуникативная культура врача, коммуникация, компетенции, студенты-медики, методические материалы, цифровая трансформация.*

Рецензент: Кулаченко Марина Петровна - кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики. ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева»

По данным Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ), коммуникативная культура между врачом и пациентом, особенно в эпоху цифровой трансформации остаётся актуальной проблемой [3], так как каждый десятый человек подвергнулся плохому обращению со стороны медицинского работника. Трудности возникают у молодых врачей в неумение установить контакты с пациентами, руководством, коллегами, а также в искажение восприятия или передачи информации [4]. Поэтому высшее медицинское образование с каждым годом ставит задачи модернизировать обучение будущих врачей в плане коммуникации. Студенты медики обучаются по новому федеральному государственному образовательному стандарту 3 ++, который основан на формировании компетентностной модели выпускника. Согласно ФГОС, компетенции рассматриваются, как способность обучающимся применять знания, умения и навыки для успешной профессиональной деятельности. Из-за этого повышаются требования к медицинскому образованию: психолого-педагогической грамотности, коммуникативной культуре через формирование универсальных и общепрофессиональных компетенций, где качество образования анализируется с точки зрения целостного содержания, технологий обучения, методов контроля и оценки результатов в соответствии личного развития специалиста, согласно требованиям медицины в новых образовательных условиях.

Компетентностный подход в обучении студентов медиков акцентирует внимание на формировании интегративных личностных качеств [1], необходимых для успешной профессиональной деятельности. Такой подход способствует не только усвоению теоретических знаний, но и развитию практических навыков, умений взаимодействовать с пациентами и коллегами, а также способности принимать обоснованные решения в стрессовых и нестандартных ситуациях. Поэтому коммуникативная культура врача играет ключевую роль в эффективном взаимодействии как в личной, так и в профессиональной сфере, где важно разбираться в особенностях вербальной и невербальной коммуникации [2].

Подготовку в развитии у студентов-медиков коммуникации в общении необходимо начинать с первого курса обучения в вузе, так как они уже сразу приступают взаимодействовать один раз в неделю с пациентами на занятиях ознакомительной практики «Профессиональный уход за пациентом». Обучающиеся уже должны уметь активно слушать, устанавливать доверительные отношения и проявлять эмпатию. Эффективная коммуникация позволяет врачу не только передавать информацию о диагнозе и методах лечения, но и учитывать эмоциональное и психолого-педагогические аспекты состояния пациента, что в свою очередь способствует более успешному процессу лечения и повышению удовлетворенности пациента. Также

важным звеном является умение управлять конфликтами и находить компромиссы в сложных ситуациях общения, что даёт возможность поддерживать доверительные отношения между пациентом и врачом.

В связи с чем были разработаны методические материалы по курсу «Коммуникативная культура врача», предназначенные для подготовки специалистов к реализации профессиональной деятельности, выражающиеся в оказании квалифицированной медицинской помощи населению и формирования у будущих врачей коммуникации в условиях цифровой трансформации образовательной организации [2].

Методические материалы по курсу «Коммуникативная культура врача», включают два модуля с вопросами к зачёту в форме тестирования. Модуль 1. «Коммуникативная культура в медицинской сфере: понятия и особенности» включает методические материалы в текстовом формате по темам: «Профессиональное развитие и саморазвитие современного врача» [5]; «Коммуникативная компетентность врача»; «Направления профессионального развития и саморазвития современного врача»; «Развитие компонентов и уровней коммуникативной культуры врача»; «Алгоритм поведения в конфликтной ситуации»; «Коммуникация врача с пожилыми пациентами»; «Основы передачи клинической ответственности за пациента в профессиональной коммуникации врача».

В Модуль 2. входят методические материалы по темам: «Технология эффективной коммуникации врача с помощью цифровой трансформации» «Консультация врача с помощью телемедицины»; «Особенности коммуникации вопросов и ответов в онлайн общении между врачом и пациентом»; «Коммуникативная культура и профессиональный стресс».

Блок один и два наполнены теоретическим материалом, состоящий из видео лекций и практических занятий в виде различных ситуационных вопросов, задач, деловых игр связанных с профессиональной деятельностью; общение по телефону; ошибки и альтернативные решения в вопросах врача; отличия личного общения и общения по телефону; различные стратегии «правильных ответов» и «вопросов».

После каждого модуля студенты медики проходят диагностический тест, в котором выявляются его пробелы в знаниях. Затем обучающему предлагается формирующий тест, отрабатывающий каждое неправильное задание из корректирующей проверки на отдельные шаги и определяющие причины ошибок.

Учебный материал завершается итоговым тестированием. Такой тест является целесообразным завершением курса «Коммуникативная культура врача» для контроля усвоения методического материала и позволяет студентам-медикам

продемонстрировать обще-профессиональные компетенции, по таким вопросам, как основные передачи клинической ответственности за пациента, место, принципы коммуникативной культуры в сфере здравоохранения, правила общения с пациентом, какие неудачные фразы для ответа, фразы-альтернативы, альтернативные решения с помощью онлайн консультаций.

По результатам обучения и внедрения базы данных методических материалов по курсу «Коммуникативная культура врача» на аудиторных и внеаудиторных занятиях обучающихся, был проведен мониторинг среди первых курсов лечебного, и педиатрического факультетов. В проверке уровня коммуникативной культуры участвовало 150 человек, среди них по 75 студентов лечебного и педиатрического факультетов. Экспериментальная группа один составила 50 обучающихся, которые прошли модульное обучение курса «Коммуникативная культура врача» и 100 обучающихся это группа два не принимавшая участие в эксперименте. В исследовании применялся авторский опросник: «Положительное коммуникативное общение врача и пациента в условиях цифровой трансформации» (Рис.1), с помощью которого можно оценить уровень коммуникативной культуры студентов медиков. Из сопоставительного анализа результатов, представленных на рисунке 1 можно сделать вывод, что коммуникативные навыки коммуникативного общения в группе один, сформирован намного выше, чем во второй. Опросник «Положительное коммуникативное общения врача и пациента в условиях цифровой трансформации», выявляет уровень готовности к профессиональной практике в стационаре и поликлинике по профессиональному уходу за пациентами. Из анализа так же можно наблюдать, что у студентов группы один выше сформирован уровень коммуникативного контакта с пациентами, который очень важен и влияет на дальнейший успех лечения.

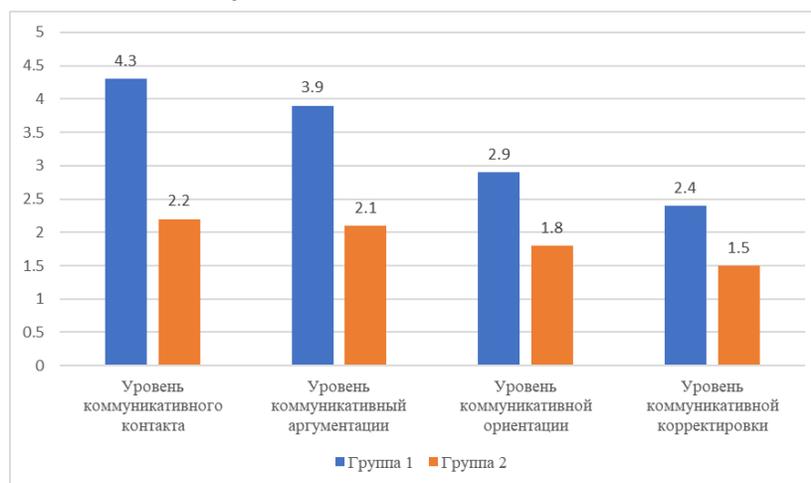


Рис.1. Положительное коммуникативное общение врача и пациента в условиях цифровой трансформации

Общение врача с пациентом начинается при встрече, с того момента, когда только пациент входит в кабинет, поэтому очень важно будущему врачу научиться создавать благоприятную атмосферу, вызывать доверие у пациента, а также демонстрировать участливость и желание помочь. В группе один, студенты более готовы к умению применять невербальные формы общения, снимать эмоциональное напряжение у пациента, более правильно аргументировать план лечения и проявлять терпение и чуткость к тревожным и требовательным пациентам. Менее сформированы уровни фаза коммуникативной ориентации и корректировки, это обусловлено тем, что студенты обучаются лишь на I курсе и не имеют того комплекса знаний и опыта, который способствует более высокому уровню понимания, в каком состоянии находится пациент и в какой помощи он нуждается, а также назначать процедуры.

В результате исследования выявлена положительная динамика разработанного методического материалы по курсу «Коммуникативная культура врача», которая показывает на успешность подготовки студентов-медиков к практической деятельности. В процессе прохождения практики по профессиональному уходу за пациентом студенты из первой группы успешно реализовали полученные знания и существенно повысили коммуникативные навыки, необходимые для успешной профессиональной медицинской деятельности в условиях цифровой трансформации.

References

1. Герасимова Т.В., Скабелкина Т.Н. К вопросу о качестве коммуникативной подготовки будущих врачей (теоретический аспект) // Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. 2020. № 09 (50). Режим доступа: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/k-voprosu-o-kachestve-kommunikativnoj-podgotovki-budushhikh-vrachej-teoreticheskij-aspekt.html>.
2. Громакова Н.В. Формирование коммуникативной культуры студентов-медиков в условиях цифровой трансформации медицинской и образовательной сфер // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2023. № 2 (299). С. 91-97.
3. Моршинина, Г. М. Проблема формирования коммуникативной культуры будущих специалистов в медицинском вузе // Педагогика высшей школы. — 2018. — № 2 (12). — С. 26-29.
4. Носкова М. В. Актуальные вопросы коммуникативной культуры в медицинском образовании // Актуальные проблемы социологии молодежи, культуры, образования и управления: материалы всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург: УрФУ, 2014. — Т. 2. — С. 86-88.
5. Ширинян М.В., Шустова С.В. Коммуникативная компетенция в профессиональной деятельности врача // Язык и культура. – 2020. – № 50. – С. 273-294.

UDC 37

Fatehova R.A. Open lesson and its features. Professionally oriented lesson on the subject of the general educational cycle "literature". (Topic: modern literature. The Strugatsky brothers. The novel "The Era of Mercy")

Открытое занятие и особенности его проведения.
Профессионально-ориентированный урок по предмету общеобразовательного цикла «литература».
(Тема: современная литература. Братья Стругацкие. Роман «Эра милосердия»)

Fatehova Razina Aksanovna

teacher of literature
State budgetary educational
professional institution
"Magnitogorsk Pedagogical College"
Russian Federation, Magnitogorsk
Фатехова Разина Аксановна
преподаватель литературы
Государственное бюджетное образовательное
профессиональное учреждение
«Магнитогорский педагогический колледж»
Российская Федерация, г. Магнитогорск

Abstract. The article reveals the methodological features and specifics of the structure and content of an open lesson in secondary vocational education using the example of a literature lesson (a subject of the general education cycle) with professionally oriented content for the specialty 40.02.02 Law Enforcement.

Keywords: teaching methods; activity-based approach technology; open lesson; professionally oriented content; intensive speech development methodology; functional literacy; mature reading skill; oratory skill; debate; discussion.

Аннотация. Статья раскрывает методические особенности и специфику структуры и содержания открытого занятия в СПО на примере урока литературы (предмета общеобразовательного цикла) с профессионально-ориентированным содержанием для специальности 40.02.02 Правоохранительная деятельность.

Ключевые слова: методика преподавания; технология деятельностного подхода; открытое занятие; профессионально-ориентированное содержание; методика интенсивного речевого развития; функциональная грамотность; навык зрелого чтения; навык ораторского искусства; диспут; дискуссия.

Рецензент: Кузьменко Наталья Ивановна, к.п.н., доцент, преподаватель ГБПОУ
"Магнитогорский педагогический колледж"

В рамках модернизации системы российского образования поменялись цели и содержание образования, появились новые средства и технологии обучения, но основной формой обучения осталось занятие. В чем же новизна современного занятия в условиях введения ФГОС? В соответствии с новыми стандартами педагогам необходимо усилить мотивацию к познанию окружающего мира, показать, что занятие

– это не получение отвлеченных от жизни знаний, а – поиск полезной информации и навыки ее применения в реальной жизни, в профессиональной деятельности.

Важной задачей каждого педагога при реализации ФГОС является освоение технологии проектирования учебного занятия с учетом деятельностного подхода, профессионально-ориентированного содержания. Обновление содержания образования требует от педагога поиска методов и приемов, педагогических технологий, активизирующих активность и деятельность, развивающих личность в процессе различных видов деятельности. Поэтому деятельностный подход так востребован в организации образовательного процесса при реализации требований ФГОС.

Деятельностный подход в образовании – это методологический базис, на котором строятся различные системы развивающего обучения, в которых обучающий и обучаемый являются субъектами взаимодействия, равными по значимости» [4].

«Открытый урок – это маленький шедевр. Иначе за него не стоит браться», - писал М.М. Поташник, доктор педагогических наук, профессор в методическом пособии «Как подготовить и провести открытый урок (современная технология)».

Открытое учебное занятие является формой распространения и пропаганды передового опыта, формой методической работы преподавателя, действенным элементом учебного и воспитательного процесса.

Целью открытого учебного занятия является показ передовых форм и методов учебно-воспитательной работы, анализ дидактической эффективности использования технических средств обучения и применения мультимедийных технологий, обобщение приемов научной организации и контроля качества учебного процесса.

Задачей преподавателя, готовящего открытое занятие, является демонстрация методики преподавания, совершенствование отдельных приемов, педагогических находок, формирование системы учебно-воспитательной работы со студентами.

Для проведения открытого занятия может использоваться любой вид учебных занятий по любой форме обучения.

Открытые занятия для всех преподавателей направлены на оказание помощи в решении педагогических задач по совершенствованию учебно-воспитательного процесса.

Особенности проведения открытого занятия

Выбор темы открытого занятия предоставляется преподавателю с учетом анализа материала, на котором он сможет лучше показать применяемые методические приемы и методы, организацию учебной деятельности студентов на разных этапах занятия. Тем не менее, рекомендуется отдать предпочтение более сложным темам

программы, темам, недостаточно освещенным в учебно – информационной литературе или темам, требующим особых методик для успешного освоения».[2]

Например. Открытый урок литературы в группах по специальности 40.02.20 «Правоохранительная деятельность».

Диспут (Дискуссия) по теме «Глеб Жеглов и Володя Шарапов. Оправдывает ли цель средства достижения цели в профессиональной деятельности следователя?» (Раздел. Произведения современной литературы. Роман братьев Стругацких «Эра милосердия»).

Открытое занятие должно *иметь методическую цель*, в которой отражается то, что преподаватель хочет показать посещающим урок.

Например: «Ознакомление педагогов с методикой интенсивного речевого развития Львовой Светланы Ивановны» (Доктора педагогических наук, профессора, занимающейся разработкой и внедрением в преподавание современных подходов, обеспечивающих результативность и эффективность обучения, системно-деятельностный подход в обучении; формирование видов речевой деятельности в их единстве и взаимосвязи; с именем С. И. Львовой тесно связаны основные достижения современной методики преподавания).

Например. Методическая цель: Формирование видов речевой деятельности в их единстве и взаимосвязи. Диспут как вид речевой деятельности.

«Открытые занятия проводят опытные, творчески работающие преподаватели, имеющие высокий уровень методической подготовки, и обеспечивающие высокую эффективность учебно-воспитательного процесса. Урок преподавателя, работающего по старому, не может быть источником инновационного опыта.

Открытые занятия посвящаются только актуальным проблемам методической науки» [2].

Например. Методика интенсивного речевого развития является одной из наиболее плодотворных и активно разрабатывающихся в современной науке. Целенаправленное формирование видов речевой деятельности напрямую связано с понятием функциональной грамотности, владение которой является важной характеристикой коммуникативно развитой личности в современном обществе. Функциональная грамотность предполагает, прежде всего, способность человека извлекать, понимать, передавать, эффективно использовать полученную разными способами текстовую информацию в ежедневной, профессиональной и общественной жизни. Особое место в представлении о функциональной грамотности занимает деятельностная грамотность – способность ставить и изменять цели и задачи собственной деятельности, осуществлять коммуникацию.

В результате формирования функциональной грамотности совершенствуется лингвистическое мышление, языковой и эстетический вкус, что обеспечивает точное выражение мысли, мобильный, оперативный поиск и использование необходимых сведений в процессе общения, контроль внутреннего программирования речевого высказывания, формирование индивидуального стиля речи языковой личности. В связи с этим в области чтения и аудирования обучающиеся должны учиться использовать разные виды чтения и работы с текстом в зависимости от коммуникативной задачи: извлекать необходимую информацию из различных источников, владеть основными приёмами информационной переработки устного и письменного текста.

Навыки зрелого чтения – необходимое условие речевой эффективности. Овладение процессом чтения тождественно развитию внутренней речи, поэтому понимание смысла текста (контекста) связано с переводом прочитанного в образы, эмоции.

«Мы не должны учить читать, мы должны учить понимать текст», - писал психолингвист А.А. Леонтьев. Свободное чтение, зрелое (осознанное), и понимание текста помогают перерабатывать большее количество информации и экономить время, формируют и вкус к чтению как таковому. А умение быстро и рационально читать является одним из необходимых условий речевой эффективности.

В методике обозначены наиболее важные умения и навыки чтения и аудирования, которые требуют целенаправленного формирования: понимать коммуникативную цель чтения (слушания) текста и в соответствии с этим организовывать процесс чтения; осознавать содержание исходного текста, фиксировать информацию на письме в виде плана, тезисов, конспекта, резюме, полного или сжатого пересказа (устного или письменного); определять основную мысль текста, его стиль и тип речи; дифференцировать главную и второстепенную, известную и неизвестную информацию, выделять информацию иллюстрирующую, аргументирующую; прогнозировать содержание текста по заголовку, по данному началу, предвосхищать возможное развитие основной мысли; комментировать и оценивать информацию исходного текста; осознавать особенности текста и смысловые трудности его восприятия; заполнять или самостоятельно составлять схемы, таблицы на основе текста; использовать информацию исходного текста в других видах деятельности. Процесс чтения текста предполагает формирование умения выразительного чтения вслух.

Реализация надпредметной функции создаёт условия для активного использования в образовательном процессе новых информационных и коммуникационных технологий, т.к. хорошее владение устной и письменной речью в

сетевом варианте является одним из показателей уровня культуры коммуникации и одним из условий успешного обучения на расстоянии (в дистанционной форме).

Методика интенсивного речевого развития речи предполагает не только работу с готовым текстом, но и постоянное внимание к развитию способности самостоятельно создавать речевое высказывание. Такая направленность имеет надпредметное значение, позволяет успешно реализовывать свои познавательные и творческие потребности как в науке, так и при получении профессионального образования» [3].

Например. Урок – диспут (дискуссия) – это урок комплексного применения знаний. Он имеет целью выработку умений самостоятельно применять знания в комплексе, в новых условиях.

Стимулирует активность и самостоятельность суждений. Диспут и дискуссия способствуют развитию критики и самокритики, логики мышления и культуры речи.

Для успешного решения оратором трех основных задач:

- доказать свое положение, т.е. продемонстрировать истинность приводимых фактов и аргументов;

- доставить слушателю эстетическое удовольствие;

- воздействовать на волю и поведение слушателей, побудить к активной деятельности

- необходимо вдумчивое чтение текста художественного произведения (Роман братьев Стругацких «Эра милосердия»), изучение документа (Уголовно - процессуальный кодекс РФ), анализ фрагментов фильма «Место встречи изменить нельзя» (реж. С Говорухин) с позиций закона и профессиональной этики:

- «задержание и допрос Константина Сапрыкина (Кирпича)»;

- «спор Жеглова и Шарапова об офицерской чести, законе и подлоге при расследовании преступления».

Открытое занятие должно иметь новизну.

Новизна может относиться к содержанию учебного материала или методикам его изучения.

Например. Эпизоды романа и фрагменты фильма, взятые за основу для раскрытия проблематики текста, определяются как жёсткий спор, диспут, который строится как противостояние.

А форма занятия «дискуссия» предполагает соответствие законам ведения дискуссии. И эти принципиальные различия диктуют выбор языковых средств, чёткую нравственную позицию, профессиональные знания, степень эмоционального подключения к проблемной ситуации.

Диспут «Спор Жеглова и Шарапова об офицерской чести, законе и подлоге при расследовании преступления»:

- спор – борьба «противников»;
- спор за слушателя;
- спор – противопоставление;
- спор – пропаганда.

Дискуссия «Оправдывает ли цель средства достижения цели в профессиональной деятельности следователя?»

Спор – обсуждение единомышленников, мнения которых столкнулись в поисках правильных путей и средств, при достижении одной и той же цели:

- спор слушателей;
- спор – сопоставление;
- спор – исследование.

Задачи урока-диспута (дискуссии):

- формирование представлений о художественной литературе как искусстве слова;
- расширение кругозора;
- вхождение в мир социальных, профессиональных отношений людей, нравственных основ жизни;
- погружение в мир литературной речи, ее силы, красоты, образности, связности, знакомство с разными жанрами литературных произведений;
- формирование навыков ораторского искусства;
- развитие чувственно-эмоциональной сферы, его способности сопереживать героям;
- воспитание чувства гуманизма, чувства такта, отзывчивости, чувство ответственности за порученное дело, исполнительности, аккуратности, добросовестности, чувства долга; чувство гордости за избранную профессию, формирование умения управлять эмоциями.

Открытое занятие должно содержать новое для посещающих. Занятие как форма организации учебного процесса само может содержать новое, например особую структуру.

Например. Форма занятия – диспут (дискуссия) – достаточно редкая форма организации учебного процесса. Но именно такая форма помогает решать очень важную задачу, ставшую особо актуальной именно в век информационных технологий – развивает речь учащихся. Без грамотной речи, без владения культурой ведения

дискуссии, определяющей качество коммуникации, невозможно воспитать гармонично развитого и образованного человека, истинного профессионала.

Структура занятия «диспут» позволяет гармонично соединить достижения классического искусства с современными технологиями:

- аудиозапись романа братьев Стругацких «Эра милосердия»;
- документальная кинохроника периода Великой Отечественной войны о работе следователей МУРа;
- фрагменты художественного фильма «Место встречи изменить нельзя» (реж. С Говорухин);
- презентации обучающихся, содержащие тезисы защиты одной из сторон «противостояния» с опорой и ссылками на Уголовно-процессуальный кодекс РФ;
- видеопроектор, экран для демонстрации презентации и видеоматериалов.

Открытое занятие отражает работу преподавателя над методической темой. Например. Методическая тема «Ориентированность на текст как важнейшую составляющую современного гуманитарного образования»

(Урок – Диспут (Дискуссия) по теме «Глеб Жеглов и Володя Шарапов. Оправдывает ли цель средства достижения цели в профессиональной деятельности следователя» (Произведения современной литературы. Роман братьев Стругацких «Эра милосердия»).

Открытое занятие должно доказать преимущества (высокую эффективность) новации.

Например: Урок-Диспут (Дискуссия) удовлетворяет требованиям ведущего типа деятельности, её целям: расширению литературного образования, предусмотренного программой (информационно-предметная цель); формированию эстетических и психологических механизмов общения человека с искусством, творческими людьми (деятельностно-коммуникативная цель); усвоению гуманитарного потенциала искусства, формированию мировоззрения (ценностно-ориентационная цель).

Интегрированная образовательная деятельность соединяет знания из разных образовательных областей на равноправной основе, дополняя друг друга

Например. Урок-Диспут (Дискуссия) по теме «Глеб Жеглов и Володя Шарапов. Оправдывает ли цель средства достижения цели в профессиональной деятельности следователя» (Произведения современной литературы. Роман братьев Стругацких «Эра милосердия»)

Образовательные области: Русская литература, Мировая художественная культура (киноискусство), Культура речи, Право, Обществознание, Уголовное право.

Выбор методических приемов, методов обучения, ТСО должен способствовать реализации методической цели. Преподаватель на открытом занятии должен показать их наиболее рациональное сочетание.

Например. Методические приемы, методы обучения.

1. Выбор темы урока-диспута (дискуссии): «Оправдывает ли цель средства достижения цели в профессиональной деятельности следователя?» продиктован:

- актуальностью и профессиональной ориентированностью;
- социальной значимостью;
- воспитательной ценностью;
- дискуссионностью, возможностью выражения нескольких точек зрения на данную проблему у людей, стоящих на единых позициях;
- соответствием интересам аудитории;

2. Система вопросов исключает однозначный ответ:

- какое понимание профессионального долга у героев произведения?;
- как, с точки зрения закона, осуществляет задержание и допрос вора Глеб Жеглов? Какие статьи закона нарушены? Как герой объясняет право на нарушение? Согласны ли вы аргументацией героя?;

- какой смысл вкладывает Шарапов в понятия «закон», «офицерская честь»? Как герой аргументирует свое несогласие с позицией Жеглова? Согласны ли вы аргументацией героя?;

- чьи контраргументы вы считаете убедительными? В чём их сила?

3. Диспут во многом зависит от ведущего, который должен:

- четко обосновать выбор обсуждаемой темы;
- остро и дискуссионно поставить перед аудиторией вопросы, заставить думать. Необходимо, чтобы ведущий отвечал следующим требованиям.

Первое и главное требование – это глубокая убежденность, уверенность в правоте своих взглядов.

Второе требование – глубокие знания, хорошее знакомство с вопросом, о котором идет речь, умение аргументировано доказать свою точку зрения.

Третье требование – тактичность.

Четвертое требование к ведущему – эмоциональность.

Особую роль в диспуте играет заключительное слово ведущего, в котором подводятся итоги, и дается научно обоснованный ответ на обсуждаемые вопросы.

Заключительное слово имеет важное значение, и поэтому к нему предъявляются определенные методические требования. Оно должно быть:

- кратким, ярким и убедительным;

- указывать правильное решение поставленной проблемы;
- опираться на наиболее удачное и интересное выступление.

Выступления участников могут содержать:

- высказывания современников;
- чтение изречений, афоризмов;
- данные социологического опроса по проблеме;
- выдержки из документов и др.

Оформление и оборудование урока-диспута. Пример приведен выше.

Мы считаем, что применение представленных в работе методических особенностей проведения открытого занятия с профессионально-ориентированным содержанием на примере урока литературы для специальности 40.02.02 «Правоохранительная деятельность», будет способствовать повышению эффективности образовательного процесса.

References

1. Методическое пособие. Поташник М. М. Требования к современному уроку методическое пособие / М.М. Поташник. — Москва : Центр педагогического образования, 2013. — 271 с.; 21 см. — (Образование XXI века)
2. Методическое пособие. Поташник, Марк Максимович. Как подготовить и провести открытый урок (современная технология) [Текст] : методическое пособие / М. М. Поташник, М. В. Левит. - Изд. 2-е, доп. и перераб. - Москва : Пед. о-во России, 2010. - 143 с.; 21 см. - (Образование XXI века)
3. Программы по русскому языку для общеобразовательных учреждений. 5-11 классы: основной курс, элективные курсы (автор-составитель С.И.Львова). Москва: Мнемозина. 2018 с.4
4. Электронный ресурс удалённого доступа. Как подготовить и провести открытый урок. Методические рекомендации Инфоурок Режим доступа: <https://infourok.ru/material.html?mid=129588>
5. Статьи из журналов и сборников. Андреев В.И. Деловая риторика. Практический курс делового общения и ораторского мастерства / В.И.Андреев. - М.: Народное образование, 2009. - 208 с.
6. Учебное пособие. Стрельцов, Ю. А., Стрельцова Е.Ю. Педагогика досуга : учеб. пособие/Ю. А. Стрельцов, Е. Ю. Стрельцова; Московский государственный университет культуры и искусств. - М., 2008. - 272 с

7. Учебное пособие. Современные технологии социально-культурной деятельности : учеб. пособие для вузов / ред. Е. И. Григорьева. – 3-е изд., перераб. и доп. – Тамбов: Издательство ООО «Наука-бизнес-общество», 2011. – 512 с.
8. Основы искусства речи : [Пер. с англ.] / Поль Л. Сопер. - 2-е изд., испр. - Москва : Прогресс : Прогресс-академия, 2013. – 415с
9. Как победить в споре [Текст] : о культуре полемики / А. В. Стешов. - Ленинград : Лениздат, 1991. - 187
10. Словарь русского языка : Ок. 57000 слов / С. И. Ожегов; Под ред. Н. Ю. Шведовой. - 14-е изд., стер. - Москва : Рус. яз., 1983. - 816 с
11. Риторика и культура речи / Л. А. Введенская, Л. Г. Павлова. —Изд. 12-е, стер. —Ростов н/Д :Феникс, 2012. —537 с.

UDC 378.147+ 658.264

Kashcheev K.O., Shiryaev A.D. Education in the era of digitalization: the introduction of ZuluGIS into the educational process of the university

Образование в эпоху цифровизации: внедрение ZuluGIS в учебный процесс университета

Kashcheev Kirill Olegovich,

Master's student at the Department of Heat Power Installations and Heat Engines,
St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design.
Higher School of Technology and Energy

Shiryaev Alexander Dmitrievich,

Assistant of the Department of Heat Power Installations and Heat Engines,
St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design.
Higher School of Technology and Energy

Кащеев Кирилл Олегович,

Магистрант кафедры Теплосиловых установок и тепловых двигателей,
Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна.

Высшая школа технологии и энергетики

Ширяев Александр Дмитриевич,

Ассистент кафедры Теплосиловых установок и тепловых двигателей,
Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна.

Высшая школа технологии и энергетики

Abstract. This article examines the impact of modern digital technologies on the educational process, with special emphasis on the use of the geographic information system ZuluGIS. The advantages of implementing ZuluThermo are described and examples of software application in the educational process are considered, as well as recommendations for organizing the educational process using the program. The paper highlights the importance of adapting educational methods to the requirements of the digital age and demonstrates how ZuluGIS can become an important resource for the formation of competencies needed in the modern world.

Keywords: digitalization, education, energy, software, ZuluThermo, educational process, heat supply.

Аннотация. В данной статье рассматривается влияние современных цифровых технологий на образовательный процесс, с особым акцентом на использование геоинформационной системы ZuluGIS. Описываются преимущества внедрения ZuluThermo и рассматриваются примеры применения программного обеспечения в учебном процессе, а также приводятся рекомендации по организации учебного процесса с использованием программы. В работе подчеркивается значимость адаптации образовательных методов к требованиям цифровой эпохи и демонстрируется, как ZuluGIS может стать важным ресурсом для формирования компетенций, необходимых в современном мире.

Ключевые слова: цифровизация, образование, энергетика, программное обеспечение, ZuluThermo, учебный процесс, теплоснабжение.

Рецензент: Кузьменко Наталья Ивановна, к.п.н., доцент, преподаватель ГБПОУ
"Магнитогорский педагогический колледж"

Современное образование стремительно меняется под влиянием цифровых технологий. Одной из главных задач профессорско-преподавательского состава сегодня является эффективное использование программных продуктов для повышения качества обучения [1]. Внедрение таких инструментов, как ZuluGIS, не только улучшает восприятие учебного материала, но и позволяет обучающимся получать практические навыки, которые актуальны в современных условиях.

Данная система ZuluGIS разработана для создания карт, моделирования инженерных сетей и разработки ГИС-приложений. Инструментальная геоинформационная система для создания ГИС-приложений, электронных карт, планов, схем, информационно-справочных систем [2]. Имеет встроенный топологический редактор для построения моделей инженерных сетей. Поддерживает большинство известных картографических проекций.

Геоинформационная система ZuluGIS позволяет:

1. создавать всевозможные карты, включая схемы инженерных сетей;
2. формировать собственную структуру данных, в частности, свои слои, условные обозначения, таблицы с атрибутами, справочники, шаблоны отчетов, средства визуализации и т.п.;
3. использовать данные картографических веб-сервисов;
4. работать с большим количеством растров;
5. проводить совместный семантический и пространственный анализ графических и табличных данных;
6. создавать различные тематические карты;
7. осуществлять экспорт и импорт данных.

Использование программного обеспечения (ПО) ZuluGIS способствует развитию практических навыков, которые востребованы на рынке труда. Сегодня специалисты, владеющие ГИС-технологиями, пользуются большим спросом в самых разных областях [3]. Таким образом, обучающиеся, которые учатся с применением ZuluGIS, получают конкурентное преимущество, поскольку они знакомятся с реальными инструментами, которые будут использовать в будущей профессиональной деятельности.

Интегрировать ZuluGIS в учебный процесс возможно в различные направления подготовки, в частности в укрупненную группу 13.00.00 Электро- и теплоэнергетика. На рисунке № 1 представлена схема применения ПО ZuluGIS для специальностей 13.03.01 и 13.04.01 Теплоэнергетика и теплотехника.



Рисунок 1. Применение ZuluGIS в образовательном процессе

Целью внедрения ПО является формирование компетенций обучающихся в области теплоэнергетики, связанных с разработкой на базе действующих нормативов проектных решений по модернизации, улучшению эксплуатационных характеристик современного оборудования систем теплоснабжения; с технико-экономическими расчетами по оценке эффективности принятых проектных решений, с целью выбора оптимального состава оборудования и режимов эксплуатации систем теплоснабжения.

Простота пользовательского интерфейса, схожего с продуктами Microsoft Office и Autodesk, позволяет ZuluGIS использовать при написании выпускных квалификационных работ, связанных с инженерными коммуникациями (водоснабжение, теплоснабжение, газоснабжение, гидравлика и т.д.). ПО позволяет адаптировать учебный процесс под индивидуальные потребности обучающихся. С помощью этого программного продукта можно организовывать проектную деятельность, в рамках которой каждый обучающийся будет выполнять задания, соответствующие его интересам и уровню подготовки на практических и лабораторных занятиях. Это способствует более глубокому усвоению материала и развивает навыки самостоятельного исследования и анализа данных.

В виде модулей расширения ZuluGIS, реализованы приложения для гидравлических расчетов инженерных коммуникаций и модуль для построения пьезометрических графиков:

1. ZuluThermo – расчеты систем теплоснабжения;
2. ZuluHydro – расчеты систем водоснабжения;
3. ZuluDrain – расчеты систем водоотведения;
4. ZuluGaz – расчеты газовых сетей;
5. ZuluSteam – расчеты паропроводов.

Наибольший интерес для обучающихся по направлению подготовки 13.03.01 и 13.04.01 Теплоэнергетика и теплотехника представляет модуль ZuluThermo. Пример построения системы теплоснабжения в программе изображен на рисунке № 2.

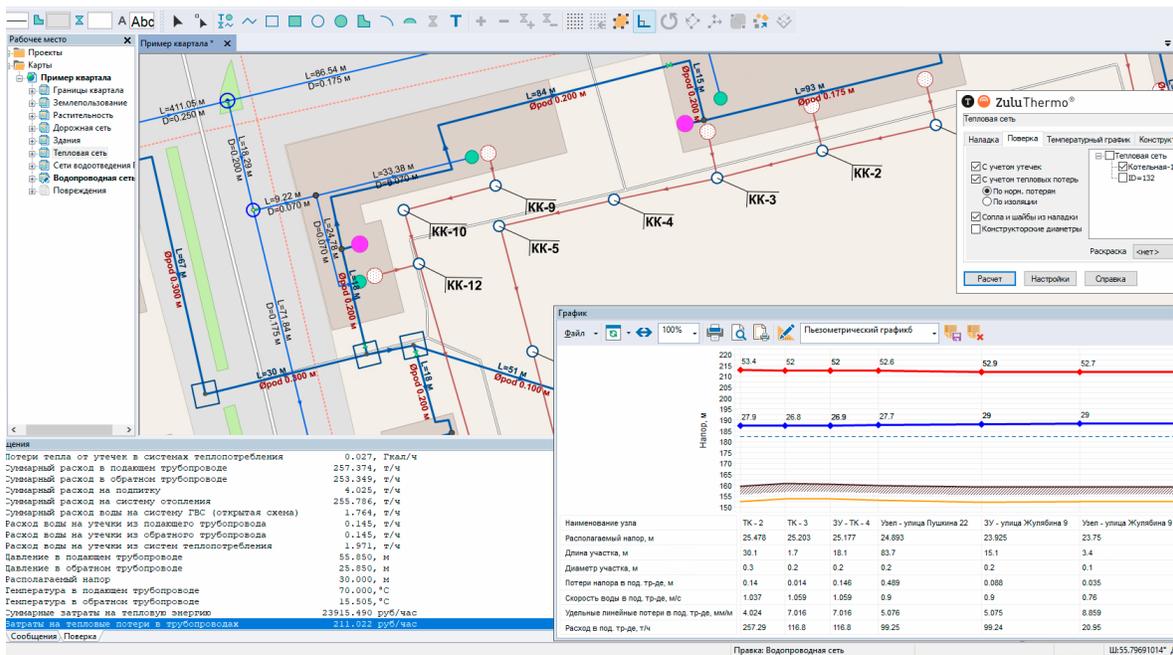


Рисунок 2. Пример построения системы теплоснабжения в ZuluThermo

Состав задач ZuluThermo [4]:

1. наладочный расчет тепловой сети;
2. поверочный расчет тепловой сети;
3. калибровка тепловой сети;
4. конструкторский расчет тепловой сети;
5. расчет требуемой температуры на источнике;
6. расчет надежности системы теплоснабжения;
7. расчет резерва пропускной способности сети;
8. расчет нормативных потерь тепла через изоляцию;
9. анализ термограмм;
10. поиск утечек и дефектов;

11. коммутационные задачи;
12. построение пьезометрического графика.

Работа с ПО, таким как ZuluThermo, требует от обучающихся не просто усвоения информации, но и умения ее анализировать и интерпретировать. Это развивает их критическое мышление и способность к решению сложных задач [5]. Обучающиеся учатся работать с большими объемами данных, выявлять закономерности и делать выводы на основе фактов.

ZuluThermo значительно упрощает выполнение сложных теплотехнических расчетов, которые в ручном режиме занимают много времени и сопряжены с риском человеческой ошибки. Программа автоматизирует процессы расчета тепловых потоков, коэффициентов теплопередачи, распределения температур и других параметров. Это не только сокращает время, необходимое для выполнения расчетов, но и повышает их точность, что важно, как для образовательных целей, так и для реальных проектов в профессиональной практике.

ПО предоставляет широкие возможности для визуализации расчетных данных. С помощью программы можно не только увидеть численные результаты, но и просмотреть графики, схемы и диаграммы тепловых процессов (рисунок № 3) [6]. Такая наглядность особенно полезна в учебном процессе, так как помогает лучше понять механизмы теплообмена, разницу между различными режимами работы оборудования, влияние тех или иных параметров на результаты и т.д.

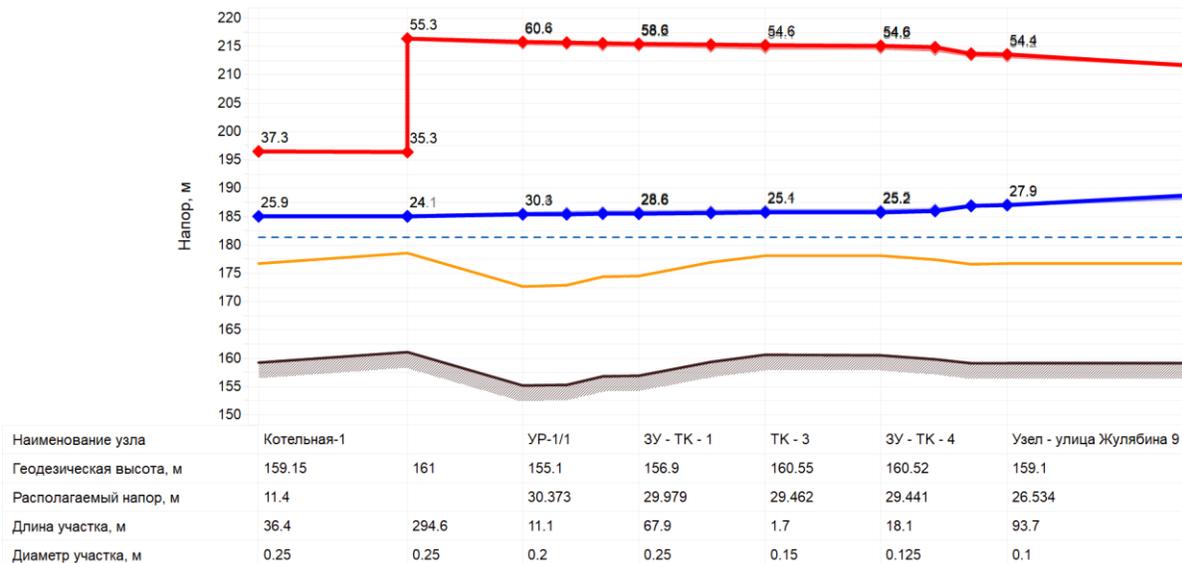


Рисунок 3. Пример построения пьезометрического графика в ZuluThermo

ZuluThermo поддерживает работу с комплексными тепловыми системами, что позволяет обучающимся моделировать и анализировать теплообмен в многоступенчатых процессах. Программа может быть полезна для проектирования систем отопления, горячего водоснабжения и вентиляции, а также для оптимизации процессов генерации и распределения тепловой энергии на промышленных предприятиях. Это даёт возможность оценить эффективность различных вариантов конфигурации оборудования и выбрать оптимальные решения [7].

ПО значительно сокращает время, необходимое для проектирования и расчета теплотехнических систем. В учебных условиях это позволяет сосредоточиться на более сложных задачах анализа и интерпретации результатов, а в профессиональной деятельности – ускоряет разработку проектов и снижает издержки на инженерные расчеты. Благодаря точности и скорости расчетов, предприятия могут быстрее вводить новые системы в эксплуатацию и минимизировать риски, связанные с проектированием. Программа поддерживает как базовые, так и углубленные сценарии расчета, что делает ее подходящей для использования на разных этапах обучения – от введения в основы теплоэнергетики до специализированных задач в магистратуре и аспирантуре. Обучающиеся могут поэтапно осваивать более сложные расчеты и модели, что способствует постепенному и систематическому обучению.

ZuluThermo может стать важным инструментом для выполнения научных исследований в области теплоэнергетики и теплотехники. В частности, программа позволяет проводить теоретическое моделирование новых технологий, разрабатывать инновационные методы теплообмена или анализировать эффективность новых материалов [8]. Возможность работы с большими объемами данных и сложными моделями делает ZuluThermo ценным ресурсом для выполнения научных проектов. Программа помогает обучающимся развивать навыки решения реальных инженерных задач.

Для выполнения расчетов в ZuluThermo необходимо разработать тепловую сеть. Это можно сделать либо через заранее заданные условные обозначения, либо самостоятельно, что повысит навыки обучающихся в графическом представлении элементов теплоснабжения (рисунок № 4). Рекомендуется заранее подготовить несколько схем для расчетов, что позволит оценить уровень усвоения материала.

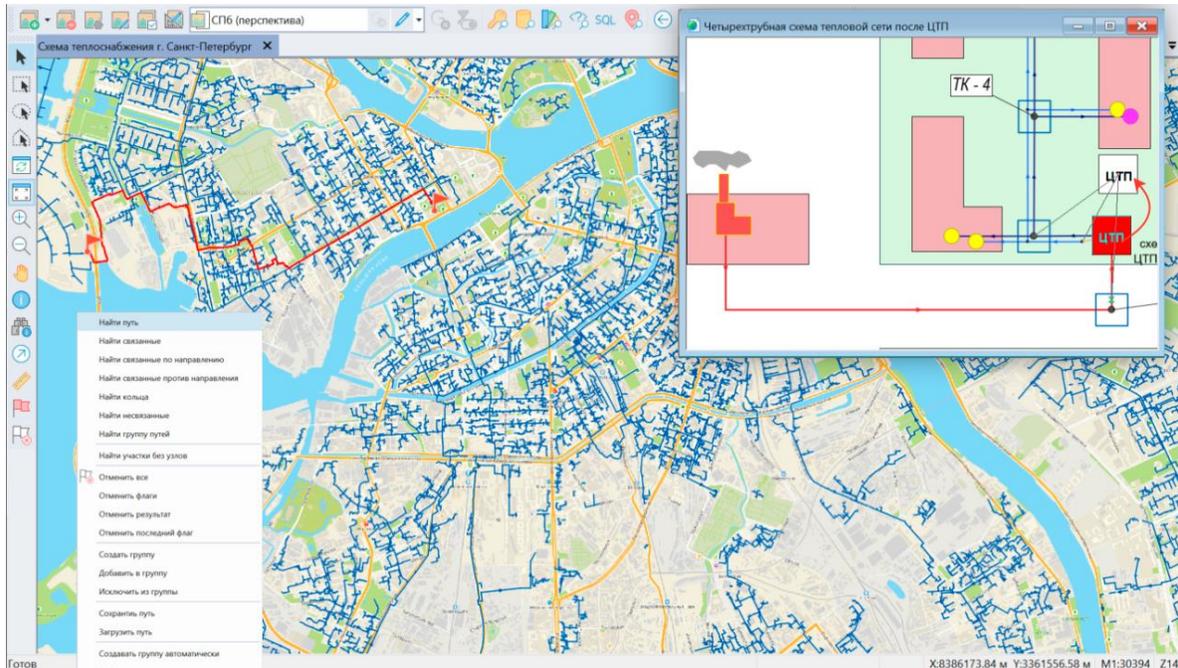


Рисунок 4. Схема теплоснабжения Санкт-Петербурга в ZuluThermo

Основные виды расчетов для обучения:

1. конструкторский расчет;

Определение диаметра трубопровода, располагаемого напора, расхода и потери напора.

2. наладочный расчет;

Оптимизация сети, например, моделирование аварии для обеспечения тепловой энергии оставшихся потребителей.

3. поверочный расчет;

Определение фактического расхода теплоносителя и получаемой потребителем тепловой энергии.

4. расчет резервов.

Использование ПО ZuluThermo в учебном процессе и профессиональной деятельности предоставляет множество преимуществ. Программа автоматизирует сложные теплотехнические расчеты, улучшает точность и наглядность результатов, способствует развитию профессиональных навыков и помогает решать реальные инженерные задачи. В образовательной среде ZuluThermo играет важную роль в подготовке квалифицированных специалистов, а также способствует оптимизации и модернизации рабочего процесса.

References

1. Соболевская, А. И. Проблемы профессиональной подготовки сотрудников / А. И. Соболевская // Экономические и управленческие технологии XXI века: теория и практика, подготовка специалистов : Материалы Всероссийской методической и научно-практической конференции имени доктора экономических наук, профессора Т.Р. Терёшкиной, Санкт-Петербург, 24 ноября 2022 года / Под редакцией Л.В. Войновой, отв. редактор С.Ю. Ившин. Том Часть II. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2022. – С. 112-117. – EDN MZQKBS.
2. ZuluGIS [Электронный ресурс]. URL: <https://www.politerm.com/> (дата обращения 15.09.2024).
3. Ширяев, А. Д. Актуальные проблемы кадрового обеспечения топливно-энергетического комплекса российской Федерации / А. Д. Ширяев, А. И. Соболевская // Молодежь, образование и наука XXI века : Материалы научно-практической конференции студентов и аспирантов, посвящённой памяти заслуженного деятеля науки РФ, профессора В.С. Соминского, Санкт-Петербург, 19 апреля 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2023. – С. 62-66. – EDN EMMKES.
4. ZuluThermo – моделирование гидравлических режимов в тепловых сетях [Электронный ресурс]. URL: <https://www.politerm.com/products/thermo/> (дата обращения 20.09.2024).
5. Соболевская, А. И. Проблемы выявления лидерских компетенций у молодых специалистов / А. И. Соболевская // Экономические и управленческие технологии XXI века: теория и практика, подготовка специалистов : Материалы Международной методической и научно-практической конференции имени доктора экономических наук, профессора Т.Р. Терёшкиной, Санкт-Петербург, 23 ноября 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2023. – С. 266-269. – EDN NBUMTD.
6. Lipatov, M. S. Analyzing the protection of heat network pipelines / M. S. Lipatov, V. V. Kozlov // Journal of Advanced Research in Technical Science. – 2024. – No. 40. – P. 49-54. – DOI 10.26160/2474-5901-2024-40-49-54. – EDN STMUCL.
7. Влияние регулирования отбора теплоносителя из тепловой сети на эффективность централизованного теплоснабжения / Н. Н. Гладышев, А. Д. Ширяев, О. А. Долженко, К. О. Кашеев // Энергобезопасность и энергосбережение. – 2024. – № 3. – С. 10-14. – EDN DSIWSE.
8. Липатов, М. С. Подбор оборудования для покрытия тепловых нагрузок частного жилого дома / М. С. Липатов, Я. В. Максимов // International Journal of Professional Science. – 2022. – № 9. – С. 113-121. – DOI 10.54092/25421085_2022_9_113. – EDN WZILQC.

UDC 378.147

Lashina E.N. Communicative approach in teaching English

Lashina Ekaterina N.,

Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages,
St. Petersburg State University of Industrial Technology and Design.
Higher School of Technology and Energy

***Abstract.** In addition to traditional methods of teaching English, there are so-called non-traditional methods or approaches. The article examines one of these approaches – the communicative approach to teaching English. The features of using this method, as well as its advantages and disadvantages are described.*

***Keywords:** communicative approach, non-traditional method, English, language barrier, colloquial speech, efficiency, educational process, communication.*

Рецензент: Кулаченко Марина Петровна - кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики. ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева»

The communicative method or communicative approach to language teaching is not a new method at all: it appeared abroad around the 60s of the last century, and came to our country around the mid-90s. Then all those studying English began to complain that “they understand, but they can’t speak.” The adherents of the communicative approach embarked on the path of combating this nonsense.

Initially, the communicative method implied group lessons with a native speaker. From the very first lesson, teaching was conducted in English. Later, the approach underwent some changes, and now it is used both in groups and in individual lessons.

Like any other method of learning a language, the communicative approach has transformed over time, but its fundamental principles have not changed:

- The student begins to speak English from the first lesson. Even those who study the language from scratch master a couple of dozen phrases in the first lesson. This allows you to quickly get used to the sound of speech, prevents the emergence or eliminates the language barrier.
- Accuracy and Fluency – literate and fluent speech. Studying a language using this method, you will not have to choose: to speak freely or to speak correctly. Speech will be fluent and literate at the same time.
- Only modern authentic teaching aids are used in training. Carefully developed English-language textbooks contain fascinating and, most importantly, practical material that you can use in life.

- The teacher goes through three stages of training with the student: engagement, study and activation. At the engagement stage, the teacher involves the student in the learning process: initiates a fascinating discussion, offers to discuss a picture, etc. At the study stage, the grammar topic and the use of new words and expressions are explained to the student, that is, they work on expanding vocabulary and mastering grammar. At the knowledge activation stage, the student does various exercises to consolidate new grammar and words. This may be a continuation of the discussion of the topic being studied, but already with the application of the knowledge gained [1].

The main objective of the communicative method is to help the student get rid of the language barrier. About 70% of the lesson on the communicative method is devoted to conversational practice on various topics. This technique allows not only to “adapt” to the use of a foreign language, but also to stop mentally translating Russian phrases into a foreign language and vice versa. The method helps to remove both the language and psychological barrier: students lose their fear of speaking a foreign language. The more and more often a student speaks a foreign language, the faster he learns to formulate his thoughts. In classes using the communicative method, students communicate in a foreign language for most of the lesson. The teacher builds the dialogue in such a way that it is interesting for students to answer questions so that they can make the most of the knowledge they have gained. The communicative method teaches coherent speech, various conversational phrases and cliches, which subsequently allow them to speak fluently. Students learn not only to hear, but also to understand foreign speech. To this end, they listen to and analyze short audio and video materials together with the teacher during classes. Such material is usually used as a basis for discussion [2].

Another feature of the communicative approach is the change in the role of the teacher in teaching English. The teacher is no longer at the center of the educational process, as it was before, when it was the teacher who spoke most of the lesson, explaining the rules and dictating new material to be recorded. Now the focus is on the students and their communication with each other.

But the role of the teacher is still very important and includes:

- Creating numerous opportunities for communication in the lesson;
- Maintaining a friendly atmosphere in the group, in which it is not scary to speak (and, therefore, inevitably make mistakes);
- Inventing tasks and providing clear and understandable instructions for them;
- Maintaining student motivation;
- Monitoring student progress, correcting mistakes and providing feedback [3].

The communicative method of learning English is most suitable for those who are already familiar with the language at some (even small) level, but want to learn to communicate fluently and competently in English, learn to think in English right away, improve their pronunciation, read books in English fluently and watch their favorite films and TV shows without subtitles. In addition, learning using the communicative approach method will be a good choice for those who want language lessons to be lively and fun, because most of the lesson is spent on practice, skits and live communication [4].

Let's consider the main advantages of the communicative approach for students:

- The approach is focused on students, not on the teacher. Students work actively for most of the lesson: they perceive the language (listen and read) and use it (speak and write their own texts, the latter to a lesser extent). They learn independence in real speech situations with the unobtrusive help of the teacher. After all, in real life they will need to achieve their communicative goal – to explain themselves to a real person with the grammar and vocabulary they have without a teacher nearby.

- With this approach, students have a clear goal for learning the language: to use it in life in various situations. Having a clear goal and the ability to use the language usefully even at the initial stages of learning is an excellent motivator and does not allow you to abandon learning.

- As a rule, authentic language materials are used in classes, i.e., created by native speakers for non-educational purposes (various videos, podcasts, songs, articles, fiction, interviews, etc.) Sometimes they can be adapted to the level of students, but the understanding that this is not an educational text, but one that actually exists and was written for native speakers, adds additional interest and motivation for learning.

- With this approach, grammar and vocabulary are also better learned. Firstly, students try to derive the rules themselves or guess the meaning of new words. Secondly, they actively use them in speech situations where they are appropriate and necessary, i.e., in context. All this contributes to much better memorization.

- And finally, studying with this approach is simply more enjoyable and fun. Diverse and interesting authentic materials, constant participation in the communication process, rather than boring copying of rules into a notebook, constant interaction with classmates in pairs and groups, the presence of educational games and modeling of real-life situations – all this makes the lesson inspiring and exciting for the student [3].

Despite the large number of advantages, the communicative approach has a number of disadvantages [5]:

- Superficial knowledge of grammar. In class, only a brief, understandable explanation of a particular grammatical phenomenon is given, with the emphasis on bringing the use of a

grammatical construction to automatism, so that the student can apply it “without thinking”. This leads to insufficient knowledge of sentence construction and word forms, as a result of which the student will not be able to adequately use the acquired knowledge in work that requires professional proficiency in a foreign language.

- The ability to maintain a conversation only on general conversational topics, which is insufficient for work in the professional field;
- Difficulty in students adapting to classes without an intermediary language;
- Rejection of this method by some adult students. In the context of Russian realities, this method still causes bewilderment among adults who received knowledge at school or at university using the grammar-translation method and expect to “cram” the rules;
- Inability to fully immerse oneself in the language environment. The absence of a real English-speaking environment both in and outside the classroom, different views on the personality of the learner, and the socio-cultural foundations of the types of activities in communicative teaching mean that teachers must critically perceive the ideas of communicative learning in order to develop tasks that are suitable for their students [6];
- Duration of training courses. Modern intensive methods offer 3 months to master one level of language proficiency, which in practice turns out to be insufficient, and the student, not having time to consolidate the knowledge gained, begins to experience difficulties and increasingly encounters misunderstanding.

There is no method that can guarantee knowledge forever. But after completing a course of classes where non-traditional methods were used, forgetting often occurs even faster. This is due to the fact that such lessons are mainly conversational. The main problem with non-traditional methods is how not to lose intensively acquired practical skills without being able to regularly apply them in real life. The main problem with the traditional method is how to bring the acquired extensive knowledge to the level of practical skills [7].

Imitation of real foreign language communication allows to overcome the psychological barrier, but in the flow of foreign language speech, students, as a rule, make many grammatical errors. Thus, it can be concluded that the effectiveness of the communicative method is observed in those cases when it is skillfully combined with the traditional methodology of teaching a foreign language.

References

1. What is the communicative method and why is it effective. – 2015. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://englex.ru/what-is-communicative-approach/>
2. Kalkavan, A.M. Communicative method of teaching a foreign language: advantages and disadvantages / A.M. Kalkavan // Scientific and practical electronic journal Alley of

Science. – No. 10 (49). – 2020. – [Electronic resource]. – Access mode: https://alley-science.ru/domains_data/files/3October2020/KOMMUNIKATIVNYY%20METOD%20OBUCHENIYa%20INOSTRANNOMU%20YaZYKU%20DOSTOINSTVA%20I%20NEDOSTATKI.pdf

3. Features of communicative behavior in teaching foreign languages. – 2023. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://student45.ru/communicative-approach-in-study-languages/>

4. Belyatinskaya, E. Communicative method of teaching English / E. Belyatinskaya. – [Electronic resource]. – Access mode: https://www.start2talk.ru/articles/general-english/communicative_method/

5. Morozova, E.V. History and application of the communicative method of teaching a foreign language / E.V. Morozova // Issues of pedagogy. – 2020. – No. 10-2. – P. 153-158. – EDN SLAINF. – [Electronic resource]. – Access mode: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44153029_77446114.pdf

6. Ellis, G. How culturally appropriate is the communicative approach? / G. Ellis // ELTZh. – Vol. 50/3. – 1996. – P. 213-218.

7. Surzhenko, O.Yu. Communicative methodology versus the traditional method of teaching a foreign language / O.Yu. Surzhenko // Pedagogy: traditions and innovations: materials of V.I. Int. scientific conf. (Chelyabinsk, February 2015). – Chelyabinsk: Two Komsomolets, 2015. – P. 160-162. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/147/7230/>

UDC 378.147

Lashina E.N. NLP methods in teaching English

Lashina Ekaterina N.,

Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages,
St. Petersburg State University of Industrial Technology and Design.
Higher School of Technology and Energy

***Abstract.** Currently, the requirements for learning English are quite high, and the use of various methods and techniques allows us to open up new opportunities in teaching. The article examines the features of teaching English based on the use of neurolinguistic programming (NLP) methods. The main principle is to create a special atmosphere in the process of learning English, when spontaneous communication in the language being studied develops first.*

***Keywords:** neurolinguistic programming (NLP), English, modeling, methodology, technique, perception of information.*

Рецензент: Кулаченко Марина Петровна - кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики. ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева»

Neurolinguistic programming (NLP) is a field of knowledge that studies the laws governing the mechanisms of memorizing information and how to use them more effectively in all areas of human activity.

NLP methods are ways to introduce yourself or other people into an emotional or physical state that is most adequate for completing assigned tasks, as well as to create behavior patterns that will best suit the performance of these tasks.

NLP offers a universal method for influencing consciousness; in the last decade, this direction has become especially popular in various educational areas: in language learning, business training, and personal growth training.

It is assumed that each person has a main channel for perceiving and storing information, a “representational system”, which determines how we describe the world. This occurs in images (visual system), sounds (auditory system), and sensations (kinesthetics). NLP postulates a difference in people's psychotypes depending on which channel of world perception is dominant in them: visuals – 60% of people, auditory – 20%, kinesthetics – 20%. The success of learning depends on the correct work with the psychotype of the student. For each personality type, certain strategies for learning English will be the most successful.

In the learning process, the teacher should take into account the individual characteristics of the student, namely:

- Identify students with a tendency to different ways of learning the language;
- Offer them different tasks for each type of student;

- Influence all channels of perception and processing of information;
- The teacher should understand that there may be a discrepancy between the linguistic personality of the student and the linguistic personality of the teacher. The teacher must be able to smooth out a possible conflict through the flexible use and change of teaching tactics.

Visual students perceive new material better when it is written in a book, on the board, or presented schematically. They cope well with written assignments, write summaries better than retell texts orally.

Auditory learners perceive texts well by ear, and are more willing to listen to lectures. They enjoy acting out dialogues, participating in discussions, and retelling texts.

Motor students learn foreign language material better when they can use it in role-playing games, in games with words written on cards. They are happy to go to the board, taking part in acting out scenes based on the material they have studied.

The teacher must be able to recognize the student's style and use the methods that are most suitable for the student or group [1].

One of the main ideas of NLP is modeling. In order to achieve full proficiency in English as quickly and effectively as possible, you need to model native speakers [2].

One of the types of modeling is behavioral modeling. This means that you need to enter the second position of perception (as if you were the person, you are modeling) and repeat everything they do without thinking. In just a few minutes, putting all thoughts aside and trying to copy the person as accurately as possible, you managed to learn to say various words just like this person. Behavioral modeling based on copying is the simplest way of modeling, with the help of which children learn by repeatedly repeating words after adults. Unfortunately, it is only good in cases of copying the pronunciation of sounds, words and phrases. If you try to understand grammar with the help of behavioral modeling, most likely there will be no effect.

The next type of modeling is strategic modeling – identifying the sequence of actions or strategy of a person. There is a method of memorization – a storyboard. This is what Walt Disney used when he created his cartoons. This method has been tested many times in English language courses. Any text can be taken as an example. You can memorize sequentially during reading or immediately after reading the entire text. According to this technique, you need to imagine the first “frame”. For example, the famous fairy tale about the three little pigs. Then imagine three homeless pigs in your mind. You need to place this picture to the left and slightly above the eye line, as if you drew three little pigs on a piece of paper and mentally see this sheet. If you can't do it right away, you need to take any picture, look at it, close your eyes, try to imagine the picture, as if you “photographed” it before closing your eyes. Then you should open your eyes and look at the picture again. Compare what you were able to mentally reproduce with what was in the picture. After a short training, the capabilities will improve

significantly. This is very useful for developing visual memory. Having mastered this simple technique, people can remember and easily reproduce anything in conversation: a presentation, business stories, etc. The next modeling is the modeling of the deep foundation (values, criteria, codes of human rules, features of their application) and the modeling of personal identity (social roles and life credo) [3]. It is these concepts that have a decisive influence on a person's perception of their capabilities in relation to learning English, that is, the assessment of their own abilities strongly depends on what beliefs people have about themselves. Thus, the basis for the success or failure of learning are beliefs about themselves, about their abilities.

For example, a person has such limiting beliefs as:

- I have no talent for languages.
- Personally, I will not succeed.
- English is very difficult.

This significantly slows down the learning process. The way out of this situation is simple: "turn" the belief inside out, i.e., reformulate it with a positive meaning, and believe in it.

Here is the result of turning beliefs upside down:

- I have talent for languages.
- Personally, I will succeed.
- English is very easy.

This is where the contribution of modeling lies – to find simple solutions to complex problems.

Another type of modeling is the speed of internal dialogue. In this case, the phenomenon of “subjective time dilation” occurs. Namely, you need to slowly listen to a phrase or a whole sentence in English inside yourself and then, without rushing, translate it into Russian, the internal sense of time is strikingly different from the external one – from the one that outside observers notice.

So, modeling with the help of NLP in learning English and subsequent embedding of models are similar to generally accepted methods, but also have a number of differences that lead to more effective results:

- Outwardly, the process may look similar: exercises, games, conversations;
- Understanding the processes underlying the learning of adults and children allows you to get real results much faster than with conventional learning through the use of spatial anchoring, changing beliefs, embedding the correct strategies for spelling, memorization, listening comprehension, retelling;

- Modeling and embedding the results of the correct English language teaching strategy allows you to improve not only knowledge and speaking skills but also change limiting beliefs about personal identity, which, in turn, leads to change at the underlying logical levels.

In addition, the teacher must be able to recognize the student's style and use the methods most suitable for a given student or for a given group of students. Thus, taking into account the above will improve the process of learning English and make it easier and more enjoyable [4].

There are specific techniques in teaching English using NLP.

Body language. Include in classes (prompt students) postures and facial expressions to create the right mood, give confidence, play out situations of success.

Think and act native. It is useful during role-playing games, dialogues or monologues on behalf of a native speaker to “get under the skin”, to portray not only the accent, but also to copy the behavior, habits (as the student imagines them – even if this does not reflect the real picture, the main thing is that he feels like a foreigner at this moment).

Rapport (adjustment). Many consider this technique manipulation, because it helps to establish a deep sense of mutual trust and ease. In short, this can be done by adjusting to breathing, posture, copying eye movements, tempo and volume of speech, gestures. Rapport will be useful for teachers during the first introductory lesson, as well as at the beginning of each regular lesson.

Magic question. This technique helps to work with motivation, as it is capable of turning a person away from a problem to a solution. It is performed as follows: suppose that one morning a miracle happened, and the problem that tormented your student disappeared. By what signs would he know about it? What would change in him and in the world? What would others notice? Sometimes just the answers to these questions are enough to reveal a way (and not just one!) to solve most “problems”.

Frame, or the technique of a well-formulated result. This is a deeper and more detailed version of the previous technique. The goal in NLP is very similar to the SMART goal: it is defined in a positive way, practical, achievable, formulated in specific sensory categories, necessary, assumes a verification procedure, implies a variety of means of achievement.

To build a frame (the right goal), you need to discuss with the student:

- result (what exactly he wants);
- signs (how he will understand that everything worked out);
- conditions (where, when and with whom the goal is desirable);
- means (what resources are lacking to achieve the goal);
- limitations (what is in the way);
- consequences (what will happen if everything works out);

- value (is the goal worth the effort).

Anchoring. This technique helps to achieve the desired resource state with the help of positive stimuli. Or it is a link between a person's states and some behavior patterns.

A simple example: when you received some significant reward, music was playing. Since then, this music, whether turned on specially or heard by chance, causes a surge of pleasure in you and a state of "I can do anything".

Anchoring will help the teacher set the student in a productive mood, encourage him when something doesn't work out, and restore calm when there is a reason to worry.

The technique of setting a simple anchor is not complicated:

- come up with a simple gesture, action, or other stimulus (melody, smell, picture on the desktop screen);
- ask the student to remember (this is a little more difficult) or catch together (this is easier) the so-called resource state, let the student concentrate on feeling this state physically;
- repeat several times;
- call after some time and "out of context" [5].

In general, NLP provides an opportunity to take a new look at learning English by combining effective ways of learning new information with tools that allow you to adjust your sense of self.

References

1. Stepanova, A.S. NLP methods and techniques in teaching foreign languages / A.S. Stepanova // Congress of the International Forum "Great Rivers", 2013. – [Electronic resource]. – Access mode: <http://xn-----7kcgqc6assog3b.xn--p1ai/2013/PDF/246.pdf>
2. Learning a foreign language from the point of view of NLP modeling – [Electronic resource]. – Access mode: https://project-modelino.com/language-learning-article.php?site_language=russian&article=2
3. Belyanin, V.P. Neuro-linguistic Programming and Teaching Foreign Languages / V.P. Belyanin // Teaching Foreign Languages in the Age of Globalization. – Taiwan.: ROC, 2000. – P. 17-36.
4. Shlyakhina, A.S. Neuro-linguistic Programming in Teaching Foreign Languages / A.S. Shlyakhina // Young Scientist. – 2010. – No. 6 (17). – P. 363-366. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://moluch.ru/archive/17/1670/>
5. Timofeeva, E. NLP in teaching English: what is useful to know to make teaching easier / E. Timofeeva. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://skyteach.ru/lifestyle/nlp-v-obuchenii-anglijskomu-chno-polezno-znat-chnoby-legche-obuchat/>

UDC 37

Popova A.Y. Influence of research activities on the development of critical thinking of pedagogical education students

Влияние научно-исследовательской деятельности на развитие критического мышления студентов педагогического образования

Popova Anna Yuryevna,

Postgraduate student, FGBOU VO Michurinsk State Agrarian University, Michurinsk

Попова Анна Юрьевна,
аспирант, ФГБОУ ВО Мичуринский ГАУ, г. Мичуринск

Abstract. *The scientific work analyzes the influence of research activities on the development of analytical thinking of students of pedagogical education. This study is due to the need to develop the skills of analysis, evaluation, and interpretation of the information received in future teachers, which seems important for professional training in general. The study revealed that students' participation in research activities contributes to a significant improvement in analytical thinking, which includes not only analysis skills, but also evaluation skills, including synthesis of the information received. The results of this study note the importance of adapting research activities to the educational process, which significantly increases the level of training of future teachers, and also contributes to the improvement of the process of solving complex problems within the current educational space. The scientific work contains methodological recommendations for the adaptation of elements of research activities, curricula of higher pedagogical educational institutions.*

Keywords: *educational process, education, research activities, students, analytical thinking, professional training, adaptation, innovative technologies.*

Аннотация. *В научной работе анализируется влияние научно-исследовательской деятельности на развитие аналитического мышления обучающихся педагогического образования. Данное исследование обусловлено необходимостью развития у будущих преподавателей навыков анализа, оценки, а также интерпретации полученной информации, что представляется важным для профессиональной подготовки в целом. В процессе исследования выявлено, что участие учащихся в научно-исследовательской деятельности способствует существенному улучшению аналитического мышления, которое включает в себя не только навыки анализа, а также навыки оценки, в том числе синтеза полученной информацией. Результаты данного исследования отмечают важность адаптации научно-исследовательской деятельности в учебный процесс, что существенно повышает уровень подготовки будущих преподавателей, а также способствует улучшению процесса решения сложных задач, в рамках актуального учебного пространства. Научная работа содержит в себе методические рекомендации по адаптации элементов научно-исследовательской деятельности, учебные программы высших педагогических образовательных учреждений.*

Ключевые слова: *учебный процесс, образование, научно-исследовательская деятельность, обучающиеся, аналитическое мышление, профессиональная подготовка, адаптация, инновационные технологии.*

Рецензент: Кузьменко Наталья Ивановна, к.п.н., доцент, преподаватель ГБПОУ
"Магнитогорский педагогический колледж"

Введение

Цель данного исследования состоит в определении влияния научно-исследовательской работы на развитие аналитического мышления обучающихся педагогического образования.

Аналитическое мышление является основным навыком в учебном контексте на современном этапе.

«Критическое мышление как специфическую форму оценочной деятельности субъекта познания интерпретируют отечественные ученые В.А. Попков и А.В. Коржуев» [2, с. 144].

Для достижения поставленной цели в процессе будут применяться методы анализа образовательных программ, в том числе сопоставительный анализ успеваемости обучающихся, которые принимают участие, а так же тех, кто принимает участие в научно-исследовательских проектах.

В рамках стремительно меняющегося мира, который насыщен разной информацией, способности исследовать и также оценивать данные, а также интерпретировать их являются важной составляющей для будущих преподавателей.

Научно-исследовательская деятельность предоставляет новые возможности для формирования данных навыков, которые позволяют обучающимся как усваивать полученные знания, так и применять знания в практической деятельности [1].

Аналитическое мышление определяется, как активный процесс сознательного исследования, также оценки информации, задачи принятия обоснованных решений в процессе.

«Среди исследователей, которые занимались проблемой критического мышления можно выделить Э. де Боно, Д. Дьюи, Р.Х. Джонсон, Д. Кластер, М. Липман, К. Меридит, Д. Спиро, Дж. Стил, Ч. Темпл, Д. Халперн, П. Фрейре, рассматривавших ее с философской, психологической и педагогической точек зрения» [4, с. 535].

Текущие исследования демонстрируют, что аналитическое мышление состоит из нескольких компонентов, а именно:

- исследование является умением разбирать общую информацию на составные части;
- анализ является способностью понимать достоверность информации, а также значимости полученных данных;
- синтез является умением соединять разные элементы, представленной информации для формирования инновационных идей.

Научно исследовательская деятельность состоит из формулирования гипотезы, а также сбора данных и анализа полученных данных, в том числе адаптацию результатов.

Данные процессы способствуют формированию аналитического мышления обучающихся данными способами:

- постановка вопросов, обучающихся учатся задавать адекватные вопросы, в свою очередь формулирование является базой аналитического анализа;

- умение работы с источниками информации: исследование требует анализа достоверности информации, а также адекватности данных, что способствует развитию навыков анализа;

- представление результатов исследования: важность представления собственных научных выводов перед целевой аудиторией способствует активному развитию аргументации, также убеждения [5].

Рассмотрим эффективные примеры

Пример 1. Обучающийся, который проводит исследование учиться не только отбирать, но и анализировать полученные данные, что в процессе развивает навыки аналитической оценки полученной информации, а также определение закономерности.

Пример 2. Процессе работы над исследовательскими проектами, обучающиеся формируют собственные гипотезы, которые требуют не только логического мышления, но и способности анализировать разные точки зрения [7].

Пример 3. В рамках написания научно исследовательских работ обучающиеся учатся физически оценивать различные источники информации в процессе, определяя достоверные источники и недостоверные источники информации.

Пример 4. Участие обучающихся в различных научно-исследовательских и практических конференциях способствуют формированию навыков аргументации, а также утверждение собственной позиции, что представляется необходимой частью аналитического мышления [6].

Пример 5. По завершении научно исследовательской работы обучающиеся исследует собственные выводы, а также методы, которые помогают им в процессе осознавать, как сильные стороны, так и слабые стороны процессе анализа.

Пример 6. Анализируются разные педагогические методы, обучающиеся в процессе, сопоставляют и оценивают эффективность различных методов, что в процессе развивает критические навыки [8].

Пример 7. Совместное проведение научных исследований, а также работа в мини группах способствует научному диалогу, а также аналитическому обсуждению

различных идей и помогает обучающимся расширять собственные взгляды, а также улучшать навыки взаимного сотрудничества.

Пример 8. Обучающиеся используют теоретические знания на практике, в собственных исследованиях, что способствует лучшему пониманию дисциплины, а также развивают у них способность к аналитическому анализу различных ситуаций [9].

«В системе высшего образования наиболее эффективными отмечаются такие технологии как: проблемного обучения и кейс-технологии, проектного обучения, информационно коммуникативные (мультимедиа) и тренинговые технологии, а также технологии развития креативности; развивающего обучения (ТРИЗ); дистанционного обучения. Технология развития критического мышления позволяет развивать аналитические, когнитивные, рефлексивные способности и коммуникативные навыки магистрантов» [3, с. 3].

Рассмотренные выше примеры доказывают, что научно-исследовательская работа может значительно влиять на развитие аналитического мышления педагогов в будущем [10].

Результаты данного исследования продемонстрировали, что обучающиеся, которые принимали активное участие в научно-исследовательской работе, показали наиболее высокий уровень аналитического мышления в сопоставлении с обучающимися, которые не принимали участие в данных проектах.

Вывод

Научно-исследовательская работа играет важную роль, в развитии аналитического мышления обучающихся педагогического образования.

Участие обучающихся в научных мероприятиях способствует формированию критических навыков, а также способности к аргументации и анализу информации, что также развивает умение в постановке и решении исследовательских задач.

Обучающиеся, которые вовлечены в научно-исследовательские программы становятся наиболее активными в учебном процессе, а также учатся самостоятельному исследованию полученных данных, учатся выдвигать свои гипотезы, а также проверять данные гипотезы в практической деятельности.

Таким образом, научно-исследовательская работа способствует эффективному развитию креативности, а также современному подходу к решению существующих педагогических проблем.

Данный факт является важным в контексте профессиональной подготовки педагогов в будущем. В результате обучающиеся овладевают теоретическими знаниями, а также в процессе овладевают практическими навыками, которые являются важными для эффективной профессиональной деятельности в будущем.

Заключение

Научно-исследовательская работа играет важную роль в развитии аналитического мышления обучающихся педагогического образования, которая способствует развитию не только аналитических, но и исследовательских навыков.

Принимая участие в исследованиях обучающихся учатся формулировать вопросы, а также анализировать различную информацию, но и вырабатывать собственные суждения, что не только способствует улучшению профессиональной компетенции, а также развивает активную жизненную позицию.

Следовательно, адаптация научных исследований в образовательный процесс является необходимым шагом к подготовке будущих квалифицированных преподавателей.

Дальнейшие исследования

Перспективы дальнейших исследований могут ориентироваться на сопоставительном анализе разных методов научно-исследовательской работы, а также влияние на развитие аналитического мышления у обучающихся педагогического образования.

Представляет важным исследовать, как адаптация междисциплинарных подходов в научно-исследовательскую деятельность влияет на развитие критических навыков.

Важно провести интервьюирование и опросы с будущими преподавателями для того, чтобы проанализировать результаты научной исследовательской работы, на профессиональную практику будущих выпускников.

Таким образом, данные исследования могут способствовать разработке практических рекомендаций по интеграции образовательных программ, при учёте выявленных в процессе факторов, которые способствуют формированию аналитического мышления.

References

1. Алешугина Е.А., Ваганова О.И., Прохорова М.П. Методы и средства оценивания образовательных результатов студентов вуза //Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 59-3. – С. 13-16.
2. Кокина А.А., Кузнецова Ю.В. Исследование критического мышления студентов в процессе обучения в вузе // КПЖ. 2019. №3 (134). – С. 143-147.
3. Мусина-Мазнова Галия Хамитовна, Сколота Зоя Николаевна Технология развития критического мышления в формировании профессиональных компетенций студентов // Мир науки. Педагогика и психология. 2018. №6. – С. 1-8.

4. Обдалова, О. А. Критическое мышление как компонент научно-исследовательской компетенции аспирантов / О. А. Обдалова, Ю. Л. Зеличенко // Актуальные проблемы гуманитарных наук: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Нижневартовск, 22 марта 2022 года / Отв. редактор Д.А. Погонышев. – Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет, 2022. – С. 533-537.
5. Подготовка студентов педагогических вузов к управлению образовательным процессом в школе / Н. С. Шкитина [и др.] // Перспективы науки и образования. 2020. № 3. – С. 140–157. DOI: 10.32744/pse.2020.3.11.
6. Седова Анастасия Сергеевна, Ваганова Ольга Игоревна, Кутепов Максим Михайлович Развитие критического мышления как одна из основных целей современного образования // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. №2 (36). – С. 79-85.
7. Слизкова Е.В., Мальцева И.В. Критическое мышление как средство социализации студентов // Проблемы современного образования. 2019. №6.
8. Формирование критического мышления студентов педагогического вуза / Е. В. Гнатышина, Н. С. Касаткина, Е. Ю. Немудрая, Н. С. Шкитина // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2021. – № 2(162). – С. 21-49.
9. Хаджиева Ф. А. Способы развития критического мышления у подростков // Молодой ученый. 2018. № 19. – С. 234–236.
10. Халперн Д. Психология критического мышления.– СПб.: Изд-во «Питер», 2000.– 512 с.

UDC 37.012

Ryazanova E.A. Attracting interest to school subjects through modern clothing elements and accessories

Привлечение интереса к школьным предметам через современные элементы одежды и аксессуаров

Ryazanova Elizaveta Alekseevna

State budgetary educational institution "School No. 1532" Moscow

Scientific supervisor: **Ryazanov Aleksey Nikolaevich**

Head of the technical support group of JSC "Prominn"

Рязанова Елизавета Алексеевна

ГБОУ «Школа №1532» г. Москва

Научный руководитель: Рязанов Алексей Николаевич

Руководитель группы технической поддержки АО "Проминн"

Abstract. *The article discusses an unconventional approach to increasing children's interest in school subjects through clothing items and school accessories that students can receive only for participating in important school competitions and olympiads, for academic achievements. The idea of the project is to create vector images of funny stories in the form of comics, jokes on various school subjects and apply them to notebooks, bags, T-shirts. These images will allow you to take an unconventional look at a lesson at school, arouse interest in looking at this topic in more detail and study additional literature. The inability to buy them, but only to receive them for school achievements can increase activity and interest in learning, increase the number of people willing to participate in competitions and olympiads.*

Keywords: *school subject, additional information, interest in learning, unconventional approach, creativity, clothing, school accessory.*

Аннотация. *В статье рассмотрен нестандартный подход к увеличению интереса детей к школьным предметам через элементы одежды и школьные аксессуары, которые учащиеся могут получить только за участие в важных школьных конкурсах и олимпиадах, за учебные достижения. Идея проекта заключается в создании векторных изображений веселых историй в виде комиксов, анекдотов по различным школьным предметам и нанесение их на блокноты, сумки, майки. Эти изображения позволяют нестандартно взглянуть на урок в школе, вызывает интерес посмотреть подробнее эту тему и изучить дополнительную литературу. Невозможность купить их, а только получить за школьные достижения может повысить активность и заинтересованность в обучении, увеличить количество желающих участвовать в конкурсах и олимпиадах.*

Ключевые слова: *школьный предмет, дополнительная информация, интерес к учебе, нестандартный подход, творчество, одежда, школьный аксессуар.*

Рецензент: Кулаченко Марина Петровна - кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики. ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева»

Введение

Достаточно часто школьники от родителей, учителей слышат о важности учебы, что необходимо делать домашнюю работу, изучать дополнительную литературу по всем предметам. Но говоря об этом, не многие задумываются о том, что в интернете и окружающем мире дети иногда видят не подтверждение их слов, а наоборот. Посмотрите на одежду, сумки, блокноты, пеналы с надписями у подростков. Иногда они действительно веселые и поднимают настроение, но бывают рисунки и надписи, которые говорят детям о том, что нужно ничего не делать. А если негативные надписи и рисунки ребенок видит каждый день, то он начинает верить в правильность этого. Важно обращать внимание на то, что нас окружает, так как это влияет на нашу жизнь.

Также со школьными предметами, если вокруг дети говорят, что учиться скучно и предметы не интересные, то большая вероятность того, что школьник вряд ли пойдет изучать дополнительную информацию по нему. В случае, когда ребенок вокруг видит увлеченных учебной работой детей и постоянно общается с ними, то увеличивается вероятность, что он и сам будет лучше учиться и изучать дополнительные материалы по школьным предметам. Так как невозможно всех детей обучать только в классах, где учатся исключительно мотивированные ученики, то возможно увеличить мотивацию к обучению благодаря элементам одежды и аксессуаров, которые ученики смогут получать за участие в важных конкурсах и олимпиадах. Для развития данного направления по всей стране проект был представлен в треке идей на пути к инновациям на «Конкурсе инноваций в образовании» в 2024 году. Данная статья адресована к руководителям частных школ, создателям олимпиад и конкурсов для школьников по разным предметам школьной программы, которые уже в настоящее время смогут применить идею проекта для увеличения мотивации школьников к образовательному процессу.

Идея проекта, задачи и его описание.

Идея проекта появилась после анализа одежды и аксессуаров школьников и предложений на маркетплейсах по данным запросам. Сейчас появляется много маек, блокнотов, чехлов для телефонов, сумок, на которых изображены разные веселые надписи и школьники любят их носить. Если придумать веселые изображения в виде маленьких рассказов, анекдотов, коротких историй по школьному предмету, которые можно также изображать на элементах одежды, то это может вызвать интерес у школьников к дополнительному изучению информации. А если эти вещи можно будет получить только за участие в различных школьных мероприятиях, то они станут отличительной особенностью знающих предмет школьников и увеличится количество желающих участвовать в них.

Задачи, которые ставились перед созданием проекта.

- Вызвать дополнительный интерес к изучению школьных предметов.
- С помощью интересных историй по разным школьным предметам на майках и различных аксессуарах сместить интерес от других (иногда негативных) надписей на изучение информации по школьным предметам.
- Вызвать стремление школьников получать такие майки и аксессуары как подарки через участие в конкурсах, олимпиадах, конференциях по школьным предметам, чтобы даже элементы одежды показывали высокие знания по предмету.
- Социальная реклама престижности образования и увеличения стремления стать умным.

Описание проекта.

Создание векторных изображений интересных историй в виде комиксов, анекдотов по школьному предмету и нанесение их на майки, сумки, блокноты и другие элементы, чтобы читая интересные истории на одежде и аксессуарах других учеников дети больше увлекались и изучали школьные предметы. Данное изображение за счет векторной графики можно разместить на различных размерах предметах без потери пропорций рисунков и их качества.

Такие вещи можно дарить детям за участие в различных олимпиадах по предмету, конкурсах, конференциях, тогда у детей будет дополнительный стимул получить такой отличительный элемент одежды или современный аксессуар и выделяться среди других своими знаниями.

На рисунке 1 изображена веселая история по информатике, которую можно размещать на майках, блокнотах для привлечения внимания школьников к предмету.



Рисунок 1. Изображение комикса по информатике, майка, блокнот и сумка с изображением веселой истории

Инновация проекта заключается в том, что мы переводим внимание школьников с негативных мыслей на идею, что «умным быть модно» и используем для этого не

скучные нравоучения, а элементы одежды и аксессуаров, которые итак носят школьники.

Если сделать изображение максимально простым и легко перерисовываемым любым школьником, то это позволит развить у детей творческий потенциал и способность придумывать что-то новое. Так дети сами смогут рисовать похожие истории в картинках, показывая на них интересные факты по предметам, не думая, что для их создания нужны специальные умения.

В дальнейшем можно конкурсы для детей устраивать по созданиям таких комиксов и веселых историй. Это будет дополнительным стимулом для поиска чего-то особенно интересного в материалах их любимых школьных предметов.

Заключение.

В заключении хотелось бы сказать, что проект создан на основе принципов социальной рекламы, где целью является увеличение успеваемости школьников и увеличение их стремления к изучению дополнительной информации по школьным предметам. Веселая история или комикс позволяет нестандартно взглянуть на урок в школе, вызывает интерес посмотреть подробнее эту тему. Невозможность купить их, а только получить за школьные достижения может повысить активность и вовлеченность в обучение. Легкость перерисовки такого изображения любым школьником будет способствовать развитию творческого потенциала, в том числе и для участия в конкурсах по созданию своих рисунков для одежды и аксессуаров.

Дизайн вещей часто недооценивают, считая его чем-то не важным и не дающим практическую пользу человеку. В своей работе над этим проектом я старалась показать, что очень важно какие рисунки и надписи окружают школьников и как это может отразиться на их учебе и их интересах.

References

1. Алексеев А. Г. Дизайн-проектирование. — М.: Юрайт, 2022. — 91 с.
2. Глазычев В. Л. Дизайн как он есть. — М.: КДУ, европа, 2021. — 318 с.
3. Графический дизайн. Современные концепции / под ред. Е. Э. Павловская. — М.: Юрайт, 2024. — 120 с.

UDC 372.32

Smolyak L.K., Mitina Y.S. Features of speech development in preschool children

Особенности развития речи детей дошкольного возраста

Smolyak Lyudmila Konstantinovna

head of kindergarten № 1
Kaliningrad, Russia

Mitina Yulia Sergeevna

Baltic Federal University named after I.Kant
Kaliningrad, Russia

Смоляк Людмила Константиновна
заведующий МАДОУ д/с № 1

Калининград, Россия
Митина Юлия Сергеевна

кандидат пед.наук, доцент
БФУ им. И.Канта

Калининград, Россия

Abstract. *The article describes the influence of speech on the general development of a child, his character, personality. It describes the mechanism of speech emergence through the prism of the child's activity and his environment. The speech characteristics indicating a deficiency in the development of this function in preschoolers are briefly named. Speech techniques promoting speech development in preschoolers are briefly characterized. Certain pedagogical requirements for the speech of educators are noted. The experience of kindergarten #1 in Kaliningrad in overcoming difficulties in speech development in modern preschoolers is presented. The implementation of experimental activities of kindergarten teachers to determine effective methods for speech development in preschoolers is described, starting with the stage of a ascertaining experiment that gives an idea of the development of the active vocabulary of our preschoolers. The tasks that preschool children coped with most easily are indicated, as well as the difficulties encountered by a significant number of preschoolers under study. The results of the work in four groups are summarized, taking into account the prevailing methods of conducting classes. A fragment of a lesson is given that helps to create a favorable psychological climate, which is the basis for organizing the pedagogical process in a preschool institution.*

Keywords: *Speech of a preschooler, speech techniques, methods, speech of a teacher.*

Аннотация. В статье обозначается влияние речи на общее развитие ребенка, его характер, личность. Описывается механизм возникновения речи через призму деятельности ребенка и его окружения. Тезисно называются характеристики речи, указывающие на дефицитность в развитии данной функции у дошкольников. Кратко характеризуются речевые приемы, способствующие развитию речи у дошкольников. Отмечаются определенные педагогические требования, предъявляемые к речи воспитывающих лиц. Представлен опыт детского сада №1 г. Калининграда по преодолению трудностей при развитии речи у современных дошкольников. Описана реализация экспериментальной деятельности педагогов детского сада по определению результативных методов развития речи дошкольников, начиная с этапа констатирующего эксперимента, дающего представление о развитии активного словаря наших дошкольников. Указаны задания, с которыми легче всего справились дети дошкольного возраста, а также трудности, с которыми столкнулось значительное число обследуемых дошкольников. Подведены результаты работы в четырех группах с учетом преобладающих методов проведения занятий. Приведен фрагмент занятия, способствующего созданию благоприятного психологического климата, являющегося основой для организации педагогического процесса в дошкольном учреждении.

Ключевые слова. *Речь дошкольника, речевые приёмы, методы, речь педагога.*

Рецензент: Кузьменко Наталья Ивановна, к.п.н., доцент, преподаватель ГБПОУ
"Магнитогорский педагогический колледж"

В настоящее время вопрос об усилении воспитания в детских учреждениях поднимается достаточно остро. Несмотря на то, что данная функция для детского сада всегда была одной из важнейших, педагогические работники продолжают сталкиваться с различными трудностями при реализации функции воспитания и обучения детей. Одна из трудностей, описываемых в данной статье, это недостаточное понимание частью дошкольников того, что от них хочет педагог. Ведь основой воспитания является речь. Речь самого ребенка, речь взрослых, его окружающих, речь сверстников. Не будет преувеличением сказать, что овладение родным языком является одной из самых важных способностей ребенка в дошкольном возрасте. В тесной связи с уровнем развития речи находится уровень освоения окружающего мира, уровень развития сознания, развитие личности ребенка в целом. В своей работе «Умственное развитие в процессе обучения» Л.С. Выготский говорит о том, что «не только интеллектуальное развитие ребенка, но и формирование его характера, эмоций и личности в целом находится в непосредственной зависимости от речи» [3, с. 318]. В этой связи считаем крайне важным понимание педагогом, работающим в дошкольном учреждении, важность развития речи, понимание того, что механизмы развития речи ребенка в раннем возрасте отличаются от механизмов в дошкольном возрасте.

Так, речь ребенка в младшем дошкольном возрасте не может возникнуть без деятельности, осуществляемой им, или наглядной ситуации, в которой или по поводу которой происходит общение. Это придает речи ситуативную форму, которая чаще всего носит диалогический характер. Так, в этой речи чаще всего появляются или ответы на вопросы, или вопросы ко взрослым, появляющиеся в связи с выполнением деятельности, или призыв о помощи, об актуальных желаниях, или, наконец, вопросы, возникающие при знакомстве с окружающим миром. При этом, первые слова могут носить обобщенно-смысловой недифференцированный характер. Так как одно и то же слово или звуко сочетание может обозначать у малыша разные предметы, эмоции и просьбы, он активно сопровождает свою речь жестами и мимикой. По мнению Т.Е. Браудо и др. это «свидетельствует об адекватном функционировании эмоционального компонента психоречевого развития» [2, с. 44].

В дошкольном возрасте речь активно развивается. К шести годам активный словарь ребенка в среднем может достичь 4000 слов. При этом значения слов до сих пор уточняются и обогащаются. Несмотря на рывок в развитии и грамматических, и

лексических речевых компонентов, возникают ситуации, свидетельствующие о недопонимании речи взрослых.

Специалисты указывают на затруднения в образовании сложных условных связей, отставание в формировании систем межанализаторных связей. Данные затруднения могут свидетельствовать о наличии общего недоразвития речи или задержки психического развития. Учитывая, что не все дошкольники проходят психолого-медико-педагогическую комиссию, не все имеют протокол, определяющий программу обучения, педагогам приходится самостоятельно искать обходные пути и определять результативные стратегии развития речи детей. Если мы видим скудность лексико-семантической стороны речи, небольшой объем словаря, незнание точных значений употребляемых слов, трудности при употреблении обобщающих понятий, минимальное количество прилагательных и наречий, наличие аграмматизмов и неправильной последовательности слов во фразе, необходимо выстраивать коррекционно-развивающую работу и понимать, что в данном случае развитие речи будет более длительным и кропотливым процессом. Если налажены доверительные отношения с родителями, мы можем рекомендовать обратиться за получением протокола ПМПК и обеспечить ребенка занятиями с логопедом. Но не всегда это возможно. Следовательно, каждый педагог дошкольной организации должен владеть компетенциями по работе с детьми разного уровня развития.

Коротко охарактеризуем наиболее распространенные в педагогической практике речевые приемы, описанные в пособии М.М. Алексеевой и В.И. Яшиной [1], при этом позволим себе сопровождать приемы собственными замечаниями, основанными на лонгитюдном исследовании, проводимом в детском саду № 1 г. Калининграда.

1. «Речевой образец - правильная, предварительно продуманная речевая деятельность педагога, предназначенная для подражания детьми и их ориентировки.

2. Повторное проговаривание - преднамеренное, многократное повторение одного и того же речевого элемента (звука, слова, фразы) с целью его запоминания.

3. Объяснение - раскрытие сущности некоторых явлений или способов действия. Иногда в нашей практике встречались случаи такого объяснения, которое еще больше запутывало детей. Если есть возможность объяснить, используя практические методы обследования предметов, это обязательно нужно реализовывать.

4. Указания - разъяснение детям способа действия для достижения определенного результата» [1, с. 86]. Здесь снова следует отметить, что чаще всего в нашей практике встречались дисциплинирующие указания (при этом не всегда поощряющие). Признаем тот факт, что в нашей действительности чаще принято ругать детей за то, что сделано не так, как следовало, по нашему мнению. При этом взрослые

забывают о необходимости сперва научить, а затем спрашивать. И опять помним, что иногда процесс обучения, объяснения, указания в некоторых случаях может быть длительнее, чем обычно.

5. «Оценка детской речи - мотивированное суждение о речевом высказывании ребенка, характеризующее качество выполнения речевой деятельности» [Там же, с. 86]. Очень сложный и важный прием, позволяющий не просто констатировать, но и обучать. Обязательно следует сперва подчеркнуть положительные качества высказывания, а речевые недочеты исправить с помощью образцы или других методических приемов.

6. «Вопрос - словесное обращение, требующее ответа» [Там же, с. 86]. Каждому педагогу следует овладеть методически правильной постановкой вопросов. Следует задавать вопрос так, чтобы каждый ребенок был успешен при ответе. Для дошкольников с более высоким уровнем развития речи можно использовать поисковые вопросы. Для дошкольников, которым нужна помощь, можно задать наводящие и подсказывающие вопросы. При этом все вопросы должны быть четкими и целенаправленными.

Следует отметить определенные педагогические требования, предъявляемые к речи воспитывающих лиц. Эти требования разработаны еще Е.И. Тихеева для первой Программы обучения и воспитания детей в детском саду (1934 г.). Вместе с тем, они до сих пор являются актуальными, а их выполнение способствует повышению результативности педагогической деятельности. В этой связи считаем уместным еще раз назвать эти требования.

1. «Речь воспитывающих лиц должна быть абсолютно грамотна, литературна, культурна, безусловно вежлива.

2. Структура речи должна согласовываться с возрастом детей» [5, с. 32]. Если педагог видит, что ребенок не понимает сложную инструкцию, следует ее упростить, сделать более доступной для понимания.

3. Речь должна быть точной. Все слова следует называть по назначению. Нельзя предлагать детям одевать туфли или шапки, их надо надевать!

4. Скорость речи должна быть подходящей для восприятия ребенком. «Однозначно недопустима слишком быстрая речь, но слишком медленная, растянутая также может вызывать негативное отношение. Понимание речи в этом случае также может быть нарушено.

5. Педагог должен регулировать силу своего голоса. Тихую речь, переходящую в шепот, дошкольники даже не услышат. Прислушиваться они еще не

способны. Громкая же речь, переходящая в крик, очень быстро может перениматься детьми и стать их манерой речи» [Там же, с. 33].

6. Следует обращать внимание и на эмоциональность речи. Интерес и внимание к тому, что мы говорим невозможен без первоначальной эмоциональности и выразительности подачи материала.

7. Руководить развитием речи детей должен педагог, не имеющий выраженных недостатков речи [5].

В нашем детском саду со всеми воспитателями регулярно проводится работа, направленная на соблюдение вышеперечисленных требований к речи педагога. При этом, по-прежнему остается достаточно актуальной проблема уровня развития речи наших воспитанников. Мы поставили своей задачей – определить, при реализации каких методов активный словарь дошкольников будет развиваться более результативно.

На первом этапе мы провели констатирующий эксперимент, дающий нам представление о развитии активного словаря в повседневной лексике детей, редко употребляемой лексике, глагольном словаре, прилагательных, синонимов, антонимов и обобщений.

Применялись методики для выявления возможностей детей составлять связный сюжетный рассказ, используя наглядное содержание последовательных фрагментов-эпизодов. Активный словарь дошкольников (существительные, глаголы, прилагательные, синонимы, антонимы, обобщения) изучался с использованием вопросов и наглядного материала.

Отметим, что большинство ребят знают существительные и могут употреблять их в своей речи. А при работе с глаголами мы получили первые видимые трудности в большинстве случаев. У многих детей вызвало затруднение придумывание глаголов к слову «мама». Четверти детей требовалось повторение, и большинство глаголов они придумывали после подсказок и рассматривания картинок. Задания на изучение прилагательных оказалось для детей непростым, для большинства были необходимы побуждающие вопросы и повторение инструкции. При подборе синонимов самым сложным оказалось задание на поиск подходящих вариантов ответов к словам «плачет» и «шагает». Также требовались повторения и уточнения. Темп выполнения задания оказался более медленным. А вот подобрать антонимы на удивление оказалось легче. Хотя ошибок также было отмечено достаточно. Также неплохо справились в своем большинстве дети и на обобщение слов.

Мы распределили всех детей на три группы в зависимости от возможности называть предъявляемые предметы и их части, использовать и рассуждать о действиях

и состояниях, называть признаки предметов, использовать обобщающие слова, подбирать антонимы и синонимы.

Таблица 1.

Процентное соотношение детей с разными уровнями развития речи

Низкий уровень развития речи	Средний уровень развития речи	Высокий уровень развития речи
40%	48%	12%

На протяжении учебного года мы провели серию перекрестных экспериментов, в результате которых разделили воспитанников старших групп на четыре подгруппы. Во всех группах основой проведения занятия послужили конспекты Е.В. Кузнецовой и И.А. Тихоновой [4], адаптированные нашими воспитателями. Занятия с детьми первой группы строились с преобладанием методов рассказа и беседы с использованием наглядных материалов. С детьми второй группы работали с привлечением большего количества наглядности изобразительного характера. В третьей группе занятия по развитию речи проводились с предметной наглядностью с элементами игры. А в четвертой группе все методы были объединены. Каждое занятие начиналось с рассказа, после которого каждый ребенок получал конверт с моделью по теме занятия, и беседа плавно перетекала сначала в рассматривание, а потом начиналась практическая часть – обыгрывание сказок по теме, составление сюжетной картины. Дети вели себя хорошо, нам удалось задержать их внимание до конца занятия, и даже после его окончания проявляли интерес к новому для них материалу.

Полученные нами результаты в процессе повторной диагностики были проверены по Т-критерию Вилкоксона. Наибольшие сдвиги в типичном направлении были получены в группе № 4. Отсюда очевиден вывод, что сочетание разных методов дает большой результат. С целью исключения влияния различных факторов (таких как мастерство педагога, его возраст, стаж, стиль и пр.) мы провели перекрестный эксперимент, и обозначенные группы поменяли местами. Результат был прежним. Дети, работавшие на занятиях с преобладанием практических методов, имеют большую положительную динамику, чем дети, получавшие знания через словесные и наглядные методы. Результативней всего в словаре развивались слова-обобщения, также мы видим положительную динамику в методике «расскажи по картинке», что говорит нам о том, что связная речь ребенка развивается в совокупности с активным словарем.

В это же время активно проводилась работа по формированию позитивного отношения прежде всего к себе как к личности и уважительного отношения к сверстникам. Именно данная работа позволяет создавать благоприятный

психологический климат, который, на наш взгляд, является фундаментом для организации любой педагогической работы.

В качестве примера приведем фрагмент занятия «Прогулка по лесу».

Дети занимают свои места. Проводится игра «Кто у нас хороший?». Во время этой игры детям говорятся приятные ласковые слова, что, по-нашему мнению, способствует формированию положительного отношения к себе и своим сверстникам.

Предлагаем детям представить, что мы собираемся в лес на прогулку.

Загадываем простую загадку. *Кто бежит там – по тропинке? У кого в иголках спинка? Кто в клубок свернуться может? Догадались? Это...*

Отправляемся искать ёжика. Для проведения этой игры мы заранее готовим массажные колючки. Раздаем их детям, и они проминают себе ноги и руки.

Для того, чтобы найти ёжика нам очень нужны «Чуткие глазки и ушки». Предлагаем детям внимательно посмотреть на глаза своих друзей. При этом отмечаем, что не бывает одинаковых пар глаз. У каждого человека свой неповторимый цвет глаз. Обращаем внимание на то, что по глазам можно определить настроение и эмоции человека.

Для формирования внимательного слушания и четкости речи можно использовать игру «Испорченный телефон». Ребята друг за другом пытались передать услышанное слово, произнося его тихо в ухо. Дошкольникам очень нравится эта игра, обычно они повторяли ее несколько раз.

Далее мы отмечали, что наши глаза, уши и ноги готовы к тому, чтобы отправиться на поиски ёжика. Можно организовать полосу препятствия, преодолев которую, мы с радостью обнаруживаем героя игры.

Таким образом, мы видим, что в условиях благоприятного психологического климата, при одновременном использовании наглядных, словесных и практических методов, соблюдая требования к речи педагога, мы результативно развиваем речь и обогащаем словарь детей. Они начинают больше понимать взрослых, их ожидания и требования. Все это способствует улучшению отношений между взрослым и ребенком. А значит, облегчает процесс воспитания наших детей.

References

1. Алексеева М.М., Яшина В.И. Методика развития речи и обучения родному языку дошкольников: Учеб. пособие для студ. высш. и сред. пед. учеб. Заведений. - 3-е изд., стереотип. — М.: Издательский центр «Академия», 2000. - 400 с.
2. Браудо Т.Е., Бобылова М.Ю., Казакова М.В. Онтогенез речевого развития// Русский журнал детской неврологии. – 2017. - № 12. – С. 41-46.
3. Выготский Л. С. Собрание сочинений: В 6-ти т. Т.3 Проблемы развития психики /Под ред. А. М. Матюшкина. – М.: Изд-во ЁЁ Медиа, 2012. – 369 с.
4. Кузнецова Е.В., Тихонова И.А. Развитие и коррекция речи детей 5-6 лет. – М.: Сфера, 2004. – 96 с.
5. Тихеева Е. И. Развитие речи детей / Е. И. Тихеева. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 161 с.

UDC 37

Tomonov D.S. Influence of multimedia internet resources on learning english: lexical competence

Влияние мультимедийных интернет-ресурсов на изучение английского языка:
лексическая компетенция

Tomonov Danila Sergeevich,

Postgraduate student, FGBOU VO Michurinsk State Agrarian University, Michurinsk
Томонов Данила Сергеевич,
аспирант, ФГБОУ ВО Мичуринский ГАУ, г. Мичуринск

Abstract. This scientific article analyzes the influence of multimedia information resources in the process of learning a foreign language (English), with a focus on the development of lexical skills. In the context of rapid technological progress, multimedia educational materials, such as audio podcasts, as well as video lessons and interactive services, are the main resources in the learning process. This research material consists of an empirical analysis, comparing the results of students who use traditional methods in the learning process, as well as those who use multimedia content. The results of the study demonstrate that multimedia educational materials contribute to improving lexical competence, as well as the level of motivation of students. The author of the scientific work notes the importance of adapting technologies to the educational process, and also suggests various directions for the prospects for further research in this area. The purpose of the article: to analyze the influence of multimedia content on the development of lexical skills of students studying a foreign language (English), as well as to analyze the effectiveness of multimedia tools in comparison with traditional approaches to the learning process.

Keywords: educational processes, learning, information technology, multimedia content, the Internet, interactive process, foreign language, lexical skills.

Аннотация. Данная научная статья анализирует влияние мультимедийных информационных ресурсов в процессе изучения иностранного языка (английского), с фокусом на развитие лексических навыков. В контексте стремительного технологического прогресса мультимедийные учебные материалы, как например аудио подкасты, а также видео уроки и интерактивные сервисы являются основными ресурсами в процессе обучения. Данный исследовательский материал состоит из эмпирического анализа, сопоставляются результаты обучающихся, которые применяют традиционные методы процессе обучения, а также те, кто использует мультимедийный контент. Результаты проведенного исследования демонстрируют, что мультимедийные учебные материалы способствуют повышению лексической компетенции, а также уровня мотивации обучающихся. Автор научной работы отмечает важность адаптации технологий в учебной процесс, а также предлагает различные направления для перспективы дальнейших исследований в рассматриваемой сфере. Цель статьи: проанализировать влияние мультимедийного контента на развитие лексических навыков у обучающихся, изучающих иностранный язык (английский), а также проанализировать эффективность мультимедийных инструментов в сопоставлении с традиционными подходами процесса обучения.

Ключевые слова: образовательные процессы, учёба, информационные технологии, мультимедийный контент, сеть интернет, интерактивный процесс, иностранный язык, лексические навыки.

Рецензент: Королева Вера Владимировна - доктор филологических наук, доцент. Заведующий кафедрой Второго иностранного языка и методики преподавания иностранных языков.
Владимирский государственный университет им. братьев Столетовых

Введение

Общество на современном этапе повсеместно сталкивается со стремительным развитием новых технологий, которые в свою очередь значительно влияют на образовательный процесс. В том числе мультимедийный контент и интернет ресурсы являются необходимыми инструментами в процессе обучения иностранным языкам (английский язык), научная работа направлена на анализ влияния данных ресурсов на развитие лексических навыков обучающихся иностранному языку (английскому).

Языковая компетенция в свою очередь определяется, как способность применять и воспринимать лексический запас языка. Данная компетенция включает в себя знание лексических единиц и оборотов, а также умение употреблять лексический запас в разных контекстах [4].

«При изучении лексики эффективно воспринимаются и запоминаются учащимися слайды-картинки, которые находятся в Интернете в британском сайте для учителей. Он предлагает всевозможные флэш-картинки по различной тематике. Такие задания, как Complete Word net (закончите словарную паутину), Complete the sentence (продолжите предложение), Fill in the necessary word (вставьте пропущенное слово), дают возможность управлять вниманием учащихся, затрагивают эмоциональную сферу детей, позволяют закрепить лексику по определенной теме. Считаем главной целью нашей работы формирование компетенций. Следует помнить, что коммуникативная компетенция тесно связана с культуроведческой, а также страноведческой компетенцией на уроке английского языка. Студентам дается возможность знакомства с культурой страны изучаемого языка» [2, с. 3-4].

Проведённые исследования демонстрируют, что мультимедийный контент, как например аудио подкаст и видео уроки, приложения для мобильных устройств и учебные курсы в режиме онлайн на современном этапе могут существенно улучшить образовательный процесс.

«Теоретическая база по вопросу использованию компьютерных технологий в образовании представлена в многочисленных трудах отечественных и зарубежных исследователей (Cononelos T. & Oliva M., 1993; Кирмайер Г., 1994; Роберт И.В., 1994; Yaverbaum G.J., Kulkarni M. & Wood C., 1997; Bagnato K., 2004; Хортон У., Хортон К., 2005; Motteram G., 2013 и др.)» [1, с. 107].

Образовательные онлайн каналы, а также видео уроки, как например на платформе *YouTube* предоставляют для процесса обучения мультимедийный контент, для заучивания новой лексики и устойчивых выражений. Богатый контент с аудио и видео визуальными компонентами способствует эффективному запоминанию

лексических единиц, оборотов и выражений, которые помогают обучающимся употреблять данную лексику в ситуации общения на практике [10].

Аудио подкасты представляют актуальную возможность для прослушивания речи носителей языка (английского). Данный процесс способствует не только улучшению слухового восприятия, но и расширению активного языкового запаса. Обучающиеся могут в процессе отбирать темы, которые являются интересными для них, что в процессе повышает уровень мотивации к изучению иностранного языка [3].

Приложения для мобильных устройств, как например *Duolingo* применяют игровые техники для изучения лексики и пополнения словарного запаса. Данные подходы делают образовательный процесс наиболее уникальным и более эффективным. Для анализа влияния мультимедийных инструментов на лексические навыки проводятся различные исследования среди обучающихся языковых и неязыковых курсов на регулярной основе, которые в процессе обучения используют не только традиционные методы, но и мультимедийные инструменты [5].

Применение мультимедийных инструментов способствует улучшению лексических навыков, а также повышению уровня мотивации обучающихся. Аудио и видео визуальные средства обучения способствуют закреплению нового учебного материала в памяти обучающихся, интерактивные упражнения и тренажеры способствует эффективному усвоению учебного материала.

Рассмотрим эффективные примеры

Пример 1. Онлайн платформы, как *YouTube* представляют вниманию целевой аудитории различные каналы, которые посвящены изучению иностранного языка. Как например, видео ролики с подробным объяснением новой лексики и фразеологизмов в определённом контексте, которые помогают обучающимся лучше запоминать новую лексику и улучшать свое произношение [8].

Пример 2. Интерактивное приложение, как например *Duolingo* применяют игровые компоненты для процесса обучения. Обучающиеся могут осваивать новый вокабуляр посредством практических упражнений, которые включает в себя видео подсказки и аудио подсказки, которые способствуют эффективному усвоению лексического материала [11].

Пример 3. Современный аудио подкаст на иностранном языке предоставляет актуальную возможность прослушивать носителей иностранных языков в разных контекстах, что помогает обучающимся расширять вокабуляр, а также улучшать слуховые навыки восприятия иноязычной речи [9].

Пример 4. Курсы в режиме онлайн. Существующие онлайн платформы, как например курсы предлагают вниманию обучающихся курсы по иностранным языкам

(английскому) с мультимедийным контентом, который включает в себя интерактивные упражнения, текстовое содержание видео уроки, что позволяет обучающимся проходить процесс обучения в удобное время, в удобном месте и темпе, а также применять различные источники информации [6].

Пример 5. Чтение электронных книг или аудиокниг на иностранном языке, а также возможности для прослушивания иностранных аудио версий помогает значительно развивать лексические навыки, в том числе улучшает навыки чтения, а также понимание прочитанного текста.

Указанные выше примеры демонстрируют, как мультимедийные современные ресурсы могут улучшить процесс изучения иностранного языка, а также способствовать развитию лексических навыков у обучающихся [7].

Вывод

Проведённое исследование продемонстрировано, что мультимедийный контент и цифровые ресурсы оказывают существенное позитивное влияние на процесс изучения иностранного языка (английского), в том числе в рамках развития лексических навыков. Обучающиеся применяющие видеоролики и аудио подкасты и приложения для мобильных устройств в интерактивном режиме показывают заметное расширение лексического запаса, а также улучшение слухового восприятия.

Мультимедийные инструменты делают образовательный процесс наиболее интересным, а также мотивирующим, что способствует активному вовлечению в процесс всех обучающихся.

Представляется важным подчеркнуть, что для достижения эффективных результатов важно сочетание мультимедийного контента и инструментов с классическими методами процесса обучения, что позволит обеспечить системный подход к изучению иностранного языка, а также избежать различных недостатков, которые связаны с общей зависимостью от инновационных технологий. Кроме того, адаптация мультимедийных инструментов и цифровых ресурсов в учебный процесс открывает актуальные возможности для результативного процесса обучения иностранным языкам, а также для развития лексических навыков, в том числе английского языка.

Заключение

На сегодняшний день влияние мультимедийных инструментов на процесс обучения иностранного языка (английского), в том числе в контексте лексической адаптации является существенным, а также многогранным процессом. Применение аудио и видео визуальных ресурсов, а также приложения для мобильных устройств, которые в процессе делают изучение иностранного языка наиболее интересным, что в

свою очередь способствует наиболее глубокому освоению лексического материала. Обучающиеся, которые активно применяют данные ресурсы показывают улучшения в расширении словарного запаса, а также навыках аудирования.

Кроме того, представляется необходимым отметить, что мультимедийные инструменты должны применяться в сочетании с классическими методами процесса обучения для достижения максимального уровня эффективности. Данный адаптированный подход позволяет сформировать сбалансированную среду, в которой инновационные технологии служат дополнением к традиционным методам обучения.

Таким образом, мультимедийный контент и интернет ресурсы открывают перспективные возможности для обучения иностранному языку (английскому), делая данные процессы доступными и уникальными для всех обучающихся.

Дальнейшие исследования

Представляется необходимым проводить дополнительные исследования, которые проведут анализ, каким образом применение мультимедийных ресурсов на постоянной основе влияет на языковую компетенцию обучающихся в будущей перспективе. Данный факт поможет пониманию того, сохраняются ли, и усваиваются ли полученные знания и навыки в процессе коммуникации. Исследования также могут ориентироваться на сопоставление эффективности и разных мультимедийных ресурсов в процессе изучения иностранной лексики, что позволит определить более эффективные подходы, а также популярные форматы для различных групп обучающихся на данном этапе.

References

1. Андреева Е.А., Назмиева Э.И., Сахибуллина К.А., Чумарина Г.Р. Использование мультимедийных технологий в процессе обучения иностранному языку в вузе // Вестник КазГУКИ. 2022. №3. – С. 106-110.

2. Рубаева, В. П. Использование мультимедийных технологий на занятиях английского языка в вузе / В. П. Рубаева, Л. М. Делиева, М. И. Баликоева // Современная образовательная среда: теория и практика: сборник материалов VII Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 07 февраля 2020 года / ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»; Актюбинский региональный государственный университет им. К. Жубанова; ЦНС «Интерактив плюс». – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью "Центр научного сотрудничества "Интерактив плюс", 2020. – С. 39-42.

3. Соловьева, В. В. Применение мультимедийных технологий на уроках английского языка для развития лексических навыков у обучающихся 10 классов / В. В.

Соловьева // СТУДЕНТ года 2022: Сборник статей Международного учебно-исследовательского конкурса, Петрозаводск, 16 мая 2022 года. Том Часть 3. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2022. – С. 105-111.

4. Abdykhalykova A., Turusheva L., Beysembayeva Zh., Dukembay G. Multimedia technologies in teaching a foreign language // Rural environment. Education. Personality. – Vol.13. – Jelgava, 8-9 May 2020. – P. 17-24.

5. Bibauw S., Francois T., & Desmet P. Discussing with a computer to practice a foreign language: research synthesis and conceptual framework of dialogue-based CALL // Computer Assisted Language Learning. – 2019. – P. 1-51.

6. Jung Y., Kim Y., Lee H., Cathey R., Carver J., & Skalicky S. Learner perception of multimodal synchronous computer-mediated communication in foreign language classrooms // Language Teaching Research. – 23(3). – 2019. – P. 287-309.

7. Mammadova N. New Methods of Learning Foreign Language during the Pandemic: Movies and Series as a Novelway to Study Online. SSRN's eLibrary, – 2020. – URL: <https://ssrn.com/abstract=3731532>.

8. Motteram G. Innovations in learning technologies for English language teaching. – London: British Council. – 2013.

9. Sabirova D.R., Khanipova R.R. Innovative approaches to teaching and learning English as second and English as foreign language in multilingual education // Humanities & Social Sciences Reviews – Vol. 7. – Is. 6. – 2019. – P. 45-48.

10. Xu Z., Banerjee M., Ramirez G., Zhu G., & Wijekumar K. The effectiveness of educational technology applications on adult English language learners' writing quality: a meta-analysis // Computer Assisted Language Learning. – 32(1-2). – 2019. – P. 132-162.

11. Yuzmukhametova L., Vinnikova M., Pavitskaya Z. The use of multimedia technology in foreign language teaching//Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems. –Vol.11, Is.8 Special Issue. –2019. – P.1874-1877.

PSYCHOLOGY AND PSYCHOTHERAPY

UDC 159.9

Ganchimeg J., Khadbaatar B., Gerelmaa J. Development trends of behavior-based safety theory

Ganchimeg J., Khadbaatar B., Gerelmaa J.

Abstract. *Rather than reducing accidents, behavior-based safety is focused on creating an accident-free, safe work environment and a healthy and positive HSE culture. The concept of HSE culture is an important issue that has been raised in the world and in every sector in recent years. Today, there are many activities, trainings and events aimed at shaping the culture of HSE. For example, NASA experts are continuously improving their understanding of the HSE culture by taking training in stages. In countries such as the United States, Australia, Russia, and England, where HSE is developed, research works on the implementation of HSE culture have been carried out. In England, a manual has been published on HSE culture, while in China, the human factor is considered to be a major factor in HSE culture.*

A total of 620 works were found in the search of research works in the field of behavior-based security registered in the Scientific Database for the period from 2000 to 2023. China is the leader in scientific research on behavior-based safety in the field of health and safety, while the research work of US scientists is in second place.

Behavioral occupational safety theory believes that people need to develop positive behaviors and eliminate negative behaviors based on certain situations. It is necessary to support and encourage the positive behavior of the employees in the workplace, reject the unacceptable negative behavior, pay attention to the problems of the management of the organization, create a reward system, and constantly support positive activation.

Keyword. *Occupational safety and health, workplace, risk and health*

Рецензент: Кулаченко Марина Петровна - кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики. ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева»

I. INTRODUCTION

According to a statistical study conducted by the Ministry of Labor and Social Protection for 2018-2024, industrial accidents and acute poisoning are high in the construction and mining sectors. Today, the control and administrative methods for the prevention of hazards and risks issued by the National Institute of International Occupational Safety and Health are used in practice. Many measures are taken in the field of labor safety and hygiene in Prastik, but the number of industrial accidents and acute poisoning does not decrease. In recent years, researchers from countries such as Canada, the United States, and Australia (Estacio, 2019), (Geller, 2001) have concluded that safety management methods aimed at changing the attitudes, attitudes, and behaviors of factory workers in the workplace are yielding results.

If you do not create a positive workplace culture when introducing the HSE management system, it will be ineffective. Despite the introduction of the HSE management system "ISO 45001" in the industrial sector, the organizational culture is not improving. Therefore, management activities aimed at solving problems when they are detected should be directed to preventive activities. The number of accidents in Mongolia's construction industry has not decreased in recent years. For example, industrial accidents in 2023 increased by 13 cases compared to the previous year. A report by the International Labor Organization noted that in 2018, the number of deaths and disabling injuries in the construction industry was three times higher than in any other industry.

According to Heinrich's classic Domino theory, 88 percent of industrial accidents are caused by unsafe behavior. Analyzing the causes of dangerous behavior of construction site workers allows for the creation of effective management measures to regulate their behavior and reduce accidents. Based on this, building safety management is focused on two types: Behavior-Based Safety (BBS) and Theory of Planned Behavior (TPB). Under the existing BBS approach, managers are responsible for observing employee behavior and implement a top-down process. For example, behavior-based safety research theory scientists argue for positive or negative interventions in employee behavior, receiving feedback, paying attention to the positive consequences of behavior, using incentives to support positive behavior, and using relevant methodologies to summarize information.

II. THEORETICAL REVIEW STUDY

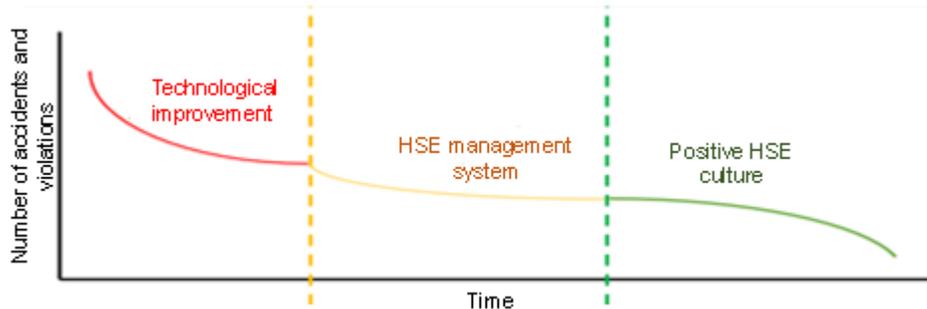
In the last 100 years, occupational health and safety research trends have become more comprehensive internationally. As a result, many lives were saved. International statistics and industry studies show that workplace deaths and serious accidents were common until the early 1900s. For example: According to a study of workplace accidents, more than 500 workers died annually in Pennsylvania alone, and more than 1,500 workers were seriously injured (Eastman, 1910). According to the 1998 United States Labor Force Statistics, 18,000-23,000 workers died in workplace accidents each year (National safety council, 1998).

According to the US National Safety Council, workplace deaths fell from 37 per 100,000 workers between 1933 and 1997 to 4 per 100,000 workers. This meant that the annual death rate fell from 14,500 to 5,000, even as the labor force grew from 39 million to 130 million.(National safety council, 1998) While regulatory changes and improvements have had a positive impact on outcomes, workplace safety remains a challenging issue. Advances in technology, changes in the design of used equipment, use of personal protective equipment, and improvements in the organization's safety culture have made significant progress toward a safer workplace. Гэсэн хэдий ч ажлын байрны аюулгүй ажиллагааны зөрчлийн тоо их

хэвээр байна. It is laudable that more research is being done on reducing the number of other accidents and creating safer workplaces by taking appropriate measures and achieving better results.

It must be recognized that the field of occupational safety and health is broad and encompasses many fields of study, including law, engineering, medicine, sociology, health, business, and psychology. In order to reduce accidents and violations of health and safety, continuous research work has been carried out and international rules and programs have been implemented. In the 1980s, in order to reduce accidents, more attention was paid to product design, and changes were made in terms of closing dangerous parts of equipment and making operation safer. In the 1990s, more regulatory controls were implemented. However, starting from 2020, more attention is being paid to programs to improve and develop a safety culture based on psychology and attitude towards people and communities.

Periodicity	1980s	1980-2000	2000s
Internationally	Law + Labor control		National policies for workers' health
In the workplace	Technology+OHS management system	Technology improvement methods	Technology+OHS management+Safety culture



Source: Prepared by the researcher

Figure 1. Evolution of the HSE system

Over the past 100 years, occupational health and safety management has focused first on changing management systems, then on building a safety culture, and more recently on implementing behavior-based safety programs. George Miller (Miller.G) in 1969 called for "the study of the science of human behavior to focus on individual behavior and psychological problems". The American Psychological Association launched a program called "10 Years of Behavior" with the support of 53 scientific organizations in the areas of education, health, politics, labor safety, and economic development to solve the problems facing society. Since this time, the term "behavior-based safety" has been used in HSE research.

Based on the theoretical development of labor safety and hygiene, modern trends, and the concepts of scientists, a number of research methods have been developed and are still developing. Research works and works carried out in this field are still significant.

Scientist E. Scott Geller (E.Scott.Geller 1999) is one of the first researchers to study the role and influence of the cultural attitude of the HSE in the development of the HSE management system of the organization and the attitude of the employees about the correct behavior. The scientist is E. Scott. Jeller (Geller,E.S.2001) found behavior-based safety programs, short-term training, and mentoring effective in improving workplace behaviors and relationships.

There are seven basic principles that apply to behavior-based security (Jeller, 2001). Although each principle is broad enough to cover a range of activities, an organization can use it to develop cost-effective procedures in accordance with its OHS management system.

The purpose of the 7E principle is to make employees aware of their responsibility to keep themselves and others safe from hazards by increasing their participation in safety operations.

Table 1

7E principles of occupational safety management

<i>7E principles</i>		<i>Explanation</i>
<i>1E</i>	<i>Engineering</i>	<i>Conduct workplace risk assessment, hazard detection and engineering activities to protect workers from industrial accidents</i>
<i>2E</i>	<i>Enforcement</i>	<i>Implement OHS policies and regulations to ensure the health and safety of employees' working environment</i>
<i>3E</i>	<i>Education</i>	<i>Provide employees with OHS and other training courses</i>
<i>4E</i>	<i>Emotion</i>	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Provide motivation to work with passion.</i> • <i>Model and lead a passion for safety among employees</i>
<i>5E</i>	<i>Empathy</i>	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Pay attention to employees by working with employees at their workplaces.</i> • <i>Know each employee to a certain extent,</i> • <i>Be genuinely concerned when faced with a difficult problem</i>
<i>6E</i>	<i>Empowerment</i>	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Every employee has the right to refuse to perform dangerous work or duties at any time.</i> • <i>Regulate the possibility of fearlessness for rejection by rules and regulations.</i> • <i>Take responsibility for your own safety and hygiene at all times</i>
<i>7E</i>	<i>Engagement</i>	<i>Involve employees in improving safety practices</i>

For workers in the construction industry, it is difficult to implement a behavior-based safety program due to the short or seasonal work hours and the irregular nature of the workers (Ringen, 1995).

In permanent workplaces, it is easier to control the behavior of employees. However, every time the working conditions and environment change, employees' perceptions of safety and risks change, so planning and research are important when applying this method to short-term or seasonal projects (Cooper, 2000).

III. PART OF THE RESEARCH

In 2019, Zaira and Hadikusumo conducted exploratory factor analysis and structural equation modeling with bystander intervention to identify behavioral safety in the workplace. The results show that occupational safety and health management has a positive effect on worker participation. This approach is based on behaviorism theory, which focuses on observable behaviors and attitudes rather than unobservable approaches to safety behavior.

Behavior is a person's response to external or internal stimuli. In the last decade, (Ajzen and Fishbein, 1980), (Fishbein and Ajzen, 1975) have conducted many studies on action theory.

According to the theory, behavior is determined by behavioral intentions. This theory states that behavior is influenced by behavioral intentions, which depend on attitudes and subjective norms towards the action (Fishbein and Ajzen, 1975). For this study, behavior refers to observable actions because observable practices are more important in ensuring the safety of construction site workers.

Behavioral attitudes determine how people behave at work. You can learn about someone's attitude by observing how they behave and act in that place. According to McSween (2003), if we change people's safety habits, their attitudes towards safety will follow positively, especially if their co-workers adopt better safety habits. Heinrich (1959) estimated that 85% of accidents were due to unsafe practices. Blackmon and Gramopadhyay (1995) stated that 98% of all accidents are caused by unsafe behaviour. OHS (2002) found that 80-90% of all workplace accidents and incidents are caused by unsafe behaviour. Only a systematic focus on unsafe behavior on construction sites can reduce accidents and improve safety performance (Чоудхри ба Фанг, 2008, Чоудхри, 2012). For example, not holding the handrails when going up and down stairs, not cleaning up equipment after work, and not maintaining orderliness in the workplace are risky behaviors of construction workers. Triggers for risky behavior include a variety of failures in accident-related management systems. These triggers often include finishing work, being overworked, rushing to meet production norms,

competing with leaders, construction schedules, lack of safety training, and unavailability of equipment and materials (Behavioral Safety 2012). Some of the motivating factors are directly under the control of management and employees. For example, poor cleaning of the workplace, use of inadequate personal protective equipment (PPE), etc.

According to the accident pyramid, Heinrich (1959) estimated that for every 300 unsafe acts, there are 29 minor injuries and 1 serious injury. In other words, the ratio of serious, light and non-injury accidents was suggested as 1:29:300. Accepting Heinrich's theory of accident causation, which states that minor injuries from risky behaviors lead to major accidents and injuries over time, safety managers and company leaders can prevent fatalities and serious injuries if they manage risky behaviors. A good senior management safety program begins with a thorough assessment of construction workers' on-the-job behaviors, a Job Safety Analysis (JSA), and then the development of written Safe Operating Procedures (SOPs) for each construction activity (Hinze, 1997).

E. Scott Geller, one of the representatives of the theory of occupational safety based on behavior, developed the "ABC" model in order to understand human nature and morality, and to provide intervention when the behavior is unacceptable.

According to researcher E. Scott Jeller's theory, trainers and counselors should teach the ABC model in order to understand and study employee behavior and create interventions against unacceptable behavior.

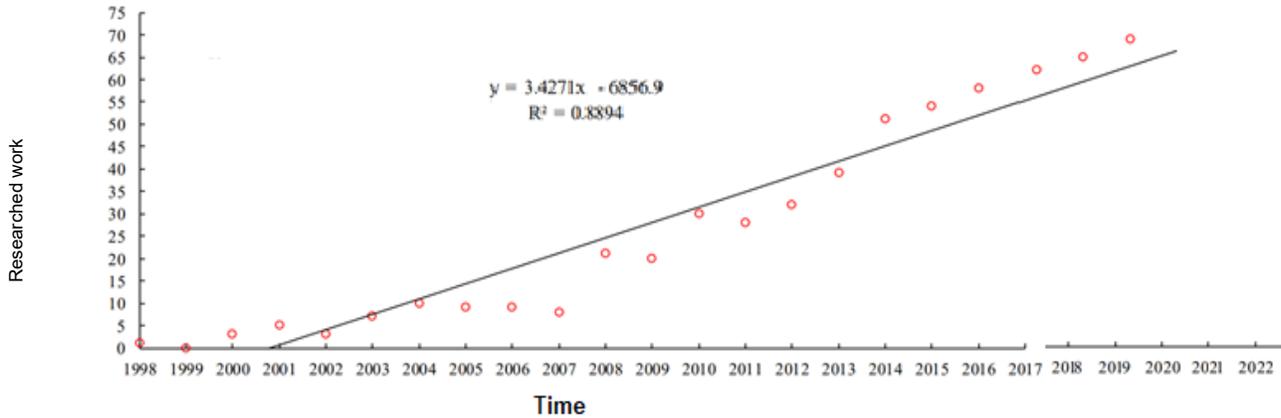
A-Activator or specific behavior

B-Operations Affecting Detection

C- Consequences after behavior is detected

When trainers seek and guide employees to adopt positive behaviors, consequences act as incentives to adopt positive behaviors. This model was tested by B. Fern and L. Alzamora, improving the AVS model and improving it to the "AVSO" model. "O" of this model implemented the model.

Looking at the number of science-based behavioral safety research projects being conducted at the international level, it is observed that it has increased year by year. It can be seen that in recent years, behavior-based safety has become an important area of research for occupational safety and health management researchers.



Source: (Li Xingwei, 2019)

Figure 2. Research activities in the field of behavior-based security

Scott Jeller studied employee safety behaviors in 20 industries and found that behavior-based safety training is effective (Scott Geller, 1999).

Lingard and Rawlinson found in their research that behavior-based safety practices can significantly improve construction site management performance (Lingard, 1997).

Correlation between behavior-based safety and OHS standards: An empirical level study of behavior that can be used to develop policies and measures to improve employee behavior (Ann S, 2015). He says that by emulating positive behavior from staff, it is possible to create policies and interventions that improve behavior within the group. Following a study of safety behaviors among construction workers in the United States, South Korea, and Saudi Arabia, the research team came up with the following definitions. Employee safe behavior influenced perceived management norms and perceived work group norms, and personal attitudes influenced organizational management norms and safe behaviors (Choi B, 2017).

Relationship between management behavior and employee behavior: Management's safety behavior is perceived as a role model for employee behavior. This confirms that the role of management is directly related to the improvement of safety culture and behavior (Gravina, 2019).

Correlation of safe behavior and social cognition: Fugas and colleagues examined the relationship between characteristics of safe behavior and social cognition (Fugas, 2012) He studied different characteristics of behavior and concluded that cognitive behavioral control is more optimal.

The relationship between safe behavior and safety climate: Zohar first developed a safety climate-based model based on a survey of 20 Israeli manufacturing enterprises (Zohar, 1980). He defined "Safety climate as creating behaviors and attitudes that guide employees to adapt to their work environment." It has been shown that employees' perceptions of safety climate are based on individual attitudes and perceptions of reality.

Safety Behaviors and Interventions: Kaynes and colleagues developed a comprehensive intervention model for influencing employee safety behaviors (Kines, 2013) He developed a survey of construction companies, and the results showed that safety interventions have a significant effect on improving safety behavior. There were three types of safety intervention: managerial intervention, personal intervention, and technical intervention. Of these, technical intervention was identified as the most important factor influencing safe behavior (Marlina Zaira, 2017).

Mary Dorgan (OHS Board of Ireland Minutes) stated in her publication that "it is not what we do but how we do it that causes accidents". In factories, schools, banks, construction sites, etc., safety is discussed everywhere, and all have in common that people are involved. Then, every individual's behavior is changeable, and their attitudes, behavior, thoughts, reflections, and actions form the culture of the organization. In the process of accident research, we have learned a lot about machine and equipment malfunctions, but this time we conducted a study about human behavior and accidents caused by incompatibility between people and equipment. 1. To learn the causes of accidents 2. To classify errors 3. To analyze the consequences to improve the work system 4. To study behavior by classifying human errors, we conducted our research in the order of: PHECA (probable human error cause analysis) and SHERPA (systematic human error reduction and prediction) methods have been developed.

On the basis of this research, recommendations have been made to identify the important behaviors that affect safety and guide them to change, and to give importance to the culture and atmosphere of the organization, and make changes by influencing the behavior and actions of individuals.

Researchers from Sheingyu, Lingchao, and Bing from three leading universities in China jointly conducted a study of the impact of hazardous behavior on construction accidents using Bayesian networks. The process of accidents caused by the dangerous behavior of construction workers and the impact of dangerous behavior on this process was analyzed based on the statistical survey of construction accidents in China. Based on available statistical data, Bayesian networks were used to study the probability of transmission from unsafe behavior to accidents. A Bayesian network model was developed by extracting several chains of behavior from 287 accident cases of four types (fall, collapse, collision, lift). This study has theoretical and practical significance in workplace behavior management and accident prevention. The conclusion of this study is that it does not affect the time sequence of the dangerous behavior chain, but it does affect the increase in the probability of the next accident. Therefore, it was concluded that implementing a behavior-based safety program would reduce the likelihood of subsequent accidents.

Among Mongolian researchers, N. Ochirbat (head of the HSE Department of NCD Group) analyzed and prevented human error. In this research, the causes of dangerous situations and accidents related to human factors were classified into the following levels. These include: 1. Individual level (innate, temporary or acquired mental and physiological characteristics), 2. Organizational level (working conditions, community climate, safety training, poor returns on training, material resources, satisfaction ... etc.), 3. Social level (insufficient information about workplace hazards and risks and their consequences, errors in the strategy of organizing safety operations... etc. However, the researcher J. Ganchimeg believed that mistakes and violations committed by employees are the result of the influence of any factors, and it is important to look for those influences first of all in the culture of the organization (J.Ganchimeg, 2016).

S. Davaanyam (Head of MHSEPA NGO) and L. Tungalag (Executive Director of SFCS LLC) jointly created the work "Accident and Behavior" and more than 700 theses, interviews with more than 300 academics, and project materials implemented by large international companies. Based on Charles Dweck's "The Power of Habit", Dr. Carol C. Dweck's Attitude - The New Psychology of Success, and Judy Egniew's "Safe by Accident" research. The role and importance of leadership in ensuring security is underestimated. Behavioral style refers to culture and behavior. It is best practice to implement safety-related values through behavior. A behavior-based security model is very simple in form and does well because it covers the whole of behavioral theory. Behavior is determined by its previous life and its consequences. The seven time-wasting HSC tasks are outdated and provide methodological recommendations for introducing new behavioral and attitude-based OHS approaches with these seven OHS tasks and developing effective OHS leadership relationships. A study was conducted on how risky behavior is formed using cause and effect analysis.

A study of Mongolian behavior. From the 12th-13th centuries, the Mongolian nomadic society was dominated by clans, but due to the evolution of economic relations, the process of transition from private property based on animal husbandry to private property became active and began to be organized into groups such as groups of people, towns and families. It can be considered that the tradition of providing historical education through ethnic tsadi has become the real soil and the first foundation of the idea of unity and density of the Mongolian nation and the idea of education. Although there is a lot of urbanization and the concept of spreading urban culture is carried out, the traditional moral education that originated from ancient times is still extremely important. The idea of unity and density is becoming the main focus of education. Nurturing communication is both verbal and non-verbal, but is based on respect.

Rebuke – Punishment – Insight. There was an educational direction aimed at realizing the sins by themselves. When used in training techniques today, it is effective to create a relationship based on respect, identify mistakes differently by the employee, and find appropriate control measures differently.

After finding the owner correctly, the decision of reprimand and reward is made. Reprimand is based on real examples and clear metaphors, and it is important to convince and educate. (Namjil, 2020)

Teaching – Education. Mongolians strictly educate their children from an early age with the traditional and strict "home teaching", which is the foundation of all social behavior. In general, if the home teaching is strong in a country, the social behavior is stable, and if the home teaching is weak, the social behavior becomes chaotic. If they are swayed beyond their limits, the "boys will be scared" and will behave more aggressively, so it is necessary to adjust the weight and lightness of the weight, not the right, and try to tell them not to "skip your heart". (Namjil, 2020) According to this quote, the direct management or senior staff and HSE staff act as teachers, and by being extremely strict with excessive rules, there is a risk of instilling fear in employees, leading them to behave in a hostile manner, become bored with work, and become redundant.

The Mongolian family educational system is a specific system of interconnected tools, methods, and processes required to create organizational, goal-oriented, and educational effects aimed at shaping certain qualities of the individual. Mongolians say that words are powerful and words can awaken people. With words, it revives, injures, revives, brings hopeless thoughts to life, removes boring doubts, encourages to do things, wipes away laughter, brings tears, inspires confidence, and brings strength to the soul. All these features are deeply embedded in Mongolian secret bureaus and historical texts. Genghis Khan's success in the psychological management of relationships was based on the fact that he respects the thoughts, words and teachings of his colleagues and subordinates, listens carefully to opinions, values mutual understanding and trust, emphasizes honesty and integrity, and does not forget the virtues of people. The forms of material and emotional rewards are used, such as praise, name change, mercy, and no reprimand and punishment for nine accidents. For example.

Revitalize the human spirit

Thinks with awareness, overcomes oneself and finds mental strength

Understands and does not block ideas that attack the soul

Manage your own and others' emotions

Control the temptations and delusions of the heart

Overcome situational pressure

It can be considered that he did not lose his good side.

One of the core concepts of psychological management is to be able to maintain balance and peace in one's inner world without being overly emotional.

Mental and intellectual appearance of Mongolians: Research on the behavior of Mongolians is rare, and there is no research on the development of training programs suitable for Mongolians.

The general basis of Mongolian behavior can be seen in the works of foreigners, or foreign scientists and researchers who have been researching history and tourism in Mongolia. However, it is also biased to determine the behavior of all ethnic groups based on a 1-2 year study conducted in Mongolia.

In modern times, the research works of T. Namjil, doctor of educational science and family researcher, have been very helpful in studying the behavior and educational methods of Mongolian people and using them in research.

Predicting Behavior from Attitudes: The first research on this issue was done in 1934 by Richard Lapeer. When he traveled to America with two Chinese couples, he predicted that Asians would not be allowed in hotels and restaurants because of strong discrimination..

"A person's actions are the best explanation of their thoughts," said the English philosopher J. Locke. Changes in behavior lead to changes in attitudes. (Bandura, 1989). Social psychologists explain the impact of attitudes in two ways. On the one hand, it is explained in relation to cognitive activities, and on the other hand, it emphasizes the ability of a person to constantly observe himself and control his actions.

IV. Conclusion:

1. In this age of rapid technological development, we can effectively combine behavioral and psychological methods with traditional methods to reduce accidents and create a healthy and safe work environment.

2. Behavior-based safety programs have been successfully studied and implemented in high-risk industries in many countries around the world. Building an OHS culture in an organization is effective by focusing employees' attention on their own safety and that of their colleagues.

3. Behavior-based safety observation methods can be implemented as programs in many ways. It can be implemented in conjunction with risk control measures such as elimination, substitution, engineering, administrative, and personal protective equipment to create a safe and healthy work environment.

4. According to the researchers, behavior-based safety is aimed at increasing the participation of employees through the observation of safety in the workplace, thereby creating a safe workplace. The main goal of a behavior-based safety (BBS) program is to improve the safety culture of employees by increasing their self-awareness and motivation to improve their own safety behavior.

5. Organizations are successfully implementing behavior-based safety programs that encourage increased employee engagement. Research shows that increasing employee participation in safety programs results in a healthier and safer work environment and a reduction in non-compliance, not just accidents.

References

1. Ann S, L. S. (2015). Methodology for creating empirically supported agent based simulation with survey data for studying group behavior of construction workers. *Journal of Construction Engineering and Management*, 141.
2. Charles.Z, K. S. (2017). *Understanding Human Behavior and Social Environment*. USA: Cengage Learning Inc.
3. Choi B, L. S. (2017). Role of social norms and social identifications in safety behavior of construction workers. *Journal of construction engineering and management*, 143.
4. Eastman, C. (1910). *Work accidents and the law*. New York: Survey Associates, Inc.
5. Estacio, P. (2019). Effectiveness of applying a behavior based safety program in industrial modular construction. *Leadership in Sustainable Infrastructure*. Vancouver, Canada.
6. Fleming, D. D. (2000). *Safety culture maturity model*. Colegate, Norwich: Her Majesty's Stationery office.
7. Fugas, C. S. (2012). Profiling Safety Behaviors: Exploring of the sociocognitive variables that best discriminate between different behavioral patterns. *Risk Analysis* 33, 838-850.
8. Geller, S. (2001). *Behavior based safety*. USA: Cambridge university press.
9. Gravina, N. E. (2019). Training leaders to apply behavioral concepts to improve safety. *Safety science* 112, 66-70.
10. Kines, P. A. (2013). Improving safety in small enterprises through an integrated safety management intervention. *Journal of Safety Research*, 87-95.
11. Li Xingwei, H. L. (2019). *A Review of Worker Behavior Based Safety Research: Current Trends and Future Prospects*. Earth and Environmental Science (xuud. 371). China : IOP Publishing.
12. Lingard, H. R. (1997). Behavior based safety management in Hong Kong's construction industry. *Journal of Safety Science*, 243-256.
13. Luttans, F. (2005). *Organizational Behavior*. NY, USA: McGraw-Hill.

14. Marlina Zaira, H. (2017). Structural equation model of integrated safety intervention practices affecting the safety behaviour of workers in the construction industry. *Safety Science*, 124-135.
15. National safety council. (1998). *Accident facts*. Itasca IL.
16. Pompian.M. (2011). *Behavioral Finance and Wealth Management*. New Jersey: Wiley Finance Publications.
17. Reason.J.P. (1998). Organizational control and safety: The varieties of rule-related behavior. *Journal of Occupational and Organizational Psychology*, 71(4), 289–304.
18. Robbins, S. P. (2007). *Organizational Behavior*. Pearson Prentice Hall.
19. Scott Geller, D. J. (1999). Critical success factors for Behavior-based safety. *Journal of Safety Research*, 237-249.
20. Zohar, D. (1980). Safety climate in industrial organizations. *Journal of Applied Psychology*, 96-102.
21. Баатартогтох, Ц. (2012). Нийгмийн шинжлэх ухааны судалгааны арга зүй. Улаанбаатар.
22. Ганчимэг, Г. (2014). *Байгууллагын хөгжил, соёл*. Улаанбаатар.
23. Гэлэгжамц, С. (2022). Эрдэм шинжилгээ судалгааны арга зүйн хичээлийн гарын авлага. Улаанбаатар: Хөх Монгол принт.
24. Ж.Ганчимэг, Б. Г. (2020). Хөдөлмөрийн аюулгүй байдал, эрүүл ахуй. Эрдэнэт: Мөнх Арвижих Үйлс.
25. Л.Тунгалаг, С. (2018). *Осол ба Зан үйл*. Улаанбаатар.
26. М.Банзрагч. (2017). *Эконометрикийн үндэс*. Улаанбаатар хот: МУИС-ийн хэвлэх үйлдвэр.
27. Намжил, Т. (2020). *Монгол өрх гэр бүл*. Улаанбаатар: Бит пресс ХХК.
28. С.Дулмаа. (2013). *Хөдөлмөрийн аюулгүй байдал, эрүүл ахуйн холбогдолтой хууль, тогтоомж, журам*. Эрдэнэт.
29. Цэрэн, Г. (2014). *Байгууллагын зан төлөв*. Улаанбаатар: Адмон хэвлэлийн газар.
30. Цэрэн, Г. (2014). *Байгууллагын зан төлөв*. Улаанбаатар.
31. Ч Авдай, Г. Б. (2022). *Хөдөлмөрийн Аюулгүй Байдал, Эрүүл Ахуй*. Улаанбаатар: ШУТИС-ХГ.

UDC 159.9

Menshikov I.S., Vasilkovskaya Y.A. Psychological aspects of high-performance student sport

Психологические аспекты студенческого спорта высших достижений

Menshikov Ivan Sergeevich,

Sochi State University, student of the social and pedagogical faculty

Vasilkovskaya Yulia Alekseevna,

candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of physical education and sports of Sochi State University

Меньшиков Иван Сергеевич,

Сочинский государственный университет, студент социально-педагогического факультета

Васильковская Юлия Алексеевна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической культуры и спорта Сочинского государственного университета

Abstract. *In this scientific article, the author examines the psychological aspects of high-performance student sports. To do this, the author briefly analyzes the essence of student sports as such, its place in the general system. Then the author focuses on the personal and professional psychological characteristics of student-athletes, and examines them in more detail. In conclusion, the author also notes the need to implement a special approach to the process of training such students. This scientific article will be useful to theorists and practitioners, teachers and students, a wide range of readers interested in the formation and development of student sports in Russian practice.*

Keywords: *student sports, student sports clubs, high-performance sports, physical education, athletes, psychological aspect.*

Аннотация. *В настоящей научной статье автор рассматривает психологические аспекты студенческого спорта высших достижений. Для этого автор кратко анализирует сущность студенческого спорта как такового, его место в общей системе. Далее автор акцентирует внимание на личностных и профессиональных психологических характеристиках обучающихся-спортсменов, более детально исследует их. В заключении работы автор также отмечает необходимость реализации особого подхода к процессу подготовки таких студентов. Настоящая научная статья будет полезна теоретикам и практикам, преподавателям и обучающимся, широкому кругу читателей, интересующихся становлением и развитием студенческого спорта в российской практике.*

Ключевые слова: *студенческий спорт, студенческие спортивные клубы, спорт высших достижений, физическая культура, спортсмены, психологический аспект.*

Рецензент: Кулаченко Марина Петровна - кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики. ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева»

Студенческий спорт занимает значимое место как в системе профессионального, так и в системе любительского спорта. Поднимая уровень заинтересованности обучающихся в образовательном процессе, повышая общую физическую подготовленность и одновременно оздоравливая организм молодого человека, студенческий спорт способен довольно эффективно решать целую совокупность различных задач как общего, так и профильного характера. Отдельно в рассматриваемом контексте необходимо упомянуть о спорте высших достижений, под которым подразумевается достижения высоких профессиональных спортивных результатов, деятельность спортсменов высшего класса [2].

Место студенческого спорта в общей системе, его сущность схематически представлены далее, на схеме 1.



Схема 1. Структура системы студенческого спорта, место спорта высших достижений в данной системе

Очевидно, что особые свойства студенческого спорта, а также той его части, которая связана со спортом высших достижений непосредственно налагают свои уникальные характеристики и на психологические качества обучающихся-спортсменов. И главное из них – это высокий уровень развития личности как таковой. В большинстве случаев, даже несмотря на юный возраст, такой спортсмен все же обладает адекватным пониманием и принятием собственных особенностей, уникальных спортивных

характеристик и свойств. Он осознает настоящее и в адекватной степени предполагает свое (и не только) спортивное будущее, анализирует и сравнивает, рассуждает и делает выводы, и все это происходит в значительной степени адекватности [3; 5]. Такая личность понимает свою силу, а спорт рассматривает как одну из ключевых ценностей в своей жизни, как призвание, как траекторию долговременного движения, как то, ради чего стоит делать выбор и претерпевать определенные лишения. Но в этом обучающийся-спортсмен, в целом, не отличается от традиционного понимания спортсмена, так в чем же заключаются особенности? Кратко проанализируем их далее.

Во-первых, обучающийся-спортсмен сродни играющему тренеру: он не может полноценно сконцентрировать собственное внимание исключительно на спорте высших достижений, хотя, безусловно, это выступает важной составляющей его жизни. Ему необходимо уделять некоторую часть своего внимания и времени обучению, и далеко не всегда на практике это выступает легкой к достижению задачей. Это свидетельствует о необходимости такого спортсмена уметь грамотно распределять собственные физические и психологические ресурсы, время, а также расставлять приоритеты, планировать и прогнозировать различные виды собственной деятельности, причем делать это в долгосрочном контексте и с высокой степенью эффективности [4].

Во-вторых, обучающийся-спортсмен находится перед сложным моральным выбором – либо уже сейчас, либо в обозримом будущем. Идеальный вариант – если такой спортсмен начал свою карьеру в юном возрасте, а теперь уверенно идет к спорту высших достижений, уже четко осознавая, чем именно он будет заниматься в дальнейшем, чему посвятит свою жизнь. И самый ключевой вывод, который должен сделать такой спортсмен, – это какое место в системе его мировоззрения занимает спорт. Другой вопрос, если такое решение обучающимся еще не принято, а сам спортсмен находится в мыслительной стадии. Он осознает, что скоро его обучение закончится, и ему предстоит сделать сложный выбор: планирует ли он в дальнейшем оставаться в этой сфере деятельности или все же оставляет спорт как источник любительского времяпрепровождения [3; 5]. Подобный выбор предполагает наличие высокой степени рассудительности, развития аналитической компетенции, а также продолжительных мыслительных процессов – по сути, обучающийся-спортсмен решает один из ключевых и самых сложных философских вопросов о смысле жизни, и он не имеет права на ошибку.

В-третьих, говоря о психологических характеристиках, необходимо также рассматривать и особенности данной возрастной категории. Молодой возраст не всегда отличается склонностью личности к аналитике или рассудительностью, зачастую это лица чересчур эмоциональные, несдержанные, которым свойственен так

называемый «юношеский максимализм», что в своей совокупности мешает адекватно оценивать и собственный профессиональный спортивный потенциал, и грамотно формулировать цели, и качественно подбирать инструменты для их достижения. Важно, чтобы рядом со спортсменом в такой ситуации находился грамотный наставник или тренер, желательно – с наличием компетенций психолого-педагогического свойства. Тогда он сможет эффективно подобрать актуальные инструменты для того, чтобы обучающийся-спортсмен не только смог выравнивать свое психологическое состояние, но и качественно использовать эти знания в своей спортивной деятельности. К сожалению, в студенческом спорте с таким можно столкнуться не часто [4].

В современной российской практике студенческий спорт, несмотря на свое довольно широкое распространение, тем не менее, рассматривается в большей степени как придаток к основному образовательному процессу. Для любой образовательной организации вне зависимости от ее уровня или отдельных характеристик главным будет выступать все же достижение целей и задач образовательного процесса непосредственно, все остальное же – факультативно. Поэтому нельзя в значительной степени надеяться на то, что в становлении и развитии обучающегося-спортсмена (особенно если он ориентируется на спорт высших достижений) образовательная организация сыграет ключевую роль. Увы, но спортсмен должен рассчитывать, прежде всего, только лишь на самого себя.

Кратко перечислим также некоторые иные психологические характеристики студенческого спорта высших достижений, актуальные в настоящее время:

- необходимость поддержания высокой мотивированности в результатах, хотя традиционно такие спортсмены и сами обладают высокой мотивацией в спортивной самореализации;

- умение управлять стрессом, стрессоустойчивость как одна из наиболее важных психологических характеристик постоянно загруженного физически и психологически спортсмена;

- важность развития самоконтроля и подбора наиболее эффективных саморегуляционных инструментов для конкретного обучающегося-спортсмена, что касается и мыслей, и эмоций, и чувств;

- развитие уверенности в себе, коммуникативной способности, а также ряда других характеристик;

- иные [1; 5].

Таким образом, как видно из представленных выше характеристик молодого спортсмена, его психологическая устойчивость является одним из существенных критериев для эффективного достижения целей спорта высших достижений. Но что же

делать, если у обучающегося-спортсмена возникла значительная проблема психологического толка? Ведь она, в конечном итоге, вполне может повлиять и на его спортивные результаты непосредственно, которые для спорта высших достижений так важны именно в количественном их выражении.

Специалисты предлагают следующий механизм действий в подобной ситуации. Прежде всего, необходимо выявить причину данного явления и переосмыслить структуру тренировочного процесса, а также спортивные цели и ожидания. Несмотря на то, что многие исследователи называют возрастом пика спортивных достижений в циклических видах спорта 19-22 года [1], часто социальная ситуация людей в этом возрасте не позволяет им посвящать тренировкам нужное количество времени и энергии, что приводит к падению результатов. Самым эффективным решением данных проблем является коррекция спортивных ожиданий и планирование соответствующего им графика тренировочной деятельности.

Однако важно помнить, что все вопросы, касающиеся достижений конкретного спортсмена, – это крайне индивидуальная история, которую необходимо рассматривать в контексте характеристик и свойств конкретной личности. Особенно это касается и психолого-педагогических аспектов спортсмена.

Подведем итоги изложенному в настоящем научном исследовании материалу.

Очевидно, что студенческий спорт занимает свое особое место в общей системе спорта, в т.ч. это касается и спорта высших достижений непосредственно. В настоящей работе совершенно справедливо отмечается, что важную роль в рассматриваемом контексте играет психолого-педагогическая составляющая, которая в данной статье исследуется на примере психологических аспектов студенческого спорта высших достижений.

Так, в работе более детально анализируются следующие психологические характеристики обучающихся-спортсменов:

- необходимость поддержания высокой мотивированности в результатах, хотя традиционно такие спортсмены и сами обладают высокой мотивацией в спортивной самореализации;

- умение управлять стрессом, стрессоустойчивость как одна из наиболее важных психологических характеристик постоянно загруженного физически и психологически спортсмена;

- важность развития самоконтроля и подбора наиболее эффективных саморегуляционных инструментов для конкретного обучающегося-спортсмена, что касается и мыслей, и эмоций, и чувств;

- иные [1; 5].

В конечном итоге, необходимо говорить о том, что психологическая составляющая в подготовке обучающегося-спортсмена, ориентирующегося, главным образом, на спорт высших достижений занимает едва ли не определяющую роль, и поэтому тренеру или педагогу важно обратить на нее значительное внимание, организовав и реализуя сам по себе тренировочный процесс.

References

1. Иванов, Н.А. Экономические риски в деятельности муниципальных спортивных федераций и клубов спортивных единоборств и способы их оценки / Н. А. Иванов, Е. П. Румянцева // Столыпинский вестник. – 2024. – Т. 6. – № 5.
2. Иванов, Н.А. Теория и история физической культуры и спорта: Учебно-методическое пособие по специальности 49.02.01 Физическая культура / Н. А. Иванов, А. Г. Левицкий, О. В. Авдеева. – Казань: ООО «Бук», 2024. – 68 с.
3. Максименко, В.Г. Студенческий спорт как инструмент формирования позитивного социального взаимодействия и эмоциональной стабильности / В. Г. Максименко, Н. А. Иванов, А. В. Волков // Мир педагогики и психологии. – 2024. – № 3(92). – С. 164-170.
4. Саркисян, Е.Б. Совершенствование тренировочного и физкультурно-оздоровительного процесса спортсменов различного возраста и квалификации / Е. Б. Саркисян, Н. А. Иванов // Проблемы и перспективы организации физиологического сопровождения занятий спортом и физической культурой: Сборник научных трудов молодых ученых. – Челябинск: Уральский государственный университет физической культуры, 2022. – С. 214-216.
5. Спорт как инструмент формирования позитивных поведенческих привычек у молодежи / Н. А. Иванов, Ю. А. Тумасян, А. В. Волков, В. Г. Максименко // Казачество. – 2024. – № 76(3). – С. 105-112.

SOCIAL WORK AND SOCIAL POLICY

UDC 327

Ganchimeg J., Delgernasan M., Battuvshin G., Munkhbold A. The current state of Mongolian border crossings and ways to improve them

Ganchimeg J., Delgernasan M., Battuvshin G., Munkhbold A.

Graduate School of Business
University of Science and Technology
Ulaanbaatar city, Mongolia

***Abstract.** Transport is a very important component of international economic relations. Transportation provides the movement of goods from suppliers to consumers in global markets. Border ports play a key role in the transport network. Ports are an important part of the development of any country or region. The fact that the country spends a lot of time on infrastructure development, economic status, competitiveness, traffic flow and transit cargo transportation is an indication that it cannot use its advantages. In addition, improving the logistics technology of ports is of great importance today, when there is a lack of terminal services for the beginning, end, and distribution of transport flows. Research has been conducted to determine how port operations meet future trends and needs, and to identify opportunities for further improvement, comprehensive provision of transport and logistics services, and increased profitability.*

***Keywords:** Supply chain, transportation, efficiency, capacity.*

Рецензент: Головач Валентина Михайловна - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономики и управления». Калужский Филиале имени К.А. Тимирязева

I. INTRODUCTION

Globalization creates a huge demand to transport raw materials and inventory from one country to another. About 70% of the goods transported through Mongolia's border ports go to China (General Department of Customs, 2023). Port logistics is a term used to describe logistics and distribution services based on the port where goods arrive. Port logistics consists of various activities such as cargo transportation, loading/unloading, storage and customs documentation. Therefore, effective port logistics operations are essential for successful international trade and transactions. Port logistics in the Industry 4.0 era consists of global trade, environment, sustainability, automation and optimization, supply chain, smart technology, port and terminal transport lines. According to the McKinsey company, it is possible to increase the efficiency of ports by 15-20% by implementing Industry 4.0 (Technonlogy, 2019). Many European countries have started initiatives to introduce Industry 4.0 technologies in their ports. Therefore, in the era of Industry 4.0, it is imperative to remove the barriers of port logistics. Loh, Zhou, Thai, Wong and Yuen (2017) identified a

comprehensive list of supply chain disruption hazards associated with port operations using a fuzzy complex assessment approach. Pallis (2017) identified potential risks associated with port container terminals, and Alyami, Yang, Riahi, Bonsall and Wang (2019) identified various risks in container terminal operating systems and developed a framework for evaluating safety performance using evidence-based (ER) methods. Venkatesh, Zhang, Luthra, Dubey, Subramanian and Mangla (2017) identified ten barriers to port logistics and ranked them according to their importance through a Delphi study and DEMATEL. In addition, some barriers relevant to port logistics were identified and grouped based on their relevance and driving force using MICMAC (Matrix d'impacts croisés multiplication applied to a classification) analysis of the impact matrix. This study found that damaged and outdated cargo handling equipment reduces the efficiency and productivity of port logistics and causes damage to cargo (Igbokwe, 2001). According to Marsh and McLennan, equipment failure, operational malfunctions, accidents during cargo transportation, theft, and terrorism can cause huge losses and losses in cargo transportation.

II. THEORETICAL REVIEW

Accidents and cargo mishandling at ports reduce overall efficiency and create other costs such as accident and transportation costs. Congestion within a port/terminal is a manifestation of inadequate facilities and resources and is a consequence of poor forecasting and planning (Loh et al., 2017). In the era of Industry 4.0, it is necessary to have a proper port management system to operate port logistics effectively.

Harris, Wang, and Wang (2015) identified emerging barriers to ICT adoption in multimodal transportation. Tseng and Liao (2015) studied the integration of information technology and supply chain and its performance in the maritime industry. In recent years, the use of ICT in ports has increased rapidly, meeting operational requirements and significantly increasing throughput (Perego, Perotti & Mangiaracina, 2011). Tracking the location of containers and handling equipment at the port is performed by information and communication technologies such as Radio Frequency Identification (RFID), Optical Character Recognition (OCR) systems, and GPS. All these technologies rely on the ICT ecosystem for operations and information exchange. However, these technologies are responsible for creating system and information security and resilience (Lezzi, Lazoi, & Corallo, 2018).

Today, in our country, in the era of Industry 4.0, it is necessary to identify and analyze the obstacles affecting the effective operation of port logistics. Port logistics consists of a wide range of operations, such as placing containers in yards, loading, unloading, storage, transportation, and customs clearance from vehicles to and from the yard (Kim and Lee, 2015).

Adequate resources, infrastructure and manpower are required to successfully carry out the various processes at the port.

Merk, Busquet & Aronieti, 2015; Suwannakij & Javier (2011) investigate how cost savings in transportation and the complications that occur at the terminals where vessels are located increase supply chain risks. The infrastructure of each port varies, for example, some ports have sufficient container berths but lack cargo handling equipment such as silos and cranes. However, some ports have good infrastructure but low cargo handling capacity. Both of these situations lead to low productivity and inefficient operation of port logistics (Hussain, 2018).

Port logistics is a labor-intensive task, so human intervention plays an important role in the efficient operation of ports. The importance of communication between the workforce, employee motivation, professional knowledge and education are the skills needed by an individual in a port. In early 2015, a strike by dock workers on the US West Coast, affecting nearly 50 percent of all US freight traffic, prompted a renewed focus on the importance of ports in supply chain processes. Also, a strike by Australian dock workers has directly affected the food, retail and processing industries, causing production shutdowns. (Burgess, 2011).

In the era of Industry 4.0, factors such as human resource training, age, work experience, and adaptability to new technologies and skills affect the effective operation of port logistics. (Fabiano, Curro, Reverbery & Pastorino 2010). Many research studies have identified the success factors of port logistics and their impact on the economy. However, there are few research works that have developed a comprehensive system to study the difficulties in developing economies like our country.

III. PART OF THE RESEARCH

Today, most industries operating globally require an efficient logistics network to deliver inventory and finished products to desired destinations on a frequent and precise schedule. Therefore, it is very important to improve the freight transport network. One-stop services are important for clustering transportation activities along domestic and cross-border corridors of any country, providing customs clearance services, warehousing services, cargo handling, distribution and other activities quickly. Today, the combination of road and rail transport is important for the establishment of a continental mixed transport facility capable of increasing the efficiency of transport and meeting the requirements of the supply chain.

Mongolia has a total of 39 registered ports, but 24 are in regular operation. It includes:

- Airway port 6,
- 16 in the area bordering Russia,
- 17 in the area bordering China.

There are 14 roads, 2 railways and 16 ports on the border of Mongolia and Russia, 10 of them are working, and 6 ports are not working due to lack of infrastructure development and construction.

Table 1

Mongolia-Russia border ports

№	Category	Port name
1	International	Tzaganuur-Tashanta Borshoo-Handgate Khanh-Mond Sukhbaatar /Railway/-Naushki Altanbulag-Hiagt Erentsav /Road/-Solovyevsk
2	It has permanent bilateral operation	Artsuur-Tsagaantolgoi Tes-Shar suuri Baga-Ilenkh-Ainek river Zelter-Zeltura Agats River-Altan Ulkhán - Upper Ulkhán Erentsav /Railway/ - Solovievsk
3	Two-way temporary operation	Togtvor-Uvur togtvor
4	Transit	Asgat gol-Aslaiti Khari gol-Mugur-Aksi

Source: <http://bpo.gov.mn/>

The infrastructure is not fully developed and non-working ports are highlighted in blue. 13 road ports, 4 railway ports, 13 ports out of a total of 17 ports are operational and 4 new ports have been opened on the border between Mongolia and China..

Table 2

Mongolia - China border ports

№	Category	Port name
1	International	Bulgan-Takashiken Zamiin-Uud /Road/-Ereen Zamiin-Uud /Railway/-Ereen Bichigt /Road/-Zuhin Habatv Bichigt /Railway/-Zulan Khatavci Sumber-Rashaan
2	It has permanent bilateral operation	Burgastai-Laoemiao Shiveehuren /Road/-Sekhee Shiveehuren /Railway/- Sehee Tsagadel Uul-Ulziy Gashunsukhait /Road/-Gants mod Gashuunsukhait /Railway/-Gants mod Hangi-Mandal Bayankhoshuu-Uvdug Khavirga-Ar khashaat
3	Two-way temporary operation	Dayan- Hongshanzui Baitag-Uliastai

Source: <http://bpo.gov.mn/>

Newly created ports are highlighted in blue. According to the 2004 agreement between the governments of Mongolia and China, 4 new ports were established in 2020.

As for our country, the Dry Port Agreement was signed on November 7, 2013, and it was stated that Altanbulag, Ulaanbaatar, Sainshand, Zamyn-Uud can become dry ports, and Choibalsang can become a dry port. The Dry Port Agreement was ratified by the General Assembly of Mongolia on February 5, 2016 and entered into force on April 23, 2016.



Source: Intergovernmental Agreement on Dry Ports

Figure 1. Mongolia's dry port, which is included in the Intergovernmental Agreement on Dry Ports

It can be seen from the experience of other countries that building and developing a dry port in a landlocked country like our country can increase cargo throughput and improve transportation productivity. Therefore, within the scope of this article, we have compared the top 12 dry ports in the world in terms of their active capacity.

Table 3

Comparison of dry ports

By port country	Total area /thousand m ² /	Container receiving capacity /TUE in thousands/	Warehouse /dangerous, bulk, special, bulk cargo/	24/7 terminal service	State investment	Others
Uiwang ICD /South Korea/	753.0	1352.837	+	+	+	C,T,Bs
Khorgos /Kazakhstan /	1295.0	1010.0	+	+	+	DFBs
Ashroft /Canada/	1295.0	1440.0	+	+	+	CT
Virgina Impact port /USA/	668.0	680.0	+	+	+	T
Center port /Canada/	80940,0	12010.0	+	+	+	T,F
Yiwu /China/	4700.0	1320.0	+		+	DF

By port country	Total area /thousand m ² /	Container receiving capacity /TUE in thousands/	Warehouse /dangerous, bulk, special, bulk cargo/	24/7 terminal service	State investment	Others
Tughlak adad ICD /India/	5500.0	613.0	+	+		TBs
Erenhot /China/	3800.0	876.0	+		+	TDC
LAT Krabang /Thailand/	809.371	755.0	+	+	+	TBs
Birgunj ICD /Nepal/	600.518	475.0		+	+	TBs
Rotterdam /Netherlands/	214.0	16.100	+	+	+	TBsD
Vancouver /Canada/	280.0	18.605	+	+	+	TDS

*Note**

- C- Ability to process collection cargo,
- T-Transportation possibility,
- Bs – Whether or not there is a customs-guaranteed warehouse

Source: Prepared by researcher

From the above research, it can be explained that dry port is an inland terminal directly connected to sea port by road or rail.

For Mongolia, about 87% of the total cargo turnover is transported through Altanbulag, Zamyn-Uud and Gashuunsuhait ports. Therefore, a comparison of Altanbulag and Zamyn-Uud and Gashuunsuhait ports based on the main criteria of the port shows the following results.

Table 4

Main ports of Mongolia

Port	Total area /thousand m ² /	Container receiving capacity /TUE in thousands/	Warehouse /dangerous, bulk, special, bulk cargo/	24/7 terminal service	State investment	Others
Altanbulag	256.890			+	+	BS
Zamiin-Uud	480.0	98000	+		+	C,T,Bs
Gashuunsukhait	116.6		+	+	+	T,Bs

Source: Prepared by researcher

According to the research, except for Zamyn-Uud, Gashuunsukhait, and Hangi mandals, there is no railway input and output, so cargo transportation is carried out only by road transport. As for Zamin-Uud port, although there are problems of development compared to dry ports in other countries, it is believed that it is possible to take measures to achieve the status of a dry port. It can be seen from this that a dry port can be defined as an inland terminal capable of loading, unloading, storage, inspection and related customs control and clearance for all categories of cargo transported in international trade.

The following common criteria are set for ports in landlocked countries like our country. It includes:

1. It is connected to the sea port by railway and other transport. /United Nations Convention on Combined Transport of 1979/
2. The cargo receiving center /logistics/ and border control are available.
3. Document preparation procedures are the same as seaports.
4. Many types of international fixed transport contracts, concessions, service contracts etc. have been signed between the sea port and the land port.

The port logistics service industry (Yang, Liang, and Ding, 2013) is a customer-based consumer market. Therefore, the ability to precisely define the needs of customers and quickly meet those needs directly affects the increase in the profits of companies. Based on the experience of other countries and the research results of researchers, it is necessary to take the following measures in order to improve the logistics technology problems of a landlocked country like ours. For example:

- *Provide regulation.* Improving port logistics technology is a collaborative process between transport, container, information and system operators, regulators, manufacturers, and users. A supply chain consists of multiple actors that are interconnected and require proper coordination. Therefore, managing the traffic flow within a port is a joint task of operators and port regulators, and good coordination increases the performance of ports.
- *Reduce congestion within the terminal.* Congestion increases costs and shipping times. Congestion within a port/terminal indicates poor internal organization and is the result of poor forecasting and planning. Therefore, terminal congestion represents inefficient operation of port logistics.
- *Make informed decisions.* In recent years, due to technological advancements, the transportation industry has created large databases. Processing and managing this data can have a significant impact on port logistics.
- *Employee incentive system.* The era of Industry 4.0 has brought great changes in the role of individuals in organizations (Leavitt, 1965). As incentives play an important role in the productivity of human resources, a good incentive system should be established.
- *Training and domain expertise.* The implementation of Industry 4.0 can increase the efficiency of ports by 15-20% (Technonlogy, 2019). Adoption of advanced technology requires workers to acquire additional skills. It is difficult for employees because it takes time. Therefore, proper training and domain expertise is essential.

- *Proper planning of demand and capacity.* Most ports do not have enough containers or vehicles to load and transport them. In some ports, many empty containers are piled up in the railway transshipment area, which makes loading and unloading difficult. Handling empty containers requires the same advanced technology and adequate shipping and storage space as full cargo containers, creating a zero-income container yard.
- *Conduct research and development.* Most companies are spending billions of dollars on R&D to implement Industry 4.0. According to the Port Technology Report, many European countries have started initiatives to introduce Industry 4.0 technologies in their ports (Technonlogy, 2019). China has also increased its research and development funding. To maintain the proper balance of the environment, eco-technology needs to be developed and this can be done through proper research and development. (Chen, Wei & Peng, 2018). Therefore, our country also needs to conduct basic research on improving port operations.
- *Ecosystem support.* According to the current legal acts in Mongolia, Chinese vehicles are allowed to transport bulk cargo in Mongolia. In this regard, more than 20,000 vehicles form a long queue after crossing the border at Gashuunsuhait port. This has an impact on the environmental ecosystem, such as the destruction of roads around the port and the creation of garbage. /Report of the National Road Transport Center/ This causes difficulties in the operations around the border port and directly affects the profit and income of the port.
- *Improve infrastructure development.* Infrastructural development varies from port to port, for example, some ports have less container space but have good port facilities, while others have good infrastructure but less cargo handling capacity. Both situations lead to low productivity and inefficient operation of port logistics.
- *Coordinate activities of stakeholders.* This represents a conflict of interest between stakeholders. Therefore, appropriate rules and regulations are developed by the government and implemented by the stakeholders in order to regulate it properly. Stakeholders have conflicting interests, making it difficult to set common goals for port planning and operations. Therefore, the rights, duties and responsibilities of the stakeholders should be clearly defined.
- *Increase return on investment.* Investing and making a profit is a long process and takes time. The port needs to increase throughput and cargo handling capacity to maximize return on investment.
- *Minimize inconsistencies between local and international operating processes and standards.* Local ports are not well equipped with modern technology,

infrastructure and cargo handling capacity are insufficient. Therefore, the load of ports with international status increases and difficulties arise in their operation. Therefore, the technology of ports should be improved.

- *Improve customer satisfaction.* Cargo damage and theft are critical issues in shipping security. This negatively affects the financial and customer satisfaction (eg carriers, terminals, logistics providers, etc.) of ports and shipping companies. Therefore, it is necessary to ensure cargo safety.

IV. CONCLUSION

1. Analyzing the development of free economic zones and dry ports in developing countries, dry ports have the following functions. It includes:

- Container cargo processing and storage
- Container loading and unloading
- Bulk cargo handling and storage
- Customs and other border inspection and clearance
- Light container fixes
- Freight forwarding and consolidation services
- Banking / insurance / financial services
- Transportation booking / mediation
- Value-added services (eg, packaging, labeling, long-term storage)

2. Road-Uud port of Mongolia has many advantages such as advantageous geographical location, infrastructural hub (connected with other regions by rail and road), sufficient spatial resources, coordination of international and regional development. Therefore, it is desirable to develop the dry road port into a dry port.

3. By improving the logistics technology of Zamyn-Uud, Gashuunsukhait and Altanbulag ports, where 87% of Mongolia's cargo flow is transported, the following advantages can be created. For example:

- The total cost of transport operations will decrease and cargo flow will increase,
- Reduction of environmental pollution (reduction of greenhouse gas emissions, toxic fumes, noise pollution, etc.),
- Improvement of public safety (reduction of accident costs),
- Reduction of transport infrastructure maintenance costs,
- Shipping companies will be able to address their containers directly,

- Due to the reduction in the time of cargo processing and document preparation, there will be an opportunity to avoid additional costs such as rental costs and late fines,
 - Eliminate tariff and non-tariff barriers in relations between countries, simplify trade and customs rules and regulations, create efficient, reliable and stable transport routes and services, ensure trade balance,
 - Shortening of transportation time,
 - Favorable conditions for the transportation of cargo from third countries will be created and it will be easier to transport cargo from any port in the world by ocean shipping container.
 - Increase the transportation of perishable food products and make a significant contribution to the increase in the volume of export and import of products,
 - Reduction of transportation and logistics costs, creation of new jobs,
 - The regional logistics transport network will develop.

References

1. Dry Port Guide (ENSCAP 2020)
2. United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD).
3. Handbook on the management and operation of dry ports, 1991.
4. United Nations ESCAP. Planning, Development and operation of Dry ports of international importance, 2015
5. <http://bpo.gov.mn/content/56>
6. Alireza Hosseinzadeh Kashani, Aziz Norouzi Nodehi & Shahram
7. Bandpey. Prioritization of Dry Ports by Using Pair Comparisons
8. port terminal location selection by applying the hybrid grey MCDM
9. Model. Research Gate 2020
10. Mongolian long-term policy “Vision 2050”. (Online) <http://legalinfo.mn>.
11. Government policy for the road transportation sector /2018-2026/. (Online) <http://legalinfo.mn>.
12. Mongolian shipment flow statistics. (Online) <http://www.ubstat.mn>.
13. Ministry of Road and Transportation development. (Online) <http://www.mrtd.gov.mn>
14. <http://bpo.gov.mn/>
15. Virginia Inland Port (VIP), (Online) <http://www.portofvirginia.com>.

16. 9Erica Varese, Damilo Stefano Marigo, Mariarosaria Lombandi. Dry port: A review on concept, classification, functionalities and technological processes, 2020. (Online)
17. Inland terminals (Online) <http://www.metrovancouver.org>. 23. Centre port, Canada. 6th Annual Supply Chain Connections Conference: Northern Exposure, 2010. (Online) <http://www.centreportcanada.ca>.
18. Development of International Dry Port in China. (Online) <http://www.unescap.org>.
19. Rotterdam dry bulk terminal. (Online) <http://www.portofrotterdam.com>.
20. National Transportation Center Report, 2020-2023

UDC 331.108.38

Popov Y.A. Key problems of social adaptation of young staff in the implementation of professional activities

Popov Yuri Alexandrovich,

senior lecturer of the Department of Economic Theory,
Saint Petersburg State University
of Industrial Technologies and Design

***Abstract.** In this scientific work, the relevance of the issue of social adaptation of young workers in the conditions of the beginning of work is analyzed. The approaches to the study of this phenomenon in foreign and domestic science are described in detail. The main achievements of the research of W. Thomas and F. Znanetsky, E. Durkheim, T. Parsons, K. Rogers, A. Maslow, etc. The key problems that arise during social adaptation are considered, as well as the sequence of stages of its passage, taking into account the applicable mechanisms. The factors and specifics of the application of various approaches to the organization of work on the social adaptation of young employees in the framework of their professional activities are reflected in detail.*

***Keywords:** personnel management, young staff, professional activity, social adaptation, social relations, management, effectiveness, competitiveness.*

Рецензент: Кузьменко Наталья Ивановна, к.п.н., доцент, преподаватель ГБПОУ
"Магнитогорский педагогический колледж"

In the modern conditions of the functioning of society, the adaptation of personnel as a key element of the employee training system is of great importance. This process is an important component of HR management. However, there are many mistakes in the field of adaptation, and each area of professional activity, specific organizations face the need to create or refine their own methods of involving young personnel in the processes of functioning. Often, commercial and government organizations do not have basic adaptation programs. At the same time, considerable experience has been accumulated in this field both in domestic practice and abroad.

Insufficient attention to the process of adapting new employees can make the efforts of HR management in their selection pointless. If an employee cannot master his duties or does not find a common language with the team, he can quickly leave the company. Therefore, it is important to provide adequate support at the stage of entering a new role in order to prevent the loss of valuable personnel.

The designated topic is extremely relevant and has received some consideration in the special and research literature of different years, which determines its development in domestic and foreign science.

The term "social adaptation" was first introduced into academic use by North American sociologists W. Thomas and F. Znanetsky at the beginning of the XX century. Assessing this phenomenon through the study of personal social experience, they imagined that its course is invariably social. The course of an individual's adaptation to the social circle, his recognition of the situation, is always connected in one way or another to the normative (value) prescriptions of the group. If an individual's personal attitudes are not combined with mass values, this generates certain social deviations [11].

The works of E. Durkheim had a great influence on the study of the phenomenon under consideration. He designated the concept of social adaptation as the mental conformity of an individual to the moral norms available in society, and also used the concept of anomie as a general state of disorganization formed by sudden social changes.

In contrast to this view, adaptation was evaluated from the point of view of rationality by M. Weber, P. Lindsay and D. Norman, who included its social subspecies in the need-motivational field of personality activity. According to M. Weber, the aspect of adaptation is considered to be rationality and effectiveness in achieving the goal. Having studied the variability of facial behavior patterns, he proved that the method of achieving the goal activates the face to functional actions. Therefore, it is not social norms that form the adaptation of a person, but a person in the course of his adaptation evaluates, modifies, and develops social norms. Thus, adaptation appears to be one of the elements of social progress [1].

In T. Parsons' theory, adaptation is considered a condition for maintaining balance, a mechanism for adapting a social system to the environment around it and controlling it. At the same time, it can be considered as the resulting status of a stratified society under the influence and influence of a complex of social causes [2]. T. Parsons assessed social adaptation as a two-way process, the result of the activity of the subject and the social environment. He believed that rationalism as the main aspect of adaptation leads to impermanence, initiates social conflicts. According to T. According to Parsons, social progress is a mutual compromise, fusion, and adaptation is balance and regulation, social tranquility, useful for both the individual and society.

R. Merton was skeptical about this view of adaptation, because he believed that from the point of view of the dialectic of formation, society is not considered to be in equilibrium. He believed that the adaptation of the face is individual-typical. From R. Merton's point of view, adaptation is both compliance with norms and renunciation of them, it is reasonable behavior that contributes to the achievement of personal goals, and irrational behavior that prevents the achievement of goals, it is joint work with society, and rebellion against it. In his opinion, adaptation acts as a process, the opposite of social progress, it completely ignores the importance of personality in the course of adaptation [9].

G. Spencer in his own "theory of equilibrium" interpreted adaptation as a stable balancing of the organism (personality) with the environment (community), as a result of which the complication of the social structure is committed. E. Giddens assessed social adaptation as a process of socialization or adaptation to a specific social role.

Representatives of humanistic psychology K. Rogers and A. Maslow considered adaptation from the perspective of personality formation. The first believed that any person is capable of personal self-improvement and aspires to it. In accordance with the "Self-concept" developed by K. Rogers, the degree of satisfaction of a person with life and himself personally depends on how his "real Self" and "impeccable Self" are consistent [7]. He considered adaptation to be an important circumstance of self-actualization.

A. Maslow made a fundamental contribution to the creation of the theory of personality adaptation. According to his research, personality formation is the realization of its main needs, presented to scientists in the form of a pyramid, in which each subsequent step of the motivational structure has meaning only when the previous steps are satisfied. Absolute adaptation, according to Maslow's concept, is embodied in the form of self-realization.

According to R. Linton's point of view, one of the important criteria for survival, the adaptation of an individual to the newest environment is considered to be the ability of society to give him easy ways out of the formed conditions. If society disorients and restrains a person in some aspirations, then it is obliged to give her the right to make up for what she has lost in other endeavors.

Based on all of the above, it becomes clear that the numerous definitions of the concept in question proposed by scientists have a subjective basis and have not yet led to the adoption of a single interpretation, which makes it difficult to operate on them. Although the concept of "social adaptation" seems quite simple and obvious, it is often filled with various contents. The reason for this lies in its complexity and versatility, simultaneously reflecting both the process of adapting the subject to the norms of society and the result of this process.

In turn, P.S. Kuznetsov managed to successfully systematize and classify existing approaches to the study of the concept of "social adaptation" in foreign and domestic science. Let's look at them in more detail:

1. Homeostatic approach – implies the position of balance (equilibrium, ratio) between an individual, his internal environment and the external environment. The concept of balance is considered to be multi-purpose for a large number of sciences. Thus, the balance of an organism presupposes a harmonious balanced action of its constituent organs and systems, which is an integral circumstance of its viability. Similarly, the existence of a person in society is considered harmonious only if there is a specific system of social relationships. Due to various circumstances, these relationships are disrupted from time to time. The reason that

leads out of equilibrium is considered as an environment independent of the subject. The action of a personality in society and its connection with the environment is complicated. The beginning of adaptation takes the form of a request to eliminate conflict in relations with the environment, to find a balance. The adaptation provides a balance between the body's action on the environment and the reverse reaction. The behavior boils down to recreating a lost balance.

However, this approach is not able to fully explain all the permissible types of addiction, as well as the essence of social adaptation itself as a socio-historical process.

2. Adaptation as an adaptation. According to this approach, the goal of social adaptation is considered to be, in fact, the habituation of an individual or group to the changing environment in which it operates and on which its functioning depends.

3. Adaptation as inclusion in the social environment – involves the procedure of getting used to, the entry of an individual into a certain whole system of relationships and interrelations. In fact, there is a situation in which a person finds himself in the latest circumstances: replacement of a place of work or study, place of residence, type of activity, marital status, etc. From the point of view of this approach, the public sphere is considered an active education, and therefore, personality adaptation is constantly taking place.

4. A rational approach. As a basis for social adaptation, it is assumed not that the personality corresponds to the social environment, but that its rational actions are determined by a specific goal. The final result and purpose of adaptation is the acquisition of a person's own set goals. The easier and faster they are achieved, the greater, more correct, more perfect and more successful the adaptation. In an effort to satisfy his own needs, the individual adapts to society by mastering its institutions and assimilating institutionalized methods of action. If society does not contribute to, and even more so prevents the achievement of personal goals, adaptation to it does not begin. If social norms converge with the range of interests of a person, he is guided by them, if not, he rejects them. The aspect of adaptation is considered to be rationality, effectiveness in achieving goals.

5. Adaptation as satisfaction of the needs of the subject represents this process, on the one hand, as a comparison of the environment around the individual to his aspirations, on the other, as a state conditioned by the reference group. The stimulating factor for the individual in this case is the potential pleasure of adaptation.

6. Adaptation as the development of the subject. This approach assumes that personal development is a key criterion and goal of social adaptation, both socially and personally.

7. The interactive approach presents social adaptation as a mutual coordination of the expectations and requirements of society and the individual [4].

The issue of social adaptation in the professional environment deserves special attention. This process is quite complex, lengthy, and sometimes painful, and is associated with a change in the inner world of a person. It is caused by the rejection of a habitual lifestyle, associated with overcoming various professional difficulties. A young employee is forced to mobilize will, energy, and restrain emotions. At the same time, old ideas and stereotypes of activity break down, new skills and abilities are formed, and behavior changes. The first years in a new environment, especially after graduation, are the probation period that determines the position of a young employee and his further promotion process in the organization. In this regard, there are problems of adapting staff to new conditions, acquiring the necessary skills, creating and maintaining an atmosphere of cooperation between previously non-interacting team members.

Summarizing the data from a number of studies, it becomes possible to identify the key problems that arise during adaptation:

- not matching reality to the expected image;
- overestimation of the individual's own capabilities;
- underestimating the severity of the work performed;
- difficulties in understanding with colleagues and superiors;
- lack of practical knowledge and skills required in a particular field of activity.

The sequence of social adaptation in the professional environment, taking into account the applicable mechanisms, can be expressed in the form of several stages:

- assessment - determination of the level of a candidate, a new employee;
- orientation - practical acquaintance of the employee with the responsibilities and requirements of the organization;
- action is the gradual overcoming of work and interpersonal problems and the transition to a stable job. In this case, various mechanisms can be used, for example, psychological support (scheduled conversations with a psychologist), training (group classes), self-development (independent entry into office), mentoring (work under the guidance of an experienced employee) [8].

Thus, the adaptation of a young employee is a mechanism for flexible adjustment to changing living conditions, as well as active mastery of the norms of collective professional communication, industrial knowledge, in compliance with the traditions of the organization. This process is essential, because it involves getting used to a new social circle, established norms, as well as a new form of leadership. The effectiveness of any employee's activity depends not only on the degree of his adaptation at the professional level, but also on the socio-psychological atmosphere in the team. A new employee needs to feel like a significant member of the team, who is respected, appreciated and whose opinion is listened to.

In the event that the problem with adaptation drags on, it is necessary to focus, rethink the current situation and work out ways to solve it. A possible method of bonding with the team may be joint participation in company events that raise team spirit not only from the business side, but also from the personal side. A positive effect can be brought by the creation of a recreation room where employees could discuss personal interests, take a break from the accumulated burden of the workflow, and managers will have the opportunity to implement measures to strengthen friendly ties in the team.

Along with this, social adaptation in the workplace involves the individual mastering all the required components of professional activity: its tasks, subject, means, methods, criteria within a specific area or sphere. Based on this, this phenomenon is characterized by addressing self-development and increasing the qualifications of an employee, thereby providing a trained and specialized staff of employees [3]. The emotional state of the employee is essential, which can not only have a positive impact on the team, but also have a positive impact on the company's activities in general. The staff must be properly motivated, as the quality and effectiveness of the work done depends on it.

Social adaptation as the most important process is present in the life of any young employee, however, they go through it in different ways. It requires a restructuring of the inner world of the personality, a revision of one's own habits, and sometimes the suppression of certain psychological characteristics. A comfortable arrangement of the workspace with a clear and convenient location of the tools of labor activity has a positive effect on the activity of the employee. The rhythm of work and external influences (lighting, noise, etc.) are considered an important circumstance.

The application of various approaches to the organization of work on the social adaptation of employees in the organization is determined by a number of factors and has certain specifics and difficulties.

First of all, this process involves the assimilation of a new social role by an individual, a change in personal forms of behavior based on corporate norms. The problematic component consists in the difference between the characteristics of activity in educational organizations from the conditions of professional activity, the change in the communicative situation, the need to carry out independent work in circumstances of increased workload, as well as the consolidation of positive motivation for the upcoming professional realization [5]. The change in the social environment, the loss of reference groups formed at the stage of study, the ability to participate in them and, consequently, the usual methods of communication, requires additional efforts from a young employee to develop a new model of behavior that provides him with a psychologically comfortable presence in a new team. It is necessary to restructure the usual style of action, flexibility in communication, correlation of subjective and individual

qualities with the claims of the team, which is achieved through significant efforts at self-education, a higher level of self-regulation. In these conditions, an individual is required not only to demonstrate specific qualities of character (openness, directness, benevolence, etc.), but also to use personal protection mechanisms, readiness to change the range of interests, motivation, attitudes, values.

The second important aspect of the social adaptation of young employees is a change in their usual lifestyle, work and rest regime, and an increase in the duration of workloads. It should be noted that in the process of professional adaptation, there is a restructuring of the habitual forms of individual behavior, ways of organizing his life and recreation. The set of factors that have a direct impact on well-being and value attitude to professional activity, in accordance with its specifics, includes - working hours, psycho-emotional stress, professional responsibility for the result of work, an increase in the level of competition in the labor market and much more. In analyzing this problem, the task of early detection of professional burnout syndrome is important.

Data from a number of studies indicate that the first year of professional activity is characterized not only by a decrease in the qualitative characteristics of working capacity, but also by the appearance of a number of health problems, the emergence of a state of overwork, sleep disorders. A partial resumption of the balance between the functional state of the body and the qualitative signs of working capacity occurs in the second year of professional activity [10].

The desire to protect oneself or even ignore the difficulties that arise in the process of professional adaptation can lead to a conflict between a young employee and reality. However, as the immune system is formed by interaction with antigens, so negative impressions, largely due to the hierarchy of professional values and personal motives, activate the protective mechanisms of the nervous system. It is important to correctly overcome the negative manifestations of maladaptation syndrome in young employees, especially in the first year of professional activity [6].

Based on this, it becomes clear that previous experience and the use of familiar techniques by a young employee may not be suitable for the changed circumstances. The difference in the organization, tasks and criteria of the educational process and professional activity forms an independent obstacle that a young employee needs to overcome in order to be competitive, actively engage in new forms of work, and successfully advance in the field of professional and personal development.

Summing up, it should be noted that the mechanism of social adaptation is a system of all its constituent parts, interdependent and interacting in the course of social relations, having a mutual effect on each other in order to achieve a positive effect in the criteria of a changing

public sphere. The transformation of the lifestyle of a young employee, his assimilation of new methods of activity, adaptation to a change in the organizational form of professional activity - all this can be mastered and implemented in the process of adaptation.

Professional adaptation involves the employee mastering all the required components of professional activity: its tasks, subject, tools, techniques, effects, criteria within a specific specialty. It is associated with the employee's habituation to the circumstances of a new job for him, the management system, management technologies, and the entire system of public relations in the organization. The effectiveness of a particular young employee and, as a result, the development of the organization in the long term as a whole depends on how successfully this process will be implemented.

References

1. Ashford B., Sluss D., Harrison S. Socialization in Organizational Contexts. *International Review of Industrial and Organizational Psychology*. 2007. no. 22. pp. 1-70.
2. Bogdan, N. N. Kar'era molodogo spetsialista / N. N. Bogdan, E. Mogilevkin. - M.: Znamia, 2017. 479 p.
3. Kamkova, O. V. Problema adaptatsii molodogo spetsialista v razlichnykh sferakh professional'noi deiatel'nosti / O. V. Kamkova // *Universum: Vestnik Gertsenovskogo universiteta*. 2021. no 3. pp. 62-65.
4. Karpov, A. B. Psikhologiya professional'noi adaptatsii: monografiia / A. B. Karpov, V. E. Orel, V. IA. Ternopol. - IAroslav', 2023. 161 p.
5. Konstantinovskii, D. L., Popova, E. S. Molodezh', rynek truda / D. L. Konstantinovskii, E. S. Popova // *Sotsiologicheskie issledovaniia*. 2020. no 11. pp. 37-48.
6. Koshiev, Z. M. Psikhologicheskoe obespechenie adaptatsii molodykh sotrudnikov na predpriatii / Z. M. Koshiev // *Molodoi uchenyi*. - 2021. no 47 (389). pp. 55-61.
7. Lekareva, D. A., Kalinina, T. V. Izuchenie problemy adaptatsii molodykh sotrudnikov v trudovom kollektive / D. A. Lekareva, T. V. Kalinina // *Evraziiskii Soiuz Uchenykh*. 2018. no 3-5 (48). pp. 47-59.
8. Popov, IU. A. Sotsial'naia adaptatsiia molodykh spetsialistov v trudovom kollektive: osnovnye faktory i osobennosti/ IU. A. Popov // *Vektor ekonomiki*. 2022. no 2.
9. SHurupova, R. Professional'naia orientatsiia molodykh spetsialistov: problemy i perspektivy / R. SHurupova. - M.: Dimant-SV, 2021. 121 p.
10. Volkova, N.V. (2013). Pervichnaya adaptatsiya personala kak protsess usvoeniya organizatsionnoy kul'tury [Primary Adaptation of Personnel as a Process of Organizational Culture Learning]. (PhD Thesis). St. Petersburg: SPbGU.
11. Wang M., Kammeyer-Mueller J., Liu Y, Li Y. Context, Socialization and Newcomer Learning. *Organizational Psychology Review*. 2015. Vol. 5. no. 1. pp. 3-25.

CONCLUSION

This issue of the International Journal of Professional Science provides a comprehensive look at a wide array of interdisciplinary research, ranging from cultural studies and economics to education, psychology, and social policy. Each article offers valuable insights into contemporary scientific trends and the challenges faced in these fields, demonstrating the diversity of thought and innovation driving academic and professional practice today.

The contributions to this issue reflect the growing need for cross-disciplinary collaboration. The articles on cultural studies, for instance, highlight how cultural identity and exchange shape societies, while the section on economy and management explores pressing economic issues and transformative solutions at both the national and global levels. The insights offered by these studies are particularly relevant as economies and industries around the world continue to face rapid technological advancements and shifts in socio-political landscapes.

In the field of education and pedagogy, we see a strong focus on the digital transformation of the educational process, reflecting the increasing importance of technology in modern learning environments. From the implementation of innovative digital tools in universities to the enhancement of communicative skills in medical students, these articles underscore the necessity of adapting to a rapidly changing educational ecosystem. The inclusion of research on language teaching methods and critical thinking development further reinforces the journal's commitment to exploring educational innovations that have the potential to shape the future of learning.

The psychology and psychotherapy section brings forward research on behavioral theories and psychological factors affecting high-performance individuals, while the social work and social policy articles discuss significant societal issues, such as the professional adaptation of young employees and the optimization of border crossings. These studies are particularly relevant for both academic and professional audiences, offering practical insights that could influence policy development and social initiatives in their respective fields.

As we conclude this issue, we reaffirm our mission to provide a platform for researchers at all stages of their careers, from students to established professionals. The journal's emphasis on interdisciplinary collaboration is vital in today's interconnected world, where the challenges we face—whether in business, education, social policy, or other sectors—demand comprehensive, innovative solutions. We believe that the research presented in this issue contributes meaningfully to the ongoing dialogue across disciplines and offers practical

applications that can positively impact various sectors.

We invite our readers to engage deeply with the research and ideas presented in this issue, considering how these findings might be applied in their own fields of expertise. The journal will continue to serve as a bridge between academia and the professional world, fostering the exchange of knowledge that drives progress and innovation. As science and practice continue to evolve, we remain committed to supporting the development and dissemination of research that addresses the complexities of our modern world.

Warm regards,
Krasnova N.
Editor-in-Chief
International Journal Of Professional Science

Electronic scientific editions

International journal of Professional Science

international scientific journal
№10(1)/2024

Please address for questions and comments for publication as well as suggestions
for cooperation to e-mail address mail@scipro.ru



Format 60x84/16. Conventional printed
sheets 8,3
Circulation 100 copies
Scientific public organization
“Professional science”